

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск №4(93)

Июль-Август

Москва
2022

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2022. – Вып. №4(93). – 148 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Kravchenko S.A. (Doctor of Philosophy, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Mineralov V. U. (candidate of Social Sciences), Rozhkova L.V (Doctor of Social Sciences, Professor).

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2022. – Edition 4(93). – 148 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

Уважаемые коллеги!

Вашему вниманию предлагается журнал, выпуск которого посвящен Году культурного наследия. В статьях отображены наиболее актуальные проблемы этого события. Редколлегия благодарна всем авторам, откликнувшимся на призыв принять участие в этом значительном мероприятии, и надеется на продолжение нашего творческого сотрудничества на страницах журнала.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политической социологии и социальных технологий РГГУ
- Зубок А.Ю.** Доктор социологических наук, профессор, зам. председателя Экспертного совета ВАК, заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матей Белы, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Мионов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, head of the department of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University

Zubok A.Ju.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N.

Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A.

Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor

Golenkova Z.T.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Shabrov O.F.

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science

Shuvakovich Urosh

Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	13
---------------------	---------

СОЦИОЛОГИ РАН

ВАСИЛЬЕВ Н.А. КАРПУХИН О.И.	Социальные сети: превращение «поля свободы» в оружие антироссийской информационно-войны18
ГЕЗАЛОВ А.А. КОМИССАРОВ С.Н.	Глобализация как фактор развития национальных культур.....33
ДУБРОВИН В.Л.	Художественный ТВ-контент как проекция «мягкой силы» и его влияние на общественное сознание.....45
КАРПУХИН О.И. КОМИССАРОВ С.Н.	Отечественная культура как объект информационно-воздействия.....58
ЛАРИНА М.А. КОМИССАРОВ С.Н.	Российский театр в системе социокультурных и медиакоммуникаций.....75

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

АНИСИНА Е.А.	Актуализация усадебного потенциала как объекта культурного наследия в развитии территории.....87
ГУЗЕНИНА С.В.	Социокультурное наследие русской усадьбы (на примере Тамбовской области).....96

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ВОРОПАЕВА А.В.	К вопросу о культурном наследии полиэтнического пространства России.....107
КОРОСТЕЛЕВА Л.Ю.	Культурное наследие российских городов в показателях индекса качества городской среды.....119

**СЫЧЕВ А.А.
ФОФАНОВА К.В.**

Экологические измерения нематериального культурного наследия (на примере мордовских традиций).....131

РЕЦЕНЗИИ

МАРШАК А.Л.

Социология культуры: пути институализации и современность.....139

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....142

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....144

CONTENTS

<i>From the editor</i>	13
------------------------	----

SOCIOLOGY OF RAS

VASILIEV N.A. KARPUKHIN O.I.	Social networks: turning the «field of freedom» into a weapon of the anti-Russian information war.....18
GEZALOV A.A. KOMISSAROV S.N.	Globalization as a factor of development national cultures.....33
DUBROVIN V.L.	feature content of tv broadcasting as projection of soft power and its impact on public consciousness.....45
KARPUKHIN O.I. KOMISSAROV S.N.	Domestic culture as an object of informational influence.....58
LARINA M.A. KOMISSAROV S.N.	Russian theater in the system of socio-cultural and media communications...75

CULTURAL PRACTICES

ANISINA E.A.	Actualization of the estate potential as an object of cultural heritage in the development of the territory.....87
GUZENINA S.V.	The socio-cultural heritage of the Russian estate (on the example of the Tambov region)96

SOCIOLOGY OF CULTURE

VOROPAIEVA A.V.	Herion the question of the cultural heritage of the multiethnic space of Russia.....107
KOROSTELEVA L.YU.	Cultural heritage of Russian cities in the indicators of the urban environment quality index.....119
SYCHEV A.A. FOFANOVA K.V.	Environmental dimensions of intangible cultural heritage (on the example of Mordovian traditions).....131

REVIEWS

MARSHAK A.L.	Sociology of culture: ways of Institutionalization and modernity.....	139
CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS		142
RULES OF PUBLICATION		144

ОТ РЕДАКТОРА

FROM THE EDITOR

В стране – Год культурного наследия. В регионах проходят мероприятия, в которых представлены лучшие достижения нашей многонациональной культуры, Воздается должное произведениям русского искусства, давно уже ставшими неотъемлемой частью мировой культуры. Проходят вечера и конкурсы, посвященные П.И.Чайковскому и С.В.Рахманинову, Ф.М.Достоевскому и Л.Н.Толстому. Звучит поэзия Н.А.Некрасова и А.С.Пушкина. Множество мероприятий осуществляются под знаком оценки вклада в сокровищницу мировой культуры советских музыкантов и писателей – Д.Шостаковича, Т.Хренникова, Г.Свиридова, Е.Евтушенко, А.Вознесенского, Р.Рождественского, И.Бродского и многих других. Лучшие театральные коллективы страны на своих подмостках отдают дань драматургии А.П.Чехова, Л.Н.Толстого, Н.В.Гоголя, А.Н.Островского, отечественных драматургов современности. С огромным размахом проходят традиционные книжные ярмарки и читательские конференции. Россия возрождается как читающая страна. В этой ситуации внимательного отношения к культурным традициям и к культурному наследию постепенно укрепляются межнациональные культурные связи. Все это благотворно влияет на солидаризацию российского общества, усиление единства российского народа.

Безусловно, это вызывает беспокойство у наших оппонентов – внешних врагов и внутренней оппозиции.

Страны Европейского содружества во главе с США в условиях экономических санкций пытаются разорвать единство наших народов, дискредитировать его культурные достижения, наложить запрет на культурное сотрудничество. Попытки эти, чаще всего, обречены на провал и не дают желаемых результатов. Усугубляющее влияние на эти действия внешних врагов наложить запрет на российскую культуру оказывают потуги представителей внутренней культурной оппозиции: отдельных деятелей шоу-бизнеса, театра, эстрады и кино. Не стоит лишний раз называть конкретные имена и говорить о несостоятельности таких попыток. Время их разоблечило, а история даст оценку. Можно лишь подчеркнуть, что их действия определяют сущностное содержание начавшегося в стране и, в частности, в культуре процесса самоочищения нации, освобождение от культурного сора и формирование культурной идентичности российского народа.

Постепенно в области культурно-духовной сферы происходит обновление общественных скреп с учетом возврата к лучшим, традиционным ценностям морально-нравственным нормам, утраченным в годы увлечения и навязывания либерально-западных взглядов в нашем обществе.

Прежде всего, это касается системы образования. Пресловутая

«болонизация», в результате которой был нанесен урон проверенной временем системе подготовки кадров, работе высших учебных заведений, школьному образованию не прошла проверку временем и не прижилась в нашей стране. Попытки отдельных чиновничьих кругов от образования сохранить « болонизацию» в виде предложения некоего гибрида форм Болонской системы и все ярче проявляющейся самостоятельности национального образования, судя по всему, не пройдут.

Думается, что, прежде всего, стоит категорически отказаться от ЕГЭ как вида аттестации и формы возможного поступления на обучения в вуз. Придуманый американскими психологами этот вид тестирования рассчитан на определение приспособленности к жизненным условиям людей с ограниченными возможностями. Он не может адекватно определять готовность выпускников школ к прохождению обучения в вузах. Предложенная в ЕГЭ форма тестирования не дает свободу для выражения уровня знаний и интеллекта экзаменуемого. Экзаменатор же через тест не может полностью определить уровень знаний абитуриента. Кроме того, тестирование, в значительной степени, сопровождается психологическим срывом, как никакой другой вид проверки знаний. Применение на практике ЕГЭ в последнее время дает много примеров нарушения анонимности при оценке результатов.

Отмечая роль и значение культурного наследия для укрепления единства русского народа, что так тревожит внутренних оппонентов, надо отметить фундаментальное влияние форм культурного наследия на состояние исторической преемственности и патриотизма.

Историческая преемственность - один из важнейших факторов, на котором зиждется научное знание. В историю мировой науки навсегда вошли имена выдающихся русских ученых – В.И.Вернадского, Д.И.Менделеева, И.П.Павлова, наших Нобелевских лауреатов прошлых лет и современности. Они, опираясь на достижения ученых предшественников, создавали современную инновационную науку в области физики, биологии, социальных исследований. Однако всегда существовали «негодяи», которые пытались подорвать преемственность и тем самым нарушить чистоту научного знания. Сегодня на себя эту роль взяла общественная организация «Диссернет». С помощью некомпетентных в социальных исследованиях экспертов из числа кандидатов физико-математических, биологических, филологических наук, которые подвергают вторичной экспертизе уже утвержденные соответствующими диссоветами кандидатские и докторские диссертации и, невзирая на нормы принятых ВАКом порядка изложения материала в диссертациях гуманитарного профиля добиваются лишения ученых степеней. Надо подчеркнуть, что такие действия касаются, главным образом, тех диссертаций по экономике, философии и социологии, где обосновываются антинаучность и несостоятельность рыночных отношений, либеральных взглядов в современном русском обществе. Поэтому, нет ничего

удивительного, что в числе подписавших письмо с осуждением СВО на Украине есть соорганизатор Диссернета. Справедливости ради, надо отметить, что «доносительство» Диссернета не всегда достигает желаемого результата. Удивляет лишь долгое сотрудничество этой негосударственной экспертной организации с Экспертными советами ВАК Минобрнауки.

Год культурного наследия, проводимые мероприятия ярко высветили проблему патриотизма как важнейшую ценность нашего культурного воспитания. Становится ясно с еще большей очевидностью, что недостатки в этой области своими корнями уходят в слабости подобной работы в школах и, особенно негосударственных образовательных учреждениях. Только в последнее время в условиях проведения СВО на Украине мы столкнулись с фактами осуждения у учащихся патриотических взглядов, поддерживающих СВО, преданного отношения к Флагу и Гимну Российской Федерации. Так администрация и некоторые преподаватели подмосковного колледжа ВЭШ и колледжа «Ковчег XXI» осудили своих учеников и применили к ним административные взыскания за патриотические высказывания относительно СВО на Украине и уважительное отношение к национальным Флагу и Гимну. Эти два примера получили огласку в наших СМИ и должную оценку компетентных органов.

С особой силой нападки на наше историческое наследие проявились в странах Балтии и Польше в период празднования годовщины Победы над фашистской Германией. На этих территориях начался массовый снос памятников воинам-освободителям, вандальное разрушение надгробий, запрет на проведение шествий Бессмертного полка. Однако, все это не исключает, пока редких случаев, когда люди этих стран старались блюсти верность традициям и свято беречь, а если нужно, то и восстанавливать разрушения захоронений советских воинов и полководцев.

Год культурного наследия с новой силой заявил о значимости российской культуры, о ее непреходящем влиянии на мировую культуру. Культура – это общее достояние всех народов мира, она складывается из достижения отдельных цивилизаций. История подтверждает, что никакие силы не могут затормозить культурное продвижение и нарушить эволюционный ход развития, и в этом сила, в том числе, нашей отечественной культуры.

*Аркадий Маршак,
доктор философских наук, профессор,
главный редактор журнала ПОИСК*

СОЦИОЛОГИ РАН

SOCIOLOGY OF RAS

Около года назад в Институте социологии РАН был организован сектор исследований социокультурных и медиакоммуникаций. Это стало одним из звеньев реализации стратегии развития социологической науки в нашей стране, воплотившейся в создании Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Научный руководитель – академик РАН М.К. Горшков, директор – член-корреспондент РАН М.К. Черныш), объединившего пять академических институтов (Институт социологии РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Социологический институт РАН (г. Санкт-Петербург), Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, вновь образованный Институт демографических исследований РАН), а также 4-х филиалов ИС РАН (Западно-Сибирский, Крымский, Приволжский, Южно-Российский). Такая консолидации научных потенциалов отражает повышение значимости социологии в наше время, особенно для нашей страны. Это уже привело к систематизации научных знаний, появлению многих новых исследований, десятков коллективных и персональных научных монографий, сотен научных статей, в которых отражаются результаты развертывания социологической науки. В рамках этой общей стратегии новый сектор ИС РАН выделяется актуальностью, если не сказать злободневностью той исследовательской ниши, в которой он работает. Взаимосвязь культурных и информационных изменений все в большей степени определяет не только социокультурную динамику, но и развитие общества в целом. Год его существования можно считать периодом становления. Оно оказалось довольно продуктивным: десятки статей в научных журналах, в коллективной монографии «Культура диалога культур в глобализирующемся мире» (М.: 2022, 519 с.), рецензируемая ниже монография «На перелом веков: социодинамика отечественной культуры (авторы: Горшков М.К., Комиссаров С.Н. и Карпухин О.И., М.: ФНИСЦ РАН, 2022, 703 С.). Сектор набирает силу, готовятся к защите кандидатские и докторские диссертации, планируется издание нескольких персональных и коллективных монографий. Научные сотрудники сектора имеют солидный практический опыт работы в медиакоммуникационной сфере – журналистский, издательский, в управленческих структурах в сфере культуры и информации. Более того, и ныне продолжают в ней работать: крупный руководитель в IT-сфере, действующий продюсер на телевидении (кстати, лауреат ТЭФИ), директор одного из самых продуктивных издательств, театральный режиссер и т.д. В наше время бурного развития коммуникаций, во многом определяющих ускорение социокультурного процесса, знание этих коммуникаций «изнутри» является, на мой взгляд, немаловажным условием достоверности и

результативности научных исследований.

Представляя читателям нашего журнала статьи сотрудников сектора, редакция журнала желает сектору исследований социокультурных и медиакоммуникаций – а в его лице Институту социологии РАН и всему Федеральному научно-исследовательскому социологическому центру РАН - новых творческих свершений.

Редколлегия

ВАСИЛЬЕВ

*Николай Александрович
магистр социологии,
старший научный сотрудник
сектора социокультурных
и медиакоммуникаций
Института социологии ФНИСЦ
РАН, Москва, Россия
nikolay.a.vasilyev@gmail.com*

VASILIEV

*Nikolay Alexandrovich
Master of Sociology, Senior
Researcher of the Sector of So-
cio-Cultural and Media Communi-
cations of the Institute of Sociology
of the Russian Academy of Scienc-
es, Moscow, Russia
nikolay.a.vasilyev@gmail.com*

*КАРПУХИН Олег Иванович
доктор социологических
наук, профессор, Главный
научный сотрудник Сектора
исследований социокультурных
и медиакоммуникаций,
Институт социологии ФНИСЦ
РАН, Москва, Россия
oi-karpuhin@mail.ru*

*KARPUKHIN Oleg Ivanovich
Doctor of Sociology, Professor,
Chief Researcher of the Sociocul-
tural and Media Communications
Research Sector of the Institute of
Sociology of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
oi-karpuhin@mail.ru*

**Социальные сети: превращение «поля свободы»
в оружие антироссийской информационной войны/
Social networks: turning the «field of freedom» into a
weapon of the anti-Russian information war**

Аннотация

Авторы статьи ставили задачу выделить и охарактеризовать главные факторы, лежащие в основе глобальных изменений в медиакоммуникациях в РФ. Анализ большого количества новейших источников информации позволил сделать вывод, что социальные сети превратились в важнейшее звено инфраструктуры информационного пространства и один из главных инструментов стратегии и тактики уничтожения России как государства и российской цивилизации в целом. Поэтому перед научным сообществом и, главное, перед политической властью стоит важнейшая проблема противодействия агрессивной информационно-сетевой экспансии Запада.

Ключевые слова

Нематериальное культурное наследие; экологические ценности; мордовская культура; нормы; традиции.

Abstract

The author of the article set the task to identify and characterize the main factors underlying global changes in media communications in the Russian Federation. Analysis of a large number of new sources of information allowed us to conclude that social networks have become the most important link in the infrastructure of the information space and one of the

main tools of strategy and tactics for the destruction of Russia as a state and Russian civilization as a whole. Therefore, the scientific community and, most importantly, the political authorities face the most important problem of countering the aggressive information and network expansion of the West.

Keywords

Intangible cultural heritage; ecological values; Mordovian culture; norms; traditions.

Введение

«Для успешного проникновения держава, стремящаяся к господству, должна захватить средства массовой информации».

Г. Шиллер

В начале XXI века человечество вступило в новый этап мировой истории – информационно-технологический, который стал опорой формирования нового социального мира. От традиционных форм общения люди впервые за тысячелетия истории перешли к преимущественно виртуальной форме общения на расстоянии. Радио, рация, телефон, сотовая, мобильная связь переросла в гибридные виды электронных коммуникаций, которые заполнили собой всё живое пространство планеты. Интернет, социальные сети, социальные сервисы и коммуникаторы вошли в человеческую жизнь и преобразили ее настолько, что этот новый социальный мир зримо отделен от прежнего по информационно-технологическому и техническому обеспечению функционирования всех сфер общественной жизни, социальных институтов и межличностных отношений. Ныне «из специализированной компьютерной сети Интернет за короткий срок приобрел черты социальной системы»¹ и составляет «новую социальную морфологию (структуру) обществ»². Некоторые исследователи считают, что благодаря компьютеру – метамедиуму – возник «единый трансмедиаальный язык», принципиально изменивший способы получения знания, характер восприятия и тип коммуникации между людьми, а все «старые аналоговые медиа (книги, газеты, телевидение, радио, кино)» оказались оцифрованы и заговорили «на новом языке цифрового кода»³.

Впервые в человеческой истории люди разных рас, народов, разных стран и континентов, разного пола, разного возрастного и социального положения, с разной историей, вероисповеданием, уровнем жизни добровольно объединены американскими социальными сетями и сервисами. Это подтверждают данные самих сетей, что каждый человек является пользователем нескольких социальных сетей и

¹ Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования, №11. ноябрь.2008. С. 101.

² Владимирова Т. В. Сетевые коммуникации как источник информационных угроз // Социологические исследования. 2011. № 5. С.123.

³ Александр Ветушинский. To Play Game Studies Press the START Button //Лорос. Том 25. №1 (103). 2015. С. 46 (вся статья 41-60)

сервисов одновременно, что еще сильнее подчеркивает силу и мощь фундамента, на котором в ближайшее время владельцы социальных сетей попытаются построить здание нового миропорядка.

Социальные сети и сервисы, кратко называемые в США «socials», стали главными средствами коммуникации на всех социальных уровнях от рабочего до миллиардера, от солдата до генерала, от клерка до президента. Это отчетливо видно на примере американских рекламодателей, которые тратят на рекламу в социальных сетях и сервисах в два раза больше, чем во всех остальных медиа. Именно в социальных сетях, сервисах и сетевых играх сконцентрировалось большинство населения, которое уже не мыслит себя без цифровых видов коммуникаций. Телевидение переместилось на второе место, далее следует наружная реклама и радио. Пресса теряет свои позиции и больше не является массовым медиа. Большинство газет и журналов перестало выходить на бумаге и сконцентрировалась на работе в интернете. В отличие от других стран, американский рынок радио не только самый большой по количеству радиостанций (более 15 тысяч), но и самый гибкий. Есть коммерческие, государственные и общественные станции, все они активно используются в интересах американского государства.

Социальные сети как основа для развития нового социального мира

Социальные сети и сервисы (socials) стали основой для формирования нового социального мира, в котором контент social, его создание, подача, дистрибуция и анализ являются лишь небольшой частью новых социокультурных и медиакоммуникационных отношений.

Социальные сети как кровеносная система Нового социального мира, навязываемого человечеству, сумели сконцентрировать в себе всё, что необходимо человеку для жизни: электронная коммерция (e-commerce), позволяющая осуществлять онлайн покупки любых товаров; поиск работы, который не возможен, например, в США, без специализированной социальной сети LinkedIn; доставка продуктов, медицина, страхование, банковское обслуживание, другие сервисы о всех отраслях экономики, а также сверхмощный, разнородный, высококачественный эртертейнмент, который все зримее обретает черты и создает особый вариант субкультуры - сетевую культуру.

Этот новый вид масскульта — не только развлекательный контент, это глобальный и доступный для большинства пользователей любого социально - демографического и потребительского уровня развлекательный мир, в котором происходит разработка, производство, доставка и продвижение развлекательного контента потребителям, прежде всего, в видео, фото, аудио, текстах, а также в игровом формате. Это тысячи сетевых игр, миллионы видеороликов, музыка на любой вкус, фильмы, мультфильмы, документальное и авторское кино, тысячи стриминговых сервисов, включая YouTube и

телеграм-каналы. Развлекательный мир сегодня существует и переплетается в онлайн и в офлайн, чаще всего в виде различных развлекательных мероприятий, включая сетевые игры, викторины, шоу, квесты, sport gaming, игровые соревнования и т. д.

Именно эта панмедиальная экспансия определяет ныне характер становления нового общественного сознания и распространения «мозаичной культуры», в которой, как отмечал А. Моль, «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации»¹. Однако новая социальная реальность показывает, что речь идет теперь не только о знаниях, духовно-нравственных ценностях, эстетических вкусах, оценках справедливости и несправедливости, добра и зла, правды и неправды, истины и лжи, но и о психологических установках на восприятие всего многообразия мира. Создатели и, практически, монопольные владельцы этого технологического чуда превратили социальные сети и сервисы в информационное оружие, которое служит целям уничтожения соперников на геополитическом пространстве.

Мгновенно распространяющаяся в социальных сетях информация создает устойчивую установку восприятия любых событий, формирует политические установки, отношение к происходящему в мире и, в конце концов, политическое поведение огромных масс людей и политическую реальность в целом. Хорошим примером такой эффективности новых социальных медиа являются выборы в США. С помощью новейших цифровых технологий, на основе детального таргетинга и рекомендательных механизмов, строятся все последние президентские выборы, в которых побеждает тот, кто победил в социальных сетях.

Социальные сети как основа медиакommunikаций

Прежде всего, молодые люди считают интернет, а в нем социальные сети и сервисы, своей основной площадкой самоутверждения и самореализации. Уже подросли поколения, которые не мыслят свое существование без социальных сетей и сервисов – в отличие от представителей старших поколений, которые не мыслят свой образ жизни без телевидения, без книги или радио. Телевидение продолжает активно работать на старшие возрастные группы, но они менее активны и более консервативны в своих действиях и возможностях. Чтение книг и регулярное радиослушание постепенно маргинализируется, образуя устойчивые целевые группы, например, любители слушать радио в автомобиле. Но и эти группы, также как и старшие возрастные группы, после пандемии коронавируса значительно увеличили количество активных пользователей социальных сетей и сервисов. Это общемировая тенденция и Россия входит в десятку стран по максимальному проникновению социальных сетей в домохозяйства, а также по самой низкой стоимости интернета.

¹ Моль А. Социодинамика культуры. -М., 2007. -С.45.

Еще в начале 2000-х гг. в нашей стране компьютер и Интернет были далеко не распространенным явлением¹. В 2011 г. почти половина (48%) опрошенных ВЦИОМ не пользовались Интернетом ни в каком качестве. В 2020 г. число «не охваченных» Интернетом снизилось до 17%.² Сегодня социальные сети и сервисы охватывают уже 95% домохозяйств РФ. Практически всё население страны находится в социальных сетях. Больше 80% наших граждан посещают социальные сети и сервисы несколько раз в день. Столько же - 80% населения России в возрасте старше 12 лет имеет ныне регистрацию в социальных медиа. «Уровень проникновения Интернета в российское общество составляет 90%, степень сетевого охвата превышает 90%».³

По данным Hootsuite, в 2021 году 17 самых крупных социальных сетей и сервисов обладали совокупной аудиторией в почти 17 млрд человек. Общее количество открытых и действующих эккаунтов в 2,5 раза превышает население Земли, что превращает современные столкновения и кризисы в войну за «очаги и алтари», как было раньше, а за эккаунты.

Стриминговый видеоконтент - основа современного информационного потребления

Социальные сети и сервисы предоставляют пользователям технические возможности по удобному и быстрому просмотру беспрецедентного количества видео контента. Они работают на очень высоких скоростях, в среднем каждые пять минут появляется новый контент-пост с фотографией или видеоролик с описанием показанного в видео с точки зрения позиции, которую занимает социальная сеть, блог или телеграм-канал. Больше 20% одних и тех же фотографий и видео публикуется разными сторонами с противоположным описанием, потому что аудитория легко потребляет контент, особо не задумываясь, это правда или фейк.

Для активной современной аудитории важен непрерывный скроллинг – постоянный поток контента. Это является важным мотивирующим фактором современного потребления информации. Особенно с учетом того, что социальные сети и сервисы предоставляют постоянно новый контент. Анализ данных, проверка, использование и хранения информации – эти структурные составляющие соцсетей не столь важны для их функционирования. Главным уже давно стал стриминговый видео контент – непрерывный ряд коротких видеороликов («видосов», «рилз»), на основе которого строится весь визуальный ряд. Это и есть контент, который создается профессионалами под определенные (целевые) аудитории в

¹ Материальное положение россиян и самооценка ими своего социального статуса // Информационно-аналитические бюллетени. Вып. №3. 2008. С.4.

² См.: URL: <https://news.ru/society/opros-kazhdyy-shestoj-rossiyanin-ne-polzuetsya-internetom/> (дата обращения 20. 01.2022)

³ Васильев Н. А., Комиссаров С. Н. Социальные сети. Формирование нового социального мира // Гуманитарий Юга России. 2021.4 (50). С. 44.

огромном количестве. Если мы хотим изменить информационный фон в свою пользу, мы должны создавать тысячи видеороликов каждый день. При этом этот контент должен строиться на четких и понятных установках, доступных для понимания большинства граждан: что, где, зачем, почему, как долго, что в итоге. Необходимо производить как минимум 1 пост в течение 5 минут (картинка плюс описание) – то есть 12 постов в час, 120 постов за 10 часов для каждого информационного носителя, с которым работает центр производства контента.

Негативные последствия проникновения социальных сетей в российское общество

Социальные сети и сервисы являются эффективными носителями и передатчиками любой информации, формируют отдельные группы по специализированной информации, активно ей обмениваются и обсуждают. Высокий уровень доверия в социальных сетях сформировался на основе высокого личного доверия пользователей друг к другу, а также вследствие навязываемой социальными сетями доктрины «открытости» любой информации. То есть в сети бытует мнение, что любую информацию можно легко и быстро проверить. Это далеко не так, но эту иллюзию разделяет большинство пользователей. Нужно учитывать, что формируют информационную повестку люди, которые, как правило, профессионально занимаются информацией. И профессиональные информационщики могут быть в любой сети, имеет ли она иностранное или отечественное происхождение. Поэтому отечественные по происхождению социальные сети сами по себе не являются панацеей от информационной войны. Телеграм вроде бы отечественная социальная сеть, но антирусских телеграм-каналов в ней в три раза больше, чем пророссийских. Существует примерно 100 активных антирусских каналов и примерно 30 активных, с приличной по масштабам аудиторией, пророссийских. Среди топ-50 телеграм-каналов в категории «политика» только 59% каналов являются пророссийскими. При этом оппозиционный телеграм-канал Нехта имеет около двух миллионов подписчиков, а пророссийский colonelcassad или anna-news - чуть больше 300 тысяч.

«Повсеместное проникновение интернета дало людям бесконечные возможности для саморазвития и самореализации», - с неохотой восторгом поколения «информационной цивилизации» отмечали авторы интеллектуального журнала о культуре и обществе «Нож». И тут же признавали, что «следующим шагом стало формирование в интернете инфраструктуры, которая запустит и будет поддерживать новую волну социальных перемен»¹. Чьи интересы стоят за этими «волнами» показало цунами антирусских фейков, захлестнувших социальные сети до и в ходе военной спецоперации

¹ Коллектив авторов: Таня Козн, Екатерина Иванова, Настя Травкина, Артем Чапаев, Серое Фиолетовое и др. Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. С.1.

по демилитаризации и денацификации Украины.

Социальные сети стали инструментом осуществления стратегии «геополитической экспансии и гегемонии», овладения всем миром, информационным оружием борьбы с государствами, «которые стремятся к обеспечению национального цифрового суверенитета и сохранению независимого и стабильного функционирования собственных политических режимов в современных условиях»¹.

Социальные сети как поле производства «информации об информации» в невиданных масштабах меняют не только сложившуюся систему духовно-нравственных и культурных ценностей все новых и новых миллионов людей, но и политические взгляды и критерии оценки происходящего. Поэтому культуролог Владимир Винников считает, что современное человечество проходит «новую стадию рабовладения», в котором вместо эксплуатации физических сил человека эксплуатируются его «интеллектуальные и душевные силы»².

Новые способы воздействия на массовое сознание на самом деле стары как мир: создать миф и заставить людей в него поверить. Конечно, при этом нужна режиссура, но не зря же великий режиссер Эмир Кустурица не так давно признал себя «творческим ничтожеством» по сравнению с западными режиссерами украинского майдана. Режиссеры фейков фабрикуют наглядные доказательства чего угодно. Поэтому поточное производство и распространение фейков о бомбежках «российскими агрессорами» мирных жителей, в том числе родильных домов, превратилось в широкомасштабное и беспрецедентное по оболваниванию миллионов военное нападение на нашу страну в виртуальном пространстве. Чрезвычайно действенное, поскольку последующее разоблачение этих фейков доступно пользователям, по числу с одураченными не сопоставимое...

Речь идет об информационно-сетевых войнах, которые представляют собой реальную угрозу безопасности не только России, но и любых государств и национальных сообществ. Ведь по одной «эсэмэске» с дубинками и в масках собираются десятки тысяч людей и сметают власть без применения иностранной военной силы, но в интересах иностранных держав. Сейчас мало кто помнит, что Интернет в начале 1990-х лично «продвигал» вице-президент США А. Гор. И продвинул – через все границы, железные занавесы, запреты и т.д. А потом в разных странах стали расцветать «цветы» революций и «революции роз». Революция в IT-технологиях была использована для создания «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей» - так буквально написано в «Национальной стратегии для

¹ Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации // Социологические исследования, 2021, С.95.

² Винников В. Человек сердца // Завтра. 2009. № 53 (841). С. 3. См. URL: <https://pub.wikireading.ru/153281> (дата обращения 21.10.2021)

нового столетия», принятой США в 1997 году. А информационная мощь американско-европейских медиа и экспансия атлантической культуры стали новым видом оружия для завоевания мирового господства.

В условиях проведения военной спецоперации по защите ДНР и ЛНР, демилитаризации и денацификации Украины социальные сети используются Западом для дезинформационного цунами, сметающего на пути все, что ему противостоит. При этом, российские информационные источники, включая «Russia Today», запрещаются, правдивая информация блокируется – вопреки таким провозглашаемым на Западе «основополагающим» принципам демократии, как «свобода слова», «свобода доступа к информации», которые применяются только для дезинформации населения потенциального противника.

Информационная агрессия осуществляется не только для дезинформации, но и для разрушения национальной идентификации (американская пропагандистская акция «мне стыдно, что я русский»), национальной памяти, доблести и гордости с последующей атакой на национальный культурный код – глубинное национальное самосознание, лежащее в основе духовно-нравственной и культурной идентичности, на которой построено любое национальное государство.

Фейковый контент как часть информационной войны

Социальные сети и сервисы как носители разнообразного контента подвержены большому уровню фейковой информации. На январь 2022 года Следственный Комитет заблокировал всего 1600 фейков [vedomosti.ru, 2022]. В России нет оперативного центра системного анализа информации и контента на ее правдивость, фейки становятся огромной частью пропаганды, нанося последовательные и непрерывные удары по информационной политике. Борьбa с фейками крайне сложно, большинство пользователей не обладают знаниями по распознаванию фейковых новостей. Фейки обрастают сомнительными фактами, которые множатся в геометрической прогрессии, создавая иллюзию правды.

С развитием технологий появилось новое явление, deep fake, «глубокий фейк». Разница между «обычным» и «глубоким» заключается в гораздо более высоком качестве дип фейка. Его могут отличить от правды только высокотехнологичное оборудование, эксперт может доказать, что это фейк, только на основе накопленного опыта, нелогичности и несоответствия фейка каким-то другим событиям, происходящим в тоже время в том же месте. Просто зрительно понять, что это фейк – практически невозможно.

Важно понимать, что фейки становятся неотъемлемой частью контента – они привлекают новых зрителей, увеличивают посещение информационных ресурсов, распространяются с гигантской скоростью, «убедительно» работают на пропаганду, способствуют продвижению других фейков. Фейки производятся сознательно как часть общего информационного потока, противодействовать им можно только

производством высококачественных информационных материалов - особенно в сложной ситуации, как, например, на Украине, где такие возможности крайне ограничены.

Лавинообразная информационная экспансия Запада на нашу страну, резко обострившаяся в условиях военной спецоперации России на Украине, привела, наконец, к решительным действиям политической власти по отношению к иностранным социальным сетям. Были блокированы Facebook, Instagram и Twitter. Facebook и Instagram, продукты американской компании Meta Platforms, являются мировыми лидерами, ежемесячная аудитория которых составляет 3,6 млрд человек, а ежедневная активная аудитория 2,1 млрд человек [F. Richter, 2021]. В России показатели этих компаний также велики, Facebook – 37 млн человек, и Instagram – 67 млн пользователей в месяц, но они не являются лидерами российского сетевого рынка [Statista, 2022]. Так, количество месячных активных пользователей ВКонтакте составляет 72 млн. человек [G. Todorov, 2022], а Telegram 45,5 млн [B. Dean, 2022]. Twitter также американская социальная сеть, которая специализируется на бизнес аудитории и политической аудитории. Главная особенность сети – активное распространение неподтверждённой информации в сфере бизнеса и политики, нацеленное на последующее цитирование в других медиа. Так, по данным исследований сентиментного анализа твитов за 2020 год, более 40% контента на площадке посвящено политике [Y. Yener, 2020]. Аудитория в мире 329 млн человек, аудитория в России 3 млн ежемесячных пользователей.

В результате этих изменений американские сети потеряли возможность получать актуальную информацию о российской аудитории; утратили возможность создания, модерации и контроля информационной повестки для наиболее лояльной к США аудитории¹ в нашей стране. Эти изменения значительно повлияли на карту социальных сетей в России. Наибольшая часть (4 млн человек) перешла в социальную сеть ВКонтакте. Еще 0,5 млн человек перешло в Одноклассники и 0,4 млн человек перешли в Яндекс Дзен. Наблюдается стремительный рост Телеграм, который составил за последний месяц более 11,6 млн человек. А доля трафика Телеграм в России среди всех мессенджеров составила 63%. Часть пользователей перераспределили своё время на те социальные сети, где они и так присутствовали. С момента начала кризиса уникальные сеансы просмотров на YouTube выросло на 5 миллионов. На 15% увеличились просмотры в ВК Видео и количество загружаемого контента в ВК Reels увеличилось вдвое. На 1 млн человек увеличились посещения в Яндекс.Дзен. Многие вернулись на забытые социальные сети: LiveJournal демонстрирует рост трафика на 0,3 млн человек, а числа уникальных пользователей на 30%. Аудитория российской социальной сети Одноклассники, которая, казалось бы, должна была

¹ Instagram только по предварительным данным потерял около 16% российской аудитории [P. Таиров, 2022].

значительно выиграть от блокировки иностранных сетей, подросла на полмиллиона пользователей.

Американские соцсети не только утратили возможность проведения пиар акций и пропаганды своей позиции, но и потеряли доходы от российской рекламы, в том числе от блогеров и инфлюенсер маркетинга¹. Пользователи – блогеры лишились доходов от размещения рекламы в этих сетях, особенно в Instagram, где активно используются видео ролики («video reels»). Общие потери от блокировки составили, по разным оценкам, от 200 до 800 млн долларов. Фактически безработными стали примерно 270 тыс. человек.

Таким образом, в результате последних изменений, по данным Brand Analytics за март 2022 года, пользователи частично потеряли возможность регулярного посещения сети². Однако нельзя не признать последствия этих изменений достаточно противоречивыми, а действия властных структур – не последовательными. Их попытка борьбы с всевластием американских сетей во многом блокируется открытым доступом к этим сетям через бесплатные приложения VPN³, которые после 24 февраля 2022 года в России установило около 1,3 млн россиян⁴. Конечно, как и предполагалось, VPN освоили не все, да и пребывание в запрещённой социальной сети негативно повлияло на желание российских пользователей выкладывать «сторис». Очевидно, что при необходимости жёсткого запрета на использование запрещённых социальных сетей необходимо проводить более комплексные ограничения, в частности, запрет или ограничение VPN сервисов.

Государственное участие в создании и продвижении информационного контента

Описанные выше обстоятельства со всей серьезностью ставят вопрос об информационной политике государства, адекватной современным процессам, протекающим в медиа сфере. Социальные сети и сервисы достигли такого уровня влияния, что даже на их «родине», в США, президент Байден потребовал от Конгресса установить более строгие правила защиты конфиденциальности данных, запретить таргетированную рекламу для детей и заставить социальные сети разрабатывать свои продукты с учетом безопасности несовершеннолетних. Во всем мире государственные структуры принимают непосредственное участие в контроле социальных сетей, разрабатываются новые законы, ограничивающие возможности социальных сетей и сервисов. И речь идет не только об ограничении пользования в интернете тотализаторов, в том числе якобы спортивных, благодаря которым дети легко подсаживаются на «спортивные

¹ Потери дохода Meta оценивают в сумму до 40 млрд рублей [Sostav, 2022])

² [В. Черный, 2022]

³ Более 130 программ, в том числе новые разработки, доступны для скачивания в русском Apple Store и Google Market)

⁴ [Д. Кучерявых, 2022]

казино» и становятся игровыми наркоманами. Государственную значимость обретает индикативная коррекция контента и обеспечение бесплатных ресурсов в сети (государственных, медицинских, образовательных, научных, культурных), и прежде всего - разработка таких условий для развлекательного, в том числе игрового контента, которые соответствовали бы отечественной культуре и национальным интересам страны. Учитывая скорость обновления и распространения информации в соцсетях необходимо осознать важность перестройки всего телевидения, оно должно быть значительно быстрее и основано на многочисленном и ежедневно меняющемся видеоряде. Необходимо «разбавлять» однобокие и одноплановые брифинги с долгим перечислением нанесенного противнику ущерба эффективными и свежими видео материалами с места событий.

Важность и настоятельная необходимость новой информационно-сетевой политики государства диктуется не только беспрецедентным обострением информационной войны Запада, но и очевидным процессом деструкции единого культурно-информационного пространства России, которое представляет собой такую же основу целостности государства, как экономика и территория, а также плачевным состоянием технологической базы отечественных медиа. Поэтому в России в деятельности медиа особое значение приобретает такая принципиально новая функция, как духовная и культурная консолидация общества и всей огромной страны.

Между тем, сегодня государство фактически не работает на информационном рынке как заказчик и дистрибьютор информационного контента. Нет единых центров создания и обработки собственного контента, а также борьбы с фейками и создания собственных фейков. Сегодня информационную угрозу России несет манипулирование с помощью разных медиа, в том числе социальных сетей, общественным сознанием (дезинформация, демонстрация натуралистических сцен жестокости, убийств, расправ, насилия, распущенности; целенаправленное навязывание асоциальных и противоправных эталонов поведения и стилей жизни и т.д.).¹

В нынешней кризисной ситуации в стране и в мире невозможно построить эффективную коммуникацию между государством и обществом без проведения вдумчивой и последовательной информационной политики в области социальных сетей и сервисов. Эта политика должна быть последовательной и многоуровневой от общего подхода к рынку социальных сетей до индивидуальной целенаправленной работы с каждой социальной сетью.

Государственный подход к рынку социальных сетей сервисов

В новом цифровом мире государство больше не может быть только законодателем, контролером и распределителем, государство

¹ Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3–8.

обязано быть непосредственным участником всех цифровых процессов от создания нового информационного контента до его эффективной дистрибуции в медиа среде.

Важно, что контент основывается на продуманном позиционировании, выражаясь не только в тексте, но и в символах. Символы фактически являются графическим продолжением контента – выражают суть позиционирования. Символы – это язык информации будет воспринят обществом, если он будет не только соответствовать истине, но и будет обладать привлекательной формой подачи, оперативно распространяться и мультиплицироваться по всем медиа. Государство в лице уполномоченного министерства должно активизировать работу с информационным контентом, разрабатывать позиционирование информационных задач, формировать символы и смыслы, адекватные национальным интересам в этой сфере.

Кроме этого, государство обязано постоянно реагировать на недружелюбные вызовы со стороны социальных сетей и сервисов и подобающим образом отвечать. Если социальные сети являются источниками антироссийской пропаганды, их необходимо закрывать, блокировать, перекрывать доступ к ним. Если доступ обходят с помощью VPN, ограничивать использование VPN, использовать штрафы (в Китае штраф за использование анонимайзеров эквивалентен 10 тыс. рублей). Кроме этого, государство в лице уполномоченного органа обязано:

- поддерживать развитие существующих отечественных сетей и сервисов;
- контролировать отечественные сети и сервисы на предмет возникновения антироссийской пропаганды;
- закрывать антироссийских блоги и телеграм-каналы, что является обычной практикой в других странах, а в России даже вопрос об этом не ставится;
- содействовать открытию новых, особенно специализированных сетей и сервисов;
- временно приостановить развитие в стране других иностранных сетей;
- создать единый координационный государственный Центр по работе с социальными сетями и сервисами с правом оперативного управления ситуацией в социальных сетях и с главной тактической задачей – максимально широкое донесение до всех технически достигаемых аудиторий текущей информационной государственной повестки;
- создать в рамках работы Центра нескольких национальных контент-центров по систематическому сбору, обработке и размещению государственной информации в социальных сетях с использованием всех современных информационных технологий;
- организовать во всех населенных пунктах, находящихся в орбите кризисных событий, сеть поставщиков контента с четким

функционалом, материальным, информационным, методическим и кадровым обеспечением для регулярного создания и пересылке в Центр качественного видео и фото контента;

- разработать и реализовать исследовательскую программу, которая позволит на регулярной основе получать подробную аналитическую информацию о состоянии информационного рынка, что позволит оперативно реагировать на изменения в информационной среде, а также проводить собственную скоординированную для всех медиа эффективную информационную политику, в том числе и в отечественных и иностранных социальных сетях и сервисах.

Можно констатировать, что социальные сети и сервисы становятся главными медиаканалами коммуникаций для государственной информационной политики. Это уже произошло в экономически развитых государствах, прежде всего, в США, Евросоюзе и Китае. Поэтому в этих странах социальные сети и сервисы определяются уже даже не как часть интернета, а как самостоятельное медиа со своими пользователями, специализацией и медиа бюджетами. Аналогичные процессы происходят в России. На протяжении последних двадцати лет страна впитывала в себя иностранные социальные сети и сервисы. И сейчас наступил «момент истины» – пора понять, какой должна быть политика государства по отношению к социальным сетям и как в этой среде должен работать государственный информационный механизм.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горшков М. К. Реальности пореформенной России: четверть века социальных трансформаций в социологическом измерении //Россия реформирующаяся. – 2018. – №. 16. – С. 6-33.
2. Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций //Социологические исследования. – 2019. – №. 11. – С. 3-17.
3. Горшков М. К. Российская молодежь: к истории и роли в современном обществе //Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – №. 4. – С. 16-24.
4. Горшков М. К., Комиссаров С. Н. Ревальвация культуры и задачи социологии //Россия реформирующаяся. – 2019. – №. 17.
5. Горшков М. К., Баграмов Э. А. «Новый национализм» и проблема наций в трактовке американских социальных теоретиков //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. – №. 4. – С. 733-751.
6. Васильев Н. А., Комиссаров С. Н. Социальные сети. Формирование нового социального мира //Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 11. – №. 4. – С. 43-61.
7. Васильев Н. А. Социальные сети: основные индикаторы и показатели //Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. – №. 6. – С. 77-92.
8. Васильев Н. А. Новый социальный мир: Всевластие сети //Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №. 4. – С. 133-146.
9. Ведомости 2022, Россиян будут наказывать за призывы к санкциям и антивоенные лозунги// <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/03/03/912035-budut-shtrafovat-za-prizivi> (Дата доступа: 28.03.2022)

10. F. Richter 2021, Meta Reaches 3.6 Billion People Each Month// Statista, <https://www.statista.com/chart/2183/facebooks-mobile-users/> (Дата доступа: 28.03.2022)
11. Statista 2022, Average monthly number of users of Meta in Russia in January 2022, by platform// <https://www.statista.com/statistics/1294187/russia-meta-users-by-platform/> (Дата доступа: 28.03.2022)
12. B. Dean 2022, How Many People Use Telegram in 2022? 55 Telegram Stats// Backlinko <https://backlinko.com/telegram-users> (Дата доступа: 28.03.2022)
13. G. Todorov 2022, 50+ Impressive VKontakte Statistics in 2022// ThriveMyWay <https://thrivemyway.com/vkontakte-stats/> (Дата доступа: 28.03.2022)
14. Y. Yener 2020, Step by Step: Twitter Sentiment Analysis in Python // TowardsDataScience <https://towardsdatascience.com/step-by-step-twitter-sentiment-analysis-in-python-d6f650ade58d> (Дата доступа: 28.03.2022)
15. Р. Таиров 2022, Аналитики оценили потери признанной экстремистской Meta от блокировки в России// Forbes <https://www.forbes.ru/tekhnologii/460625-analitiki-ocenili-poteri-priznannoj-ekstremistskoj-meta-ot-blokirovki-v-rossii> (Дата доступа: 28.03.2022)
16. Sostav 2022, ФНС раскрыла суду доходы Meta в России//Sostav <https://www.sostav.ru/publication/meta-platforms-52282.html> (Дата доступа: 28.03.2022)
17. Д. Кучерявых 2022, В России резко вырос спрос на VPN-сервисы// Lenta.ru <https://lenta.ru/news/2022/03/01/vpn/> (Дата доступа: 28.03.2022)
18. В. Черный 2022, Как изменились соцсети в марте 2022 года// Brand Analytics <https://br-analytics.ru/blog/social-media-march-2022/> (Дата доступа: 28.03.2022)
19. АКАР 2022, Объем рынка рекламы// akarussia https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size (Дата доступа: 28.03.2022)
20. Theverge 2022, Biden demands Congress protect kids online in State of the Union address// <https://www.theverge.com/2022/3/1/22957505/biden-children-kids-privacy-tech-facebook-instagram-frances-haugen-sotu> (Дата доступа: 28.03.2022)

REFERENCES

1. Gorshkov M. K. Realities of post-reform Russia: a quarter century of social transformations in the sociological dimension [*Real'nosti poreformennoj Rossii: chetvert' veka social'nyh transformacij v sociologicheskom izmerenii*]// Russia is reforming. – 2018. – №. 16. – pp. 6-33.
2. Gorshkov M. K. On the social results of post-Soviet transformations [*O social'nyh rezul'tatah postsovetских transformacij*] //Sociological research. – 2019. – No. 11. – pp. 3-17.
3. Gorshkov M. K. Russian youth: towards history and role in modern society [*Rossiyskaya molodezh': k istorii i roli v sovremennom obshchestve*]//Humanities of the South of Russia. – 2019. – Vol. 8. – No. 4. – pp. 16-24.
4. Gorshkov M. K., Komissarov S. N. Revaluation of culture and the tasks of sociology [*Reval'vaciya kul'tury i zadachi sociologii*]//Russia is reforming. – 2019. – №. 17.
5. Gorshkov M. K., Bagramov E. A. "New nationalism" and the problem of nations in the interpretation of American social theorists [*«Novyj nacionalizm» i problema nacij v traktovke amerikanskih social'nyh teoretikov*] // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. – 2020. – Vol. 20. –

No. 4. – pp. 733-751.

6. Vasiliev N. A., Komissarov S. N. Social networks. Formation of a new social world [*Social'nye seti. Formirovanie novogo social'nogo mira*] // Humanities of the South of Russia. – 2021. – Vol. 11. – No. 4. – pp. 43-61.

7. Vasiliev N. A. Social networks: main indicators and indicators [*Social'nye seti: osnovnye indikatory i pokazateli*] // Humanities of the South of Russia. – 2021. – Vol. 10. – No. 6. – pp. 77-92.

8. Vasiliev N. A. The new social world: The Omnipotence of the network [*Novyj social'nyj mir: Vsevlastie seti*] // Knowledge. Understanding. Ability. – 2021. – No. 4. – pp. 133-146.

9. Vedomosti 2022, Russians will be punished for calls for sanctions and anti-war slogans [*Rossiyan budut nakazyvat' za prizyv k sankciyam i antivoennye lozungi*] // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/03/03/912035-budut-shtrafovat-za-prizivi> (Access Date: 03/28/2022)

10. F. Richter 2021, Meta Reaches 3.6 Billion People Every Month // Statista, <https://www.statista.com/chart/2183/facebooks-mobile-users/> (Access date: 03/28/2022)

11. Statista 2022, Average monthly number of Meta users in Russia in January 2022, by platform// <https://www.statista.com/statistics/1294187/russia-meta-users-by-platform/> (Access date: 03/28/2022)

12. B. Dean 2022, How many People use Telegram in 2022? 55 Telegram Statistics// Backlinko <https://backlinko.com/telegram-users> (Access date: 03/28/2022)

13. G. Todorov 2022, 50+ Impressive VKontakte statistics in 2022// ThriveMyWay <https://thrivemyway.com/vkontakte-stats/> (Access date: 03/28/2022)

14. Y. Yener 2020, Step by Step: Sentiment Analysis on Twitter in Python // TowardsDataScience <https://towardsdatascience.com/step-by-step-twitter-sentiment-analysis-in-python-d6f650ade58d> (Access date: 03/28/2022)

15. Analysts estimated the losses as recognized extremist. Tairov 2022, Analysts estimated the losses of the recognized extremist Meta from blocking in Russia// Forbes <https://www.forbes.ru/tekhnologii/460625-analitiki-ocenili-poteri-priznannoj-ekstremistskoj-meta-ot-blokirovki-v-rossii> (Access date: 03/28/2022)

16. Composition 2022, the Federal Tax Service disclosed to the court the income of Meta in Russia//Composition <https://www.sostav.ru/publication/meta-platforms-52282.html> (Access date: 03/28/2022)

17. D. Kucheryavykh 2022, Demand for VPN services has sharply increased in Russia [*Kak izmenilis' socseti v marte 2022 goda*] // Lenta.ru <https://lenta.ru/news/2022/03/01/vpn/> (Access date: 03/28/2022)

18. How social networks changed in March. Black 2022, How social networks changed in March 2022// Brand Analytics <https://br-analytics.ru/blog/social-media-march-2022/> (Access date: 03/28/2022)

19. The volume of the advertising market 2022, the volume of the advertising market// akarussia https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size (Access date: 03/28/2022)

20. In February 2022, Biden demands that Congress protect children on the Internet in an appeal to the State of the Union // <https://www.theverge.com/2022/3/1/22957505/biden-children-kids-privacy-tech-facebook-instagram-frances-haugen-sotu> (Access date: 03/28/2022)

*ГЕЗАЛОВ Ариз Авяз оглы
кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник
ФНИСЦ РАН, руководитель
исследовательской группы
«Диалог культур: философско-
мировоззренческие проблемы»
РФО Российской академии
наук, Москва, Россия
arizkam@mail.ru*

*GEZALOV Ariz Avazoglu
Candidate of Philosophical Sciences,
leading researcher of FCTAS RAS,
head of the research group «Dia-
logue of cultures: philosophical and
worldview problems» of the Russian
philosophical society RAS,
Moscow, Russia
arizkam@mail.ru*

*КОМИССАРОВ
Сергей Николаевич
доктор философских наук,
профессор, заведующий сек-
тором исследований социо-
культурных и медиакоммуни-
каций, Институт социологии
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
prcult@mail.ru*

*KOMISSAROV
Sergey Nikolaevich
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Research Sector
of Socio-Cultural and Media
Communications of the Institute of
Sociology of the Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia
prcult@mail.ru*

Глобализация как фактор развития национальных культур/Globalization as a factor of development national cultures

Аннотация

В статье авторы исследуют проблемы влияния глобализации на развитие национальных культур. Глобализация кардинально меняет коммуникативные, экономические, политические, культурные и иные связи и отношения в обществе, влияет на ценностно-смысловой континуум человеческого существования, оценки прошлого и представления о будущем. Существенные изменения многих параметров социальной действительности свидетельствуют о том, что наступает качественно новая эра в истории человечества. Основным двигателем глобализации является не только экономические и геополитические интересы, но и усиление – на основе становления общемировой медиакоммуникационной платформы (Интернет, социальные сети) - взаимодействия и взаимопроникновения культурных миров различных цивилизаций. политический, социально-экономический, столько культурный фактор. Сближение и взаимопроникновение наций и культур сопровождается попытками нивелировать их национальное своеобразие, откровенным навязыванием всем народам, прежде всего России, американизированного варианта масскульта как атрибута экспансии Запада.

Ключевые слова

Глобализация; культура; общества; государства; цивилизация; нация; трансформация; национальная культура; культурная идентичность.

Abstract

In the article, the authors explore the problems of the influence of globalization on the development of national cultures. Globalization radically changes communicative, economic, political, cultural and other ties and relations in society, affects the value-semantic continuum of human existence, assessments of the past and ideas about the future. Significant changes in many parameters of social reality indicate that a qualitatively new era is coming in the history of mankind.

The main engine of globalization is not only economic and geopolitical interests, but also the strengthening - based on the formation of a global media communication platform (Internet, social networks) - of interaction and interpenetration of the cultural worlds of various civilizations. political, socio-economic, so much cultural factor. The rapprochement and interpenetration of nations and cultures is accompanied by attempts to level their national identity, frankly imposing on all peoples, primarily Russia, an Americanized version of mass culture as an attribute of the expansion of the West.

Keywords

Globalization; culture; societies; states; civilization; nation; transformation; national culture; cultural identity.

Глобализация, охватив собой миллиарды жителей Земли, придала процессу цивилизационных взаимодействий новый характер. И как пишет И.Бартелсон «хотя никому не понятно, что собой представляет глобализация, никто не сомневается в ее реальности»¹. Противоречивость и сложность глобализационных процессов вынуждает пересматривать всю совокупность общественных отношений, анализировать общемировой исторический процесс в его динамике, целостности, непрерывности, переосмысливать сущностные константы человеческой цивилизации в целом, заново оценить цели человеческого существования.

Различные трактовки процессов глобализации не могут игнорировать связанные с ней культурные изменения, затрагивающие глубинные культурно-цивилизационные основания существующих государств, термины «культура» и «цивилизация» оказываются, таким образом, в одном ряду с термином «глобализация»². Обострение межцивилизационных отношений, вылившееся в «гибридную

¹ Глобализация и столкновение идентичностей // Международная интернет-конференция 24 февраля – 14 марта 2003 г.: Сборник материалов / под ред. Журавского А., Костюка К. – М.: 2003. – С.189.

² Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2006. – С.62.

войну» против России как носительницы уникальной цивилизации, включившей в свой ареал многочисленные народы и национальные культуры, только подтверждает справедливость мнения одного из крупнейших культурологов В.М. Межуева о том, что «слово «культура» – это главное слово XXI века»¹. Нынешнее столетие раскрывает «культурогенность» произошедших и предстоящих геополитических и экономических потрясений, в которых сталкиваются разные, покров антагонистические, представления о смысле жизни, о сущности человека и его предназначении, о нравственном и безнравственном, об истине и лжи, о красоте и безобразии, справедливости и несправедливости и т.д. Столкновение этих культурных сущностей, духовных кодов различных цивилизаций, доходящей порой до попыток аннигиляции «другой» культуры, «другого» народа способно привести к общемировой катастрофе. Однако вся история человечества убеждает, что такого рода межкультурные конфликты могут быть разрешены благодаря продуктивному диалогу, казалось бы, не совместимых разнородных культурных типов, конструктивному взаимодействию традиционного и модернистского аспектов культуры в постоянном векторе преемственности и развития². Условием продуктивности такого взаимодействия является сохранение уникальности национальной культурной идентичности любого государства, составляющей в совокупности «цветущую сложность» мировой истории и человеческой культуры в целом. Прежде всего потому, что «культура является духовным иммунитетом страны против любых гибридных и информационных войн. Поэтому ставку на культуру все в большей степени делает не только современная экономика, основой которой становится развитие творческих индустрий, но и геополитика. И это далеко не случайно. Ведь культура закладывает в человеке ценностно-смысловую парадигму постижения мира, осознания своего места в нем и – тем самым – становится способом преобразования действительности. Поэтому она представляет собой мощный ресурс социального развития. «Именно культура, а не политика, – считает Д. П. Мойнихэн, – определяет успех того или иного общества»³.

В современных условиях взаимодействие культур, по сути, разворачивается по сценарию, который предложил шведский социолог У. Ханнерс: мы становимся свидетелями «культурной гомогенизации» на основе адаптации европейских стандартов к национальным условиям. При этом, национальные культуры остаются лишь «экзотическим

¹ Аудитория / Московский Государственный университет культуры и искусств. Июнь, 2011, №1037. – С.8.

² Культурная динамика России в XXI веке: ресурсы, преемственность, перспективы: Коллективная монография / Р.Г.Абдулатипов, А.Е.Бусыгин, И.Д.Кобзов и др. – М.: Издательский дом МГУКИ, 2011. – С.12.

³ См.: Горшков М.К. Культура как пространство диалога цивилизаций // Лихачевские чтения. Пленарное заседание «Диалог культур и партнерство цивилизаций». С. 1 https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_plen/2014_plen_008.pdf

символом», привлекающего туристов, национальные черты стираются или сохраняются как экзотика¹. Такая фиксация реальных социокультурных изменений противоречит национальным интересам практически всех государств, подпавшим под «кислотные дожди» глобализации в варианте американских авторов.

Общечеловеческая культура проявляется в национальном своеобразии и обогащается за счет уникальности различных культур. Каким бы различным у каждого народа, у каждого человека не было видение мира в его прошлом, настоящем и будущем, внутренняя целостность этого мировидения составляет духовную основу существования человечества. Включение в национальный менталитет культурных ценностей и смыслов других народов не только придает им новый жизненный смысл, перевоплощает, «перекрашивает» их облик в национальные ценностно-эстетические «цвета», но и трансформирует всю духовно-культурную парадигму существования народа. Если освоение общечеловеческих начал и ценностей сохраняет национальную специфику культуры, то в таком межкультурном взаимодействии и многообразии заложен огромный созидательный и гуманистический потенциал. Если это взаимодействие сводится к попыткам «переделать» другой народ под себя, навязать ему собственное мировидение и чужеродную культуру как «единственно верные», то разрушительный и антикультурный характер таких попыток не вызывает сомнений не только у тех, на кого они направлены, но и у тех, кто их осуществляют. Последние от демагогических заявлений о стремлении «осчастливить» других народа и страны демократией американского образца уже перешли к утверждениям, о превосходстве западной культуры над любой другой, что всегда составляло внутреннюю духовную основу всей расистской и колониальной политики Запада.

Все испробованные нынешними глобалистами «демократические» способы осуществить такого рода планы – «ассимиляции», «трансплантации», демагогическое навязывание «многообразия культурных форм и стилей» в единственном варианте «made in USA» – направлены на размывание целостности национальной культуры и представляют собой скрытые или превращенные формы «культурного империализма» или «культурной интервенции», замены традиционной культуры или «культурного кода» народа в целях, не имеющих никакого отношения к национальным интересам этого народа. Осуществление таких целей глобалистов неминуемо привело бы к деструкции традиционной национальной культуры, к внутреннему распаду социального «организма», поскольку культура является духовным генотипом каждой цивилизации.

Вместе с тем автоклавное развитие национальных культур в

¹ См.: Иконникова С.Н. Антропологический вектор глобализации культуры // Культура и глобальные вызовы мирового развития: 5 Международные Лихачевские чтения. – СПб.: 2005. – С.102.

современном информационном пространстве невозможно, что означает необходимость интенсификации такого межкультурного диалога, который строится на уважении и сохранении самобытности каждой национальной культуры и развитии ее творческого потенциала, повышении качества и информационного объема ее самопрезентации в мировом информационно-культурном пространстве. Культурная экспансия Запада порождает усиливающееся противодействие национальных культур, в ходе которого возрастает их творческий и социально-гуманизирующий потенциал. Такова реальная диалектика нашего времени, которая позволяет обеспечить дополнительные внутренние стимулы развития национальных культур. Зло, направленное против национальных культур, может обернуться для них благом, если национальной властной элитой будет осознана значимость культуры для национального развития и если будет выстроена соответствующая государственная политика в культурно-информационной сфере.

Этнокультурная унификация мира, к которой стремятся глобалисты, является атрибутивным условием осуществления их геополитических планов мирового господства с целью обеспечить социально-экономическое благополучие «избранной» части человечества - «золотому миллиарду». Но реальность нынешнего столетия показывает несостоятельность даже отчаянных попыток за счет «цветных революций», экономического давления и политических провокаций добиться осуществления такой глобалистской стратегии. На фоне противодействия этой стратегии все более интенсивно происходит сближение позиций, геополитических стратегий и экономических тактик той части человечества, которую в «золотой миллиард» глобалисты с собой не взяли.

В XXI в., когда, по мнению С.Хантингтона, по нарастающей будет развиваться «столкновение цивилизаций», особое значение обретает диалог между тем, что можно условно назвать «Западом» и «Востоком», «Севером» и «Югом». При всей многомерности и многозначности этих условных понятий такой диалог осуществляется конкретными государствами, которые в той или иной мере относятся к этим «геокультурным» измерениям. Контуров такого диалога, охватывающего не только экономику, обозначены в таких новых международных организациях, как ШОС и БРИКС, притягивающих к себе все новые страны со всех континентов. Это относится и к таким государствам, связанным многолетними и многосторонними историческими узами, как Азербайджан и Россия, которые могут сыграть особую роль в поисках новых путей взаимодействия национальных культур, поскольку находятся на пересечении исторических, культурных, социально-экономических, политических и т.д. связей между Европой и Азией. Российская культура выбрала в себя множество этнокультурных элементов и представляет собой синтез духовно-эстетических ценностей, показавший свою

продуктивность на протяжении столетий. В национальной культуре Азербайджана продолжается процесс творческого соединения национальных традиций и достижений различных цивилизаций.¹

Продуктивной с точки зрения интересов человечества в целом глобализация может стать только в том случае, если сможет противопоставить экспансионистской агрессии американизма гуманистический потенциал, заложенный в новых средствах коммуникации людей независимо от цвета кожи, родного языка и отличий культуры. Только в таком случае медиакоммуникационная система (Интернет, социальные сети и т.д.) сможет стать мощным фактором интенсификации межкультурных контактов, обеспечить поиск новых форм взаимопонимания и равновеликого, равнозначного и равнокультурного общения на основе сохранения традиционных ценностей каждой национальной культуры как достояния ВСЕХ. Приобщение к современным достижениям мировой культуры и единение всех национальных культур, сохраняющих свою неповторимость и специфику, - условие продуктивного решения глобальных проблем современности, угрожающих мировой культуре в целом. Поэтому глобализация представляет собой не только финансово-экономическую стратегию обслуживания интересов транснациональных компаний, но и своего рода новую «культурную революцию», осуществляемую в общемировом национально-культурном многообразии различных стран и всех континентов². Разрушительный по отношению к национальным культурам потенциал глобализации дает, в то же время, и дополнительные возможности для развития национальных культур в рамках процесса, который можно назвать «новой глобализацией», проявляющейся ныне в объединительных тенденциях стран вне «золотого миллиарда», которые соответствуют интересам национальных государств, их экономик, культур, народов.

Процессы глобализации существенно трансформировали культурную и цивилизационную составляющую общественного развития. Сложилась ситуация, когда отдельно друг от друга понятия «культура», «цивилизация», «глобализация» не могут адекватно отразить современную реальность. Рассматриваемые феномены сами по себе выражают, с одной стороны, крайне сложные и противоречивые состояния, а с другой, наметившиеся на всегда явственно процессы. При этом, по мере ускорения общественного развития акценты смещаются от состояния к процессам, а нарастающая в этой связи «новая глобализация» может привести к формированию общечеловеческой культуры и единой цивилизации, что, как уже подчеркивалось, нисколько не отменяет ни культурного разнообразия, ни специфических

¹ См.: Караев А.М., Исмаилов В.И. Национальная культура в условиях глобализации // Глобализация. Культура. Человек / Научное издание: Отв. ред. С.А. Никольский, сост. А.А. Гезалов. – Москва: 2012. – 434 с. – С.42-48.

² См. Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Глобализация как новая «культурная революция» // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. – 23 с.

особенностей цивилизационного развития как отдельных стран и регионов, так и мирового сообщества в целом.

Глобализация характеризуется сложным взаимодействием собственно культурного фактора и цивилизационного развития, его противоречивым, сложным влиянием на прогресс общества. Глобализация как таковая, не используемая в качестве инструмента мирового господства, — это объективный исторический процесс. Поэтому Россия, Азербайджан и другие постсоветские страны, как справедливо полагает академик Рамиз Мехтиев, не может игнорировать вызовы нового времени, стоять в стороне от глобализационных процессов, которые непосредственно затрагивают интересы каждого государства, нации, этноса и даже личности.¹

Культура как качественное, гуманистическое измерение общественной жизни представляет собой универсальное опосредующее звено между человеком и окружающим миром. Эта универсальность проявляется и в том, что культура как целостная система включает практически все проявления человеческой жизни во всех сферах социума. Их постоянное взаимодействие во многом определяет истории становления в различном национальном и культурном контекстах, что в конечном счете и приводит к социокультурным трансформациям. Разные сферы культуры объединяются общим культурно-историческим и социокультурным основанием, близкими идеалами и мировоззренческими установками, органичной преемственностью ментальных структур, лежащих в основании морфологически раз личных культурных явлений или разворачивающегося диалога культур.

Понятия «национальная культура» и «культурная идентичность» стали в последние годы ключевыми категориями в обществоведческой мысли и культурной политике. Сегодня, в условиях нарастающей глобализации, во всем мире все настойчивее заявляет о себе так называемый «этнический парадокс современности» — рост национального самосознания народов, поиск национальной и культурной идентичности, возвращение к духовным истокам. Стремительное развитие мировых коммуникационных систем и интенсификация межкультурной интеграции обуславливают активизацию интереса человека к своему месту обитания, к культурному своеобразие, к национальному «Я», к исторической памяти. «Категорический императив» современности состоит в том, что культурная мозаичность мира продуктивнее однообразия и универсализма.

Национальная культура выступает как поле и средство активизации ценностной сферы взаимоотношений своего агента (субъекта) с другими народами, тем самым устанавливая естественную жизненную связь с ними. В экономическом, социальном, творческом

¹ См.: Мехтиев Р. Азербайджан: вызовы глобализации. — Баку: «XXI — Yeni Nəşrlər Evi», 2004; Гезалов Ариз Авяз оглы. Трансформация общества в эпоху глобализации (социально-философский анализ). — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.

и т.д. общении с другими культурами национальная культура последовательно «открывает» перед собой значимые (в прошлом, настоящем и будущем) собственные ценности, способствуя выработке в многонациональном социуме и в мировом культурном пространстве системы ценностных отношений и духовных мотивов по отношению к своей культуре, к истории своего народа, своей «малой» родины, к своему настоящему и будущему.

Опасность глобализации как однолинейного прогресса за счет унификации многочисленных культур, осознается ныне все большим количеством здравомыслящих людей. Право на равновеликое существование в мире параллельных самостоятельных культур было обосновано русским культурологом Н.Я.Данилевским, который предупреждал об опасности утверждения в мире императивов и ценностей одного культурно-исторического типа как всеобщей культурной парадигмы. Многолинейность развития общества и культуры предполагает имманентную включенность «общечеловеческого» начала как основания органичной внутренней связи уникально-самобытных национальных культур. Без такой внутренней связи «человечество» и общечеловеческая культура – понятия отвлеченные и лишены действительного значения. Существование множества разнородных культур или культурно-исторических типов является естественной формой развития общечеловеческой культуры.

В современной обществоведческой мысли существуют различные подходы к осмыслению сущности процессов, происходящих в мировой культуре. Некоторые исследователи трактуют глобализацию как объективный, естественный процесс распространения достижений «высоких» культур (под которыми понимаются, прежде всего, американская и западная культуры) на весь остальной мир, прежде всего на культуры «низшие» с целью их «подъема» на уровень передовых государств Запада.

Другие рассматривают глобализацию как подчинение всех национальных культур единому общечеловеческому, космополитическому (американскому, по преимуществу) культурному стандарту, как политику США и западных стран, направленную на установление тотального господства, в том числе и собственно средствами культуры (мода, информация, шоу-бизнес, массовая культура и т.д.), на размывание национальной культурной самобытности, культурного разнообразия для обеспечения беспрепятственной реализации своей культурной продукции на мировых рынках. Особенно вторая половина 20 века стала периодом беспрецедентной культурной экспансии США. После второй мировой войны она коснулась Западной Европы, в 60-е годы – Японии, в 70-е – стран Латинской Америки, в 90-е – России. Долгие годы российское культурное пространство оставалось в политической и культурной изоляции от Запада. Благодаря «закрытым границам», широкомасштабного проникновения ценностей «фаустовской»

(западной) и американской культуры в советское общество не происходило, тем не менее в 80-90-е годы страна, в которой начались цивилизационные трансформации, стала более открытой и доступной внешним влияниям. Открытие государственных границ одновременно обусловило и открытие культурных и положило начало процессу вестернизации культур¹ как одной из форм ее современной модернизации и унификации.

Глобализация ускоряет процессы аккультурации в современном обществе (взаимодействие и взаимовлияние культур, в ходе которых происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, образование в результате смешения различных культурных традиций принципиально нового культурного синтеза), которые тесно связаны с культурной диффузией, стихийным и неконтролируемым заимствованием чужих культурных (особенно американских и западных) ценностей, воспринятых как, якобы, идеальные образцы для подражания. Эти процессы имеют как положительное, так и негативное измерение. С одной стороны, они позволяют национальным культурам больше общаться между собой и узнавать, друг о друге, создают условия для диалога и обмена культурной информацией, унифицированный стиль жизни, единые образовательные стандарты; технические условия цивилизации, языки общения (английский язык, например, становится средством международного общения) способствуют взаимопониманию народов. С другой стороны, чрезмерно активное заимствование, распространение одинаковых культурных образцов и стандартов по всему миру опасны потерей культурной самобытности.

Полнокровное функционирование и развитие культуры народа обеспечивает сочетание внутренних и внешних стимулов, связанных с творческим взаимодействием с миром других культур. Драма любой культуры, как подчеркивает А.Панарин, заключается в резком ослаблении статуса «другого» в мире – того, кто выступает источником альтернативного знания². В истории цивилизаций расцвет многих культур связан именно с их умением учиться, интересом к заимствованиям и с творческим переосмыслением достижений других, и способностью сохранять при этом свою специфику. Культура постоянно нуждается в собеседнике, адресате, партнере, восприимчике вновь создаваемых и существующих издревле культурных ценностей. Однако результат восприятия любой культуры напрямую зависит от ее национального своеобразия, которую составляет основу интереса к ней. Однако консервация этого своеобразия без естественного обновления духовно-ценностной и художественно-эстетической палитры культуры снижает ее творческий потенциал самоутверждения народа в новых исторических условиях. Реальное социальное бытие культуры основано на непрекращающемся диалоге культур, обусловленной

¹ Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпухин О.И. На переломе веков. Социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022, С. 519-529.

² См.: Панарин А. Что такое глобальный мир? // Москва: 1998. №4. – С. 26.

сущностью человеческого бытия как «диалогической жизни». Истинная ценность и подлинный смысл существования любой культуры выявляются в процессе диалогического соприкосновения с культурой другого народа как способом самоопределения его исторической судьбы. Но только в том случае, если такой диалог не превращается в «улицу с односторонним движением» и не приводит к уничтожению национального своеобразия различных культур.

Быть в культуре – значит пребывать в постоянном диахроническом и синхроническом взаимодействии с прошлым и будущим, с существующими «другими» культурами. Сама история развития человеческой цивилизации является красноречивой объективацией взаимодействия культурных миров, чаще всего качественно различных (европейцы и арабы, европейцы и китайцами, славяны и монголо-татары и т.д.). Нередко даже политическое противостояние, по большому счету, не мешало взаимному культурному обогащению. Живое взаимопроникновение разных ментальностей, иного жизненного опыта, творческое сотрудничество и взаимопонимание всегда продуктивнее монологического догматизма, самоизоляции и самолюбования. Искусственно воздвигаемые преграды и границы губят культуру, закрывают бытие народа в строго очерченные рамки собственного «жизненного мира», лишают его возможности творческого приобщения к мировой истории, судьбе человечества. Но при этом потенциал взаимообогащающего взаимодействия культур прямо пропорционален сохранению их самобытности. И в этом нет никакого противоречия, поскольку речь идет и о процессе самовоспроизводства культуры в деятельности новых субъектов ее развития, существующих в новых реалиях беспрепятственного межкультурного взаимодействия, но сохраняющих животворную связь с национальной духовно-культурной традицией.

Диалогизм выступает как один из решающих факторов сближения людей и национальностей, означает также возможность взаимодействия противоположных укладов жизни, религий и ценностных ориентации, порой враждующих друг с другом, ограничивает гипертрофию этноцентризма в оценке своих культурных достижений и возможностей. Высокомерие, недоверие и даже враждебность по отношению к чужим культурам, привычка рассматривать облик других народов только в черно-белых тонах есть та почва, которая питает воинствующий национальный эгоизм (негативный национализм), граничащий с идеей национальной и культурной исключительности. «Мы» и «Они» – это реальная мозаика культурной и этнической карты современного мира. Как подчеркивает М.С.Каган, диалог является «универсальным, всеохватывающим способом существования культуры и человека в культуре», а современная историко-культурная ситуация как в мире, так и в нашем обществе – это наступление эпохи «многомерного диалога»¹.

Мировая культурная практика свидетельствует, что сложности

¹ Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: 1996. – С. 405.

реализации, вплоть до кризисов и провалов, «универсальной» культурной модели для других культурных миров убедили сегодня многих теоретиков (и зарубежных, и отечественных) в том, что далеко не всегда и не везде ценности одной культуры оказываются полезными для других культур, для их прогрессивного и качественного развития. Все больше сторонников находит позиция, что успех социокультурного развития любого народа определяется «опорой на собственные силы», на собственный культурный архетип и традиции, которые развиваются и обогащаются в процессе творческого осмысления чужих культурных ценностей в ходе диалогического общения в условиях глобализирующегося мира.

Объективация духовного потенциала диалога культур в условиях многонационального общества становится фактором устойчивого прогресса человечества в целом, условием успеха общемирового глобализационного процесса. Равновеликое общение многочисленных этнических культур в рамках многонациональной страны и разных континентов есть необходимое условие движения к глобальному миру, представляющему в идеале единство в многообразии в интересах всех национальных культур и всего человечества, сохраняющего творческий потенциал всех национальных культур.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аудитория / Московский Государственный университет культуры и искусств. Июнь, 2011, №1037. – С.8.
2. Глобализация и столкновение идентичностей // Международная интернет-конференция 24 февраля – 14 марта 2003 г.: Сборник материалов / под ред. Журавского А., Костюка К. – М.: 2003. – С.189.
3. Гезалов Ариз Авяз оглы. Трансформация общества в эпоху глобализации (социально-философский анализ). – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009.
4. Горшков М.К. Культура как пространство диалога цивилизаций // Лихачевские чтения. Пленарное заседание «Диалог культур и партнерство цивилизаций». С. 1 https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_plen/2014_plen_008.pdf
5. Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпухин О.И. На переломе веков: социодинамику российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022, 703 С.
6. Иконникова С.Н. Антропологический вектор глобализации культуры // Культура и глобальные вызовы мирового развития: 5 Международные Лихачевские чтения. – СПб.: 2005. – С.102.
7. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: 1996. – С. 405.
8. Караев А.М., Исмаилов В.И. Национальная культура в условиях глобализации // Глобализация. Культура. Человек / Научное издание: Отв. ред. С.А. Никольский, сост. А.А. Гезалов. – Москва: 2012. – 434 с. – С.42-48.
9. Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Глобализация как новая «культурная революция» // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. – 23 с.
10. Культурная динамика России в XXI веке: ресурсы, преемственность, перспективы: Коллективная монография / Р.Г.Абдулатипов, А.Е.Бусыгин, И.Д.Кобзов и др. – М.: Издательский дом

МГУКИ, 2011. – С.12.

11. Мехтиев Р. Азербайджан: вызовы глобализации. – Баку: «XXI – Yeni Nəşrlər Evi», 2004.

12. Панарин А. Что такое глобальный мир? // Москва: 1998. №4. – С. 26.

13. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2006. – С.62.

REFERENCES

1. Auditorium / Moscow State University of Culture and Arts. June, 2011, No. 1037. - p.8.

2. Globalization and the clash of identities [*Globalizatsiya i stolknovenie identichnostey*] // International Internet Conference February 24 - March 14, 2003: Collection of materials / ed. Zhuravsky A., Kostyuk K. - M.: 2003. - p.189.

3. Gezalov Ariz Avazoglu. Transformation of society in the era of globalization (socio-philosophical analysis) [*Transformatsiya obshchestva v epokhu globalizatsii (sotsial'no-filosofskiy analiz)*]. - M.: "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2009.

4. Gorshkov M.K. Culture as a space of dialogue of civilizations [*Kul'tura kak prostranstvo dialoga tsivilizatsiy*] // Likhachev readings. Plenary session "Dialogue of cultures and partnership of civilizations". p. 1 https://www.likhachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_plen/2014_plen_008.pdf

5. Gorshkov M.K., Komissarov S.N., Karpukhin O.I. At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture [*Na perelome vekov: sociodinamika rossijskoy kul'tury*]. Moscow: SNITS RAS, 2022, 703 P.

6. Ikonnikova S.N. Anthropological vector of culture globalization [*Antropologicheskij vektor globalizatsii kul'tury*] // Culture and global challenges of world development: 5 International Likhachev readings. - St. Petersburg: 2005. - p.102.

7. Kagan M.S. Philosophy of culture [*Filosofiya kul'tury*]. - St. Petersburg: 1996. - p. 405.

8. Karaev A.M., Ismailov V.I. National culture in the conditions of globalization [*Natsional'naya kul'tura v usloviyah globalizatsii*] // Globalization. Culture. Man / Scientific publication: Ed. S.A. Nikolsky, comp. A.A. Gezalov. - Moscow: 2012. - 434 p. - p.42-48.

9. Karpukhin O. I., Komissarov S. N. Globalization as a new "cultural revolution" [*Globalizatsiya kak novaya «kul'turnaya revolyutsiya»*] // Socio-humanitarian knowledge. 2019. No. 6– - 23 p.

10. Cultural dynamics of Russia in the XXI century: resources, continuity, prospects [*Globalizatsiya kak novaya «kul'turnaya revolyutsiya» Kul'turnaya dinamika Rossii v XXI veke: resursy, preemstvennost', perspektivy*]: Collective monograph / R.G.Abdulatipov, A.E.Busygin, I.D.Kobzov, etc. - Moscow: MGUKI Publishing House, 2011. - p.12.

11. Mehdiyev R. Azerbaijan: Challenges of Globalization [*Azerbajdzhan: vyzovy globalizatsii*]. - Baku: "XXI - Yeni Nəşrlər Evi", 2004.

12. Panarin A. What is the global world? [*CHto takoe global'nyy mir?*] // Moscow: 1998. No. 4. - p. 26.

13. Chumakov A.N. Metaphysics of globalization. Cultural and civilizational context [*Metafizika globalizatsii. Kul'turno-tsivilizatsionnyy kontekst*]. - M.: "Canon +" ROOI "Rehabilitation", 2006. - p.62.

ДУБРОВИН
Владимир Леонидович
старший научный сотрудник
Сектора исследований
социокультурных и
медиакоммуникаций Института
социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
vladimir.dubrovin@gmail.com

DUBROVIN
Vladimir Leonidovich
Senior Researcher
Sociocultural and
Media Communication Research
Sectors of the Institute of Sociology
of the Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia
vladimir.dubrovin@gmail.com

**Художественный ТВ-контент как проекция «мягкой силы» и его влияние на общественное сознание/
Feature content of TV broadcasting as projection of soft power and its impact on public consciousness**

Аннотация

В статье рассматривается художественный контент современного ТВ, источники его происхождения и его воздействие на социокультурную и ценностную ориентацию современного российского общества.

Ключевые слова

Социокультурные коммуникации; художественный ТВ-контент; мягкая и острая сила; традиционные ценности; импортозамещение.

Abstract

The article examines feature content of modern Russian TV, its origin and its impact on socio-cultural and value directions of modern Russian society.

Keywords

Socio – cultural communications; feature TV content; soft and sharp power; traditional values; imports substitution.

Сегодня становится очевидным, что информационная составляющая является основой социальной коммуникации в целом, поскольку очевидна медиатизация всех сфер общественной жизни, в том числе политики, экономики, социальной сферы и, конечно же, культуры, а также повышение удельного веса медиапотребления в структуре досуга подавляющего большинства населения. В полной мере это относится к телевидению, появившемуся на определенной стадии исторического развития как одно из замечательных достижений научно-технического прогресса. Оно все более активно включается в систему детерминации всех измерений общественной жизни – от геополитических и политико-экономических до социокультурных и социально-психологических. В свете этого телевидение становится все более значимым социальным институтом в общественной системе, определяя не только характер социокультурных коммуникаций, но и

общий ход развития страны.

Особенно явственно этот процесс проявился в условиях «антироссийской истерии и очередного нашествия на нашу страну, названного в духе XXI века по-новому – гибридной войной». Программная политика, многообразный контент телевидения становятся важной составляющей той «мягкой силы», которая включена в стратегию колонизации страны со стороны Запада. В разнообразном по жанрам, стилям, функциям кино- и телепроизводстве особое место отводится игровому контенту. Именно он – наиболее выверенный и глубокий по силе и долгосрочности воздействия компонент «мягкой силы». Формирование и поддержание духовно – нравственных ценностей современного общества уже давно связано с ценностным аппаратом и образом действия экранных персонажей. Нет смысла сейчас говорить, например, о роли Голливуда в формировании образа американской политической нации внутри страны и во внешнем мире. При этом, противопоставлять чужим символам на поле символического мы можем только символы свои.

Беспрецедентное после Великой отечественной войны обострение обстановки вокруг России отражается и на медиа-ландшафте: средства доставки контента к зрителю сокращаются в связи с прекращением вещания целого ряда СМИ, признанных иноагентами, а также зарубежных видеохостингов, публикующих фальсифицированные новости о РФ, о специальной операции на Украине. Главный альтернативный транслятор видеоконтента – YouTube – постоянно балансирует на грани блокировки из-за агрессивной политики в отношении российских каналов. В этой связи снова возрастает роль эфирного ТВ как для возрастной, так и для молодой аудитории (под эфирным ТВ мы понимаем бесплатное вещание телесигнала по определённой заранее графике – телепрограмме).

Сетка эфира сейчас сверстана под политическое вещание, которое идёт с небывалыми рейтингами, несмотря на летний период, в который телесмотрение традиционно находится на низком уровне:

МОСКВА. 18+ от 10 июля 2022 Россия 1 - Ср.д.17.42.п.2.44

20.00 – 23.20 Вести недели / новости Sp 22,31 Rp 5,83

23.20 – 00.00 Москва. Кремль. Путин / соц.-пол. Sp 25,85 Rp 4,83

00.10 – 03.20 Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым / соц.-пол. Sp 28,89

Rp 2,39

РОССИЯ 18+ от 10 июля 2022 РОССИЯ 1 Ср.д.18.29.п.2.98

20.00 – 23.20 Вести недели / новости Sp 22,03 Rp 6,40

23.20 – 00.00 Москва. Кремль. Путин / соц.-пол. Sp 23,70 Rp 4,42

00.10 – 03.20 Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым / соц.-пол. Sp 26,84

Rp 2,08

МОСКВА. 18+ от 22 мая 2022 Россия 1 - Ср.д.15.61.п.2.03

20.00 – 23.00 Вести недели / новости Sp 21,94 Rp 5,43

23.10 – 23.40 Москва. Кремль. Путин / соц.-пол. Sp 19,35 Rp 4,02

23.50 – 02.50 Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым / соц.-пол. Sp 30,41
Rp 2,47

РОССИЯ 18+ от 22 мая 2022 РОССИЯ 1 Ср.д.17.34,п.3.19

20.00 – 23.00 Вести недели / новости Sp 22,83 Rp 7,58

23.10 – 23.40 Москва. Кремль. Путин / соц.-пол. Sp Sp 22,85 Rp 5,10

23.50 – 02.50 Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым / соц.-пол. Sp 28,87
Rp 2,74

Приведённые выше цифры (май и июль 2022 года) в целом незначительно отличаются от цифр марта 2022 года, зафиксированных через месяц после начала специальной военной операции РФ на Украине:

МОСКВА. 18+ от 27 марта 2022 Россия 1 - Ср.д.17.4,п.3.1

20.00 – 23.00 Вести недели / новости Sp 21,61 Rp 7,18

23.10 – 23.40 Москва. Кремль. Путин / соц.-пол. Sp 25,92 Rp 6,40

23.50 – 02.50 Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым / соц.-пол. Sp 35,55
Rp 3,05

РОССИЯ 18+ от 27 марта 2022 РОССИЯ 1 Ср.д.17.24,п.3.72

20.00 – 23.00 Вести недели / новости Sp 21,24 Rp 7,86

23.10 – 23.40 Москва. Кремль. Путин / соц.-пол. Sp 23,18 Rp 5,30

23.50 – 02.50 Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым / соц.-пол. Sp 28,38
Rp 2,70

Для сравнения, в разгар зимней Олимпиады - 2022 в Пекине:

МОСКВА. 18+ от 13 февраля 2022 РОССИЯ 1 Ср.д.12.35,п.2.19

20.00 – 22.20 Вести недели / новости Sp 15,11 Rp 4,83

22.30 – 23.00 Москва. Кремль. Путин / соц.-пол. Sp 15,96 Rp 4,61

23.10 – 01.50 Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым / соц.-пол. Sp 23,59
Rp 3,86

РОССИЯ. 18+ от 13 февраля 2022 РОССИЯ 1 Ср.д.12.25,п.2.63

20.00 – 22.20 Вести недели / новости Sp 13,35 Rp 5,00

22.30 – 23.00 Москва. Кремль. Путин / соц.-пол. Sp 14,20 Rp 4,19

23.10 – 01.50 Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым / соц.-пол. Sp 18,93
Rp 2,79

Как мы видим, хронометраж социально-политического вещания в прайм-тайм и поздний прайм-тайм увеличился на 1 час, с 5 ч 50 мин до 6 ч 50 мин, доля выросла по Москве в среднем на 10 п., по России на 8,5 п., рейтинг, соответственно, на 2 и 2,5 п. То есть, рост составил порядка 30-35% по разным позициям. Таким образом, в сфере телевидения наблюдается эффект, в каком-то смысле, мобилизационный. Вместе с тем, такое интенсивное и «лобовое» социально-политическое вещание, которое стоит сегодня в эфире, в том числе, в привычные таймслоты сериального контента, следует отнести к проявлениям «острой» силы, действующей на аудиторию непосредственно и напрямую.

Исследования 2006 и 2017 гг. «Телевидение глазами телезрителей»

показывают, что за 11 лет между волнами исследования в полтора раза (с 13% до 21%) выросло количество молодых респондентов (15-24 года), которые включают телевизор не для развлечения, а «по привычке» и «для фона». В профессиональной среде это явление называют «фоновое телесмотрение», зачастую в таком режиме аудитория просматривает (или, скорее, прослушивает) длинные мелодраматические сериалы («мыльные оперы»). Мы рискуем утверждать, что такое фоновое телесмотрение воздействует на ценностные ориентации аудитории через подсознание не меньше, чем пристальный погружённый просмотр социально-политического ТВ контента.

Художественный контент, т.е., фильмы и сериалы, которые следует относить к силе «мягкой», сейчас занимает в эфирной сетке гораздо меньшее место, чем до начала СВО 24 февраля 2022. Более того, телеканалы не спешат сейчас эфирить премьерный продукт – нет смысла ставить премьеры, которые в силу общественного интереса к политике зритель просто игнорирует. Кроме того, летний период для эфирного ТВ вообще традиционное время сериальных повторов. Тем не менее, с течением времени аудитории неизбежно потребуются возврат к игровому контенту – скажутся эмоциональная усталость, необходимость отвлечься от политической повестки, расслабиться... Естественно, точные даты этого возврата предсказать невозможно, но с учётом обычного падения телесмотрения в летний сезон, можно предположить, что начало телесезона 2022-2023 в сентябре с.г. должно будет постепенно возвращать игровой контент в эфир.

В этой связи необходимо отметить сложность и противоречивость процесса импортозамещения зарубежного продукта в рамках деглобализации. Особенно это проявилось после недавно объявленного ухода с российского рынка зарубежных студий, интернет-платформ и стриминговых сервисов – HBO, Netflix, Sony Pictures etc. Уход иностранцев наиболее болезненно отразится на платном ТВ, а также на сетке некоторых эфирных каналов¹.

Еще более опасной тенденцией изменения нынешнего телевещательного пространства является этнокультурная экспансия вовне политического и культурного украинства, экспансия по отношению к Российской Федерации и сопредельным государствам². Необходимо учесть, что далеко не каждый русскоязычный продукт на отечественном ТВ является продуктом российского производства – масса сериалов произведена компаниями украинскими и/или

¹ Например, канал ТВ Центр регулярно в дневное время пускает в эфир западные многосерийные циклы – «Лейтенант Коломбо», «Эржюль Пуаро», «Отец Браун» и пр.)

² См.: Дубровин В.Л. Доклад на конференции «Национальные меньшинства и русские Украины – объекты насильственной украинизации» 14 мая 2021, г. Ростов-на-Дону, под эгидой Комитета по делам соотечественников ГД РФ и ЮФУ (<https://pravfond.ru/press-tsentr/dumskiy-komit-et-po-delam-sng-provel-konferentsiyu-posvyashchennuyu-problemam-nasilstvennoy-ukrainiza/>)

аффилированными с Украиной. С начала – середины 2000-х, на подъёме сериального бума на Российском телевидении, на Украине возникли и стали активно развиваться такие студии как Star Media, Киевтелефильм (Мостелефильм), Film.ua, Студия «Квартал 95» самостоятельно, и в лице ООО «Грин Филмс» и «Платинумфилм»¹. «Грин Филмс» сдала последнюю отчётность только за 2020 год. Тогда её выручка составила 55,7 млн рублей, по данным Росстата. «Платинумфилм» в 2020 году показала нулевые доходы².

Бизнес – схемы этих студий строились и строятся на производстве сериального контента для рынков России и Украины за средства российских и, отчасти, украинских телеканалов, а также на продаже прав на показ оригинальной украинской продукции в России. Такие сериалы как «Нюхач», «Сваты», «Дом с лилиями», «Красная королева», «Сын отца народов», «Соседи», «Лесник», «Учитель в законе» и многие другие созданы непосредственно украинскими компаниями или при их участии, и сняты на территории Украины.

Важным обстоятельством, имеющим стратегическое значение с точки зрения развития телевизионного рынка и его содержательных характеристик, является то, что до 2014 года, обмен контентом между РФ и Украиной происходил активно и сбалансированно – продажа прав на сериалы осуществлялась «в обе стороны», продукт украинских студий выходил в эфир на телеканалах Первом, России 1, НТВ, СТС, Домашнем и пр., а продукт студий российских пользовался популярностью на каналах ТРК Украина, Интер, 1+1, СТБ.

После майдана и событий 2014 ситуация резко поменялась, причём, в одностороннем порядке. Киевская власть, пришедшая в результате переворота, не только многократно усилила давление на русских Украины и стала открыто проводить политику дискриминации всего русского, в том числе российской культуры и ее телеинформационной составляющей, но и стала в одностороннем порядке осуществлять этнокультурную экспансию, направленную вовне, за пределы возникших новых границ Украины.

Так, с 2015 года на Украину запрещено продавать российскую телевизионную продукцию производства до января 2014 года, включая телесериалы, не несущей никакой политической нагрузки. Закон «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно защиты информационного телерадиопространства Украины» фактически запретил демонстрацию на Украине всей кино- и телепродукции, произведенной в России после января 2014 года. Кроме того, на Украине нельзя показывать и снятые ранее фильмы и сериалы, если они популяризируют госорганы «страны-агрессора» или если в них снимались лица, представляющие «угрозу

¹ Последние компании, основанные нынешним президентом Украины и его товарищами в 2012 году, отвечают за дистрибуцию, заработки от проката и лицензионные отчисления от юмористических шоу и фильмов студии «Квартал 95».

² <https://russian.rt.com/ussr/article/982645-ukraina-oligarhi-biznes-rossiya-zelenski>

национальной безопасности»¹. В этих условиях политической оценки заслуживает тот факт, что в Россию до сих пор массово поставляются телесериалы и телепрограммы украинского производства – по данным исследовательской компании KVG Research по результатам 2017 года на первом месте по поставкам сериалов и телефильмов на ТВ России компания с украинскими корнями Star Media, на втором – украинская компания Film.ua². Не случайно именно в 2017 году в американской прессе появились заявления о неспособности России пользоваться мягкой силой.

Парадоксальность ситуации в условиях неприкрытой информационно-культурной агрессии Запада против нашей страны, осуществляемой с помощью украинских информационных инструментов, состоит в том, что участники медиарынка в России открыто признают экономические причины происходящего в одной из важнейших сфер информационного процесса, напрямую влияющей на состояние и направленность развития массового сознания. Просто российским телеканалам выгоднее закупать недорогой продукт с Украины, а идеологическая составляющая развлекательного контента их волнует в гораздо меньшей степени. Для идей и смыслов традиционно отведено политическое вещание, что в корне неверно: та самая «мягкая сила», о которой принято говорить в последние годы, ярче всего проявляется и эффективно действует через эмоции, вызванные художественными произведениями.

Небольшой, но яркий пример - прошедший с 5 апреля 2021 года на канале СТС 2-й сезон комедийного сериала «Папик», первые серии которого, по информации с сайта СТС (по состоянию на май 2021) посмотрели 68 миллионов российских телезрителей. 1-й сезон 16 серий (2019), 2-й сезон 16 серий (2021), возрастная маркировка 18+, производство Студия «Квартал 95»³.

Блогер Анатолий Шарий 15 апреля 2021 выпустил ролик о двойных стандартах украинских политиков – как компания президента может торговать со «страной-агрессором»⁴. Национальные интересы России требуют дать этой ситуации принципиальную оценку, которая очевидна хотя бы с учетом не скрываемой реакции на российскую премьеру «Папика 2» со стороны украинского истеблишмента. Так, Никита Потураев, глава комитета Верховного совета Украины по вопросам гуманитарной и информационной политики, депутат от партии Слуга народа, напрямую заявляет, что продажа «Папика 2» на СТС есть «свидетельство нашей ментальной победы» и «наша победа в информационной войне с русскими». Депутат Верховного

¹ https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/03/2018/5aa7beb89a7947428ef235ce.

² Там же.

³ <https://ctc.ru/projects/serials/papik/video/2-sezon/>

⁴ https://www.youtube.com/watch?v=c57tjSCqlvM&t=81s&ab_channel=%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D0%A8%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9

совета Украины от партии Слуга народа Николай Тищенко заявляет, что не видит в продаже сериала ничего плохого, что «два народа должны дружить», хотя «люди, которые сегодня руководят Россией – враги украинского народа», «если россиянин может посмотреть украинскую продукцию, это очень хорошо, ... на Украине производится качественный контент, ... на Украине жить гораздо лучше, чем в России, ... что у нас мирное и доброе государство... Мы можем продавать всем, кто хочет покупать наш продукт», в т.ч. ГТК «России 1».

В научной статье не принято задавать вытекающие из вышесказанного очевидные вопросы к представителям уже нашего, российского истеблишмента, непосредственно отвечающим за культурно-информационную сферу. Остается только предположить, что им такая информация неизвестна, как неизвестно и то, что по данным агентства Mediascope сериал «Папик 2» вошел в топ-5 лучших программ на российском ТВ и его просмотрели 13% телезрителей - каждый 7-й житель РФ в возрасте 18-55 лет, - об этом сообщил сайт vesti.ua сообщил 15 апреля 2021¹.

Ещё информация с официального сайта «Квартала 95»: «Напомним, что «Лига смеха» и «Папик» – не единственные украинские проекты, которые были проданы для показа на российском телевидении. Например, на сайте российского телеканала «Че!» целиком выложен первый сезон «Дизель-шоу», состоящий из 15 выпусков. Также сообщалось, что российский телеканал «СТС» запускает свой вариант популярного украинского шоу «Лига Смеха» по франшизе студии «Квартал 95»».

Как известно, студия «Квартал 95» была основана в 2003 году нынешним президентом Украины Владимиром Зеленским и братьями Сергеем и Борисом Шефир. В декабре 2003 года компания совместно с телеканалами «1+1» (Украина) и «СТС» (Россия) приступили к производству цикла из 5-ти концертов, приуроченных к самым значительным праздникам 2004 года. Как мы видим, плодотворное сотрудничество СТС и Квартала 95 продолжается – что не удивительно, т.к. основатель «1+1» и в недавнем прошлом глава холдинга «СТС медиа» - один и тот же человек, недавно уехавший из России, - заслуженный деятель искусств РФ Александр Ефимович Роднянский...

С точки зрения того, какие тенденции складываются в «художественном измерении» информационного противоборства нашей страны с Западом и его сателлитами на Украине, интересна деталь, которая была актуальна до начала СВО на Украине. Вот отличие от того, что в нашей стране люди, мягко говоря, отчужденно относящиеся к России, делают немалые деньги, получают почетные звания и ощутимую поддержку властных структур, на Украине составляют – причем, еще до начала СВО - чёрных списков лиц, представляющих «угрозу национальной безопасности» Украины, куда входит множество

¹<https://vesti.ua/lite/showbiz/serial-papik-2-popal-v-pyaterku-luchshih-programm-na-rossijskom-tv> .

представителей СМИ, деятелей культуры, в т.ч. актёров. При этом, если даже бегло проанализировать актёрский состав сериалов, которые Украина выпускает для внутреннего потребления, станет очевидно, что для успеха телевизионного продукта на украинском рынке в нём в главных ролях обязательно должны сниматься несколько актёров из России. Некоторую пикантность ситуации придаёт тот факт, что подавляющее большинство российских актёров - мужчин «призывного возраста» внесено в чёрный список, поэтому в мужском составе таких сериалов ротируются примерно 15 человек – артистов – мужчин, которым въезд на Украину не заказан. Из-за этого даже сложился определённый узкий рынок из российских актёров – мужчин, которые пользуются умеренной известностью в России, но мега-популярны на Украине, что отражается, кстати, и на гонорарах – там им зачастую платят гораздо больше, чем в России.

Упомянутых актёров вполне можно причислить к той самой мягкой силе русского мира – если их участие в проекте становится залогом успеха у украинского зрителя. Повторю, на время проведения операции это вряд ли актуально – если же говорить о будущем, этот рычаг мягкого воздействия не стоит сбрасывать со счетов.

Возвращаясь к ситуации с продажей прав на сериалы на территории России и Украины, следует отметить, что подобных примеров можно назвать множество. Отсюда возникает вопрос баланса - либо российское государство принуждает Украину разрешить закупки нашей телепродукции – что предпочтительно, так как это расширит охват русской и не признающей себя русской русскоязычной аудитории на Украине и будет работать в качестве проводника русского мира, российской культуры, либо наше государство ограничивает продажи прав на украинскую продукцию на территории РФ. При этом мы говорим о фактической стороне дела – независимо от способа закупок – через оффшоры, аффилированные компании на территории России и т.п.

В последние годы в медиапространстве постоянно звучат слова об импортозамещении и иноагентах, дискуссии о том, кто выступает вольно или невольно в роли чьего агента и какой импорт мы точно в состоянии заместить, да и попросту должны это сделать – эти выводы лежат на поверхности, прийти к ним нетрудно. При этом, после начала специальной операции на Украине, сотрудничество с Российским ТВ прекратила, по нашим сведениям, только Film.ua – и то по своей инициативе. Остальные украинские игроки пока остаются и проявляют активность на российском телерынке.

Все большую политическую актуальность обретает проблема - какую позицию занимают и какую творческую деятельность осуществляют основные субъекты и акторы в сфере ТВ. Речь идет - на уровне каналов – о медиаменеджерах, руководителях дирекций кинопоказа и служб развлекательного вещания, редакторах. На уровне продюсерских компаний чрезвычайно значимой является деятельность продюсеров, редакторов, сценаристов, режиссёров,

актёров. Именно они диктуют выбор тематики и ценностного ряда, исходя из понимания редактурой интересов «глубинного народа» для работы на рейтинг канала. Социологические службы, исследующие предпочтения зрителей каналов для формирования на их основе редакционной политики, сфокусировали свое внимание вне политико-идеологического контекста сегодняшнего телевидения. Здесь в рамках государственной политики в медийно-культурной сфере требуется разработка рекомендаций/директив для внедрения, как минимум, на телеканалах с государственным участием.

Для понимания сути происходящего на этом – субъектно-акторском – уровне телевизионной жизни важно вспомнить, что в конце 1980-х АОН при ЦК КПСС проводила исследование творческой интеллигенции¹. В состав работников ТВ в то время входили на четверть отпрыски семей представителей партноменклатуры, ещё на четверть выходцы из военизированных структур, ещё треть – самовоспроизводство кадровых работников ТВ, порядка 10% из семей деятелей кино, театра и худ интеллигенции. Организаторы исследования особо отмечали, что на долю выходцев из рабочих и крестьян приходилось тогда 2,5% работников тогдашнего ТВ. Сам по себе такой социальный срез деятелей телевидения, тем более сделанный более 30 лет назад и мало похожий на современный, говорит мало о чем. Однако сегодняшняя практика показывает, что ТВ, не став менее корпоративным, приобрело громадный вес в обществе и подлежит особенно пристальному вниманию и контролю со стороны государства. Прежде всего, речь идет о важнейшей категории телесотрудников – тех, кто принимает решения на телеканалах и других медийных площадках.

Нынешняя практика телепроизводства свидетельствует, что контент – анализ готового игрового продукта возможен только постфактум. Кроме квалификации наличия в нём определённых идейно-ценностных смыслов и посылов вряд ли что-то даст на практике – за исключением случаев, когда произведение увидит свет только после правки/переделки по итогам контент-анализа, но такие случаи массовыми быть не могут. То есть, главный и наиболее эффективный фильтр произведение проходит на этапе приёмки сценария. Утверждение творческого состава – следующий фильтр, касается, в основном, креативного продюсера/шоураннера и режиссёра-постановщика.

Нельзя не признать, что не только конъюнктурные соображения, но и глубинные национальные интересы нашего государства требуют внимательного отношения к тому «черному ящику», из которого появляются на свет телесериалы и т.д.

При этом роль государства возрастает в нынешней ситуации еще и потому, что изменение структуры финансирования ТВ производства

¹ Выборка более 2000 респондентов, опрошенных в 12 союзных республиках СССР, руководители Ж.Т. Тощенко, Т.А. Кудрина, М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров.

за счёт выпадения рекламных доходов неминуемо приведет к определенным трансформациям в редакционно-тематической политике, в частности, к увеличению количества повторов контента. Это создает дополнительные возможности для защиты государственных интересов в телепроизводстве. Отбор производимых премьерных продуктов должен стать гораздо более тщательным, с опорой на понимание того, какие идейные смыслы и духовные ценности тот или иной продукт транслирует в массы. Ныне в запуске для производства находится порядка 150 сериальных проектов для платного ТВ и интернет – платформ, «большая тройка» эфирных телеканалов пока не так активна, ожидая, какая финансовая ситуация сложится на рынке в ближайшее время.

Изменения в политике государства в сфере телевидения определяются не только стратегическими задачами, но и чисто технологическими особенностями телепроизводства. Эффективность принятия решений по сериальному контенту определяется скоростью его производства. Производственный цикл составляет, в среднем, от 8 месяцев (4 серии) до 1,5 - 2 лет (16 серий), поэтому решения и рекомендации о ТВ сезоне 2023-24 следует принимать уже в самое ближайшее время.

Реальный ход развития событий в последние месяцы свидетельствует об усилении настроений «цивилизационного (следовательно, и культурно-телевизионного – В.Д.) суверенитета» в массовом сознании. И какие бы массированными ни были информационные атаки, нынешняя массированная неприятельская пропаганда на наших граждан не действует – по крайней мере, в той степени, на которую она была рассчитана. Этот отрадный факт можно трактовать практически исключительно в пользу граждан Российской Федерации, а хочется прибавить к такому трезвому самосознанию россиян ещё и результаты деятельности официальных органов. Перейдя в области медиа к эксплуатации одного из самых острых орудий «мягкой силы», коллективный Запад нашу работу в этом направлении, с одной стороны, упростил, а с другой – усложнил, но не отменил.

Это особенно заметно на примере информационной (точнее – дезинформационной – В.Д.) кампании вокруг СВО. Объективно проигрывая конфликт, руководство и пропагандистская машина Украины в созданном для населения виртуальном пропагандистском информационном коконе военную операцию якобы выигрывает, отчего часть населения бывшей УССР думает не о сдаче на милость победителя, а о том, что «до перемены совсем чуть-чуть, надо только ещё немного потерпеть», что неоправданно поднимает дух населения и не идёт на пользу плановому продвижению ВС РФ по выполнению поставленных задач. В современном противостоянии поражение должно быть не только нанесено на поле боя, но и доведено до населения противника, осознано и признано им.

Недавно появился материал, иллюстрирующий высказанные выше тезисы - анонс книги упомянутого выше бывшего российского, а ныне украинского продюсера Александра Роднянского, покинувшего Россию и пообещавшего больше с «этой страной» дела не иметь. Книга под названием «Секс, насилие и алгоритмы: кино после NETFLIX» (издательство «Рипол»):

«Могут ли эльфы быть чернокожими? А феи — азиатками? Захватили ли представители ЛГБТК+ и феминизма кино, не оставив места «настоящим мужчинам»? Правда ли, что новые правила премии «Оскар» несправедливы, а русскому фильму, чтобы победить на престижных международных кинофестивалях обязательно нужно обличать Родину? Выживет ли кино или в недалеком будущем его «уничтожит» Netflix? Все болевые точки современного мира: домогательства, сексизм, домашнее насилие, необратимое изменение климата, растущая пропасть между богатыми и бедными, расизм — неизменно оказываются в поле зрения авторов наиболее заметных фильмов и сериалов. Кинематограф, как барометр, фиксирует точки социального давления, общественные настроения и нередко ищет способы борьбы с несовершенством современного мира. Даже в самых популярных жанрах.

Эта книга о том, как кино отражает жизнь и таким образом меняет ее»¹.

Такой «тренд» развития кино и телепроизводства обещает вывести искусство, все более важной составной частью которого являются телесериалы и другие телепродукты, за пределы гуманистической традиции отечественной культуры. Именно поэтому художественный контент телевидения должен стать приоритетной заботой государства и привести к соответствующей корректировке культурной и информационной политики, соответствующей национальным интересам страны.

Гарвардский профессор Джозеф Най (мл.) - автор термина «мягкая сила», считает, что она основана на трех «ресурсах» - культуре, политических ценностях и внешней политике, и утверждает что американская «мягкая сила» исходит не из государства, а «из гражданского общества - от университетов и различных фондов до Голливуда и поп – культуры...»², включая, конечно же, художественный контент ТВ и интернет-платформ. Реальность 2022 года наглядно показала, что именно американское государство и является генератором, диспетчером и дирижером всей информационно-культурной экспансии против России, а перечисленные бывшим председателем Национального совета по разведке (National Intelligence Council) США атрибуты гражданского общества представляют собой всего лишь инструменты осуществления этой экспансии. Остается

¹ <https://ripol.ru/books/soon.html?PHPSESSID=uapmqjt07fb1bvkp700g5bn0d6>

² Nye, Joseph S. "Soft Power." *Foreign Policy*, no. 80, 1990, pp. 153–71. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/1148580>. (дата обращения 17 июля 2022.)

только надеяться, что мнение американского профессора, высказанное в 2013 году, о том, что «несмотря на решимость руководства России и Китая расширять применение мягкой силы, лидеры обеих стран не понимают, как добиться этой цели»¹, сегодня, через десять лет уже не соответствует действительности, и противодействие информационно-культурной агрессии со стороны Запада стало в нашей стране не только масштабным, но и эффективным. Такая эффективность государственной политики в медиасфере, прежде всего по отношению к телевидению и социальным сетям, предполагает системные исследования этой сферы и ее влияния на общественное сознание и жизнь общества в целом - как в теоретической, так и в практической плоскости. А это возможно только при кристаллизации нового направления научных исследований в гуманитарном знании, опирающееся на новые теоретические разработки и социологический мониторинг состояния медиакommunikаций. Речь идет не только о СМИ, в частности, о телевидении, как особом социальном институте, особенностях его формирования и функционирования в современных условиях, его инфраструктуры, творческого потенциала, но и о влиянии, которое СМИ в целом и телевидение, в частности, оказывает на общественное, групповое и индивидуальное сознание. Особое значение для политики государства имеет социокультурный анализ всех видов телеконтента, его духовно-идеологическая и этико-культурная оценка, а также социальных, индустриально-экономических и творческих технологий его производства, а также структуры и последствий взаимодействия медиа и различных типов аудитории. Нынешнее состояние медиасферы в целом и, прежде всего, телевидения и социальных сетей становится одним из важнейших задач научно-гуманитарных исследований современного общества.

Таким образом, деятельность телевидения как уникального явления человеческой истории и культуры становится все более значимой для защиты национальных интересов и перспектив развития отечественной культуры и российского общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпукhin О.И. На переломе веков: социодинамику российской культуры. М., ФНИСЦ РАН, 2022.
2. Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. М.: 2019, Изд-во Моск. Ун-та, 2019.
3. Дубровин В.Л., Комиссаров С.Н. Консервативный поворот прокатного российского кино – шаг к восстановлению ценностного континуума? (на примере лидеров российского проката 2015–2020 гг.) /Гуманитарий Юга России... 2020 Том 9 (43) № 3, стр. 216-231.
4. Дубровин В.Л. Доклад на конференции «Национальные меньшинства и русские Украины – объекты насильственной

¹ Nye, Joseph S. What China and Russia Don't Get About Soft Power. Foreign Policy, 2013. <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power>. (дата обращения 17 июля 2022.)

украинизации» 14 мая 2021, г. Ростов-на-Дону, под эгидой Комитета по делам соотечественников ГД РФ и ЮФУ (<https://pravfond.ru/press-tsentr/dumskiy-komit-et-po-delam-sng-provel-konferentsiyu-posvyashchennuyu-problemam-nasilstvennoy-ukrainiza/>).

5. Комиссаров С.Н. Противоречия сознания и поведения художественно-творческой интеллигенции. М.: АОН при ЦК КПСС, 1991.

6. Отечественная теория медиа, 2019.

7. Полуэхтова И. А. Социокультурные эффекты медиатизации телевидения. / Знание. Понимание. Умение. 2018 - №4, стр. 76-77.

8. Джозеф С. Най. "Мягкая сила" / Форин Полиси, №80, 1990, стр. 153–71. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/1148580>. (дата обращения 17 июля 2022.)

9. Джозеф С. Най. О том, чего Китай и Россия не понимают в мягкой силе. Форин Полиси, 2013. <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power>. (дата обращения 17 июля 2022.)

REFERENCES

1. Gorshkov M.K., Komissarov S.N., Karpukhin O.I. At the Turn of the Century: Sociodynamics of Russian Culture [*Na perelome vekov: sociodinamiku rossijskoj kul'tury*]. М., SNITS RAS, 2022, 703 p.

2. Vartanova E.L. Media Theory: Domestic Discourse [*Teoriya media: otechestvennyj diskurs*]. М. 2019, Publishing House of Sosk. University, 2019.

3. Dubrovin V.L. Komissarov S.N. A Conservative Turn Of Russian Distributing Films - A Step Towards Restoration Of The Value Continuum? (Illustrated by Best-selling Pictures of the Russian Film Distribution, 2015-2020) [*Konservativnyj povorot prokatnogo rossijskogo kino – shag k vosstanovleniyu cennostnogo kontinuumu? (na primere liderov rossijskogo prokata 2015–2020 gg.)*] / Humanities of the South of Russia. 2020 Vol. 9 (43) #3, pp. 216-231.

4. Dubrovin V.L. Address at the conference "National Minorities and Russians of Ukraine –objects of forced Ukrainization", Rostov-on-Don, May 14, 2021, under the auspices of the Committee for Compatriots of the State Duma of the Russian Federation and the SFU (<https://pravfond.ru/press-tsentr/dumskiy-komit-et-po-delam-sng-provel-konferentsiyu-posvyashchennuyu-problemam-nasilstvennoy-ukrainiza/>)

5. Komissarov S.N. Contradictions of consciousness and behavior of artistic and creative intelligentsia [*Protivorechiya soznaniya i povedeniya hudozhestvenno-tvorcheskoj intelligencii*]. М. АОН at the Central Committee of the CPSU, 1991.

6. Domestic theory of media [*Otechestvennaya teoriya media*], 2019: 70-71.

7. Poluekhtova I. A. Social and Cultural Effects of Mediatization of Television [*Sociokul'turnye efekty mediatizatsii televideniya*] / Znanie. Poni-manie. Umenie. 2018 - #4, pp. 76-77.

8. Nye, Joseph S. "Soft Power" [*Myagkaya sila*] Foreign Policy, no. 80, 1990, pp. 153–71. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/1148580>. (дата обращения 17 июля 2022.)

9. Nye, Joseph S. What China and Russia Don't Get About Soft Power [*O tom, chego Kitaj i Rossiya ne ponimayut v myagkoj sile*]. Foreign Policy, 2013. <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power>. (дата обращения 17 июля 2022.)

*КАРПУХИН Олег Иванович
доктор социологических
наук, профессор, главный
научный сотрудник сектора
исследований социокультурных
и медиакоммуникаций
Института социологии ФНИСЦ
РАН, Москва, Россия*

*KARPUKHIN Oleg Ivanovich
Doctor of Sociology, Professor,
Chief Researcher of the Sector
of Socio-Cultural and Media
Communications
Research Institute of Sociology of
the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

*КОМИССАРОВ Сергей Николаевич
доктор философских наук,
профессор, заведующий
сектором исследований
социокультурных и
медиакоммуникаций Института
социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
prcult@mail.ru*

*KOMISSAROV Sergey Nikolaevich
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Research Sector
of Socio-Cultural and Media
Communications
of the Institute of Sociology of the
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
prcult@mail.ru*

Отечественная культура как объект информационного воздействия/Domestic culture as an object of informational influence

Аннотация

В статье показана специфика отечественной культуры, которая в современных условиях подвергается беспрецедентной информационно-культурной экспансии со стороны Запада. Рассматриваются масштабы и информационно-психологические технологии воздействия на духовные ценности, эстетические вкусы и культурные предпочтения россиян различных социальных групп и возрастов. Раскрывается значение культурно-информационной экспансии для национальной безопасности страны, ставится вопрос о необходимости коррекции государственной политики в культурно-информационной сфере, в соответствии с национальными интересами России.

Ключевые слова

Национальные особенности русской культуры; социодинамика отечественной культуры; глобализация; новые информационные технологии; Интернет; социальные сети; символическое производство; конвергенция коммуникаций; глобализация и локализация национальных культур; массовая культура; культурная безопасность; информационно-сетевые войны; культурно-информационная экспансия; социокультурные последствия информатизации; информационная и культурная политика государства.

Abstract

The article shows the specificity of the national culture, which in modern conditions is subjected to unprecedented information and cultural expansion from the West. The scale and information-psychological technologies of influencing spiritual values, aesthetic tastes and cultural preferences of Russians of various social groups and ages are considered. The significance of cultural and information expansion for the national security of the country is revealed, the question is raised about the need to correct the state policy in the cultural and information sphere, in accordance with the national interests of Russia.

Keywords

National peculiarities of Russian culture; sociodynamics of Russian culture; globalization; new information technologies; Internet; social networks; symbolic production; convergence of communications; globalization and localization of national cultures; mass culture; cultural security; information and network wars; cultural and information expansion; socio-cultural consequences of informatization; information and cultural policy of the state.

Любые философско-социологические исследования отечественной культуры основываются на признании ее особого значения для нашей цивилизации, по своей природе являющейся цивилизацией культуры. Для этой цивилизации определяющим началом является государство как носитель «наиболее универсального принципа, объединяющего столь разноликий конгломерат социальных и культурных структур...»¹. Эта особенность России своеобразно сказалась на всем цивилизационном устройстве общества, отразилась в её культуре, в менталитете народа.

Если «единое тело культуры» для России есть не более чем миф², будущего у российской культуры просто нет. Культурная гетерогенность, полифонизм русской культуры, очевидное присутствие в её «теле» разнородных начал (восточных и западных, светских и религиозных, прогрессивных и косных и т.д.), отягощает всю российскую историю. Сегодня дифференцированность культурного поля достигла беспрецедентных масштабов³, однако отечественная культура веками сохраняет внутреннюю целостность и стойкость основополагающих констант, которая ныне проявляется в поддержке подавляющего большинства действий руководства страны по сохранению России как государства и как цивилизации. Утверждения по поводу «культурной разорванности» страны необходимо рассматривать как попытку «культурно» обосновать планы разделения России на несколько

¹ Ерасов Б. С. Цивилизация и культура. Вып.1. Россия и Восток. Цивилизационные отношения. М.: Институт востоковедения РАН, 1994., С. 48.

² Новая волна. Русская культура и субкультуры на рубеже 80-90-х годов. 1994, С. 45–55.

³ Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпучин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.

государств, которые открыто провозглашаются на Западе.

Огромное количество научных трудов, созданных за полтора века многими отечественными и зарубежными учеными¹, показывают, что существует неразрывная связь между характером цивилизации и культуры, которая, по существу, представляет собой генотип цивилизации. Это не говорит о какой-то исключительности русского народа: национальная культура является генотипом любой цивилизации, определяя «внутренние коды» её духовного (и материально-физического) воспроизводства во времени. Системообразующее значение культуры для российской цивилизации позволяет определить ее как цивилизацию культуры. Определенный набор ментально-психологических, социокультурных, духовно-нравственных качеств, проявляется в типе политической организации и характере хозяйствования, в межличностных отношениях и самооценке каждого человека как личности.

Это положение обретает особую актуальность в свете попыток отрицать необходимость учитывать специфику национальной культуры в качестве условия успешного развития любой страны в XXI столетии. Вместо этого активно разрабатывается концепция «культурного многообразия» в рамках любой национальной культуры как условия победного шествия идей глобализма. Такой внешне благопристойной «идейно-методологической» ширмой прикрывают стремление денационализации культур, в том числе российской, которая стала досадным тормозом на пути становления нового мирового порядка.

Противоречивое состояние характерно российской культуры, практически, во все периоды ее состояния. В каждый исторический момент, когда в ней «нечто утверждается, оно уже отрицается, низвергается самим ходом развития российской цивилизации; поэтому-то русская культура стремится выйти за пределы ею же самую полагаемых определений и пересмотреть их; она сочетает центростремительность, т. е. тенденцию к обретению своей самоидентичности, с центробежностью, т. е. с тенденцией преодоления своей однозначной самотождественности»². Такая «амбивалентность» национального духовного склада определяет внутреннюю творческую напряженность и почти постоянно «форсмажорную» интенсивность духовных исканий и продуктивность российской культуры, создавшей в XIX и XX веках шедевры общемирового значения, а также ускорение социодинамики современной российской культуры. Сегодня в

¹ См., например: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.; Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Сов. писатель, 1993; Бессонов Б. Н. Российская цивилизация. М.: Луч, 1997; Бессонов Б. Н. Судьба России: взгляд русских мыслителей. М.: Луч, 1992; Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996; Подберезкин А. И. Русский путь: сделай шаг! М.: РАУ-Университет, 1998. № 3; Русский народ: судьба в XX веке / Под ред. Ю. С. Кукушкина. М.: Изд-во ТОО «АНКО», 1993 и мн. др.

² Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 67–68.

духовно-ценностном смысле российское общество находится в стадии хаотичного броуновского движения между двумя этими полюсами, в состоянии социально-нравственной турбулентности по всем духовно-социальным «параллелям» и «меридианам».

Меркантилизм как внутренний стержень западной цивилизации, восходящий к протестантскому видению мира и человека, стал системообразующим качеством американизированной культуры, которая в сегодняшнем глобальном мире легко преодолевает все национальные границы, в том числе и российские. Интересно, что ещё полтора века назад Ф. М. Достоевский в письме к А. Майкову (15–27 мая 1869 г) говорил о Европе XIX века как «истерзанной и оскотинившейся», а славянофилы считали, что Европа отреклась от своего прошлого как «страны святых чудес» в пользу «безрелигиозной мещанской цивилизации», а суть отношений России и Запада видели в «борьбе духа с бездушием»¹.

Р.Г. Абдулатипов высказал мнение, что «конфликтуют не культура с культурой, а культура и невежество, лишенное миссии очеловечивания мира»². Диалог культур выступает как «культурная технология» глубинной тенденции возрастания целостности человечества, несмотря на различия культур, систем ценностей и стилей жизни. Этот «закон всемирного взаимотяготения» культур может в полной мере заработать благодаря механизмам глобализации и новейшим информационным технологиям. Стратегия глобализации опирается на «трех китов» – экономику, всеобщие надграницные информационные связи (массовые коммуникации) и культуру. Ныне человечество перешло на новый уровень научно-технического прогресса, сменив традиционные формы общения на виртуальные, непосредственные способы взаимодействия на гибридные виды электронных коммуникаций. Интернет, социальные сети, социальные сервисы и коммуникаторы качественно преобразили жизнь людей.

Благодаря новым информационным технологиям и их распространению по всему миру возникает новая виртуальная реальность, увеличивающаяся и «вширь», и «вглубь», дублирующая действительное существование и самопроявления человека во всех сферах его деятельности. «Человек, – писал Э. Кассирер, – живет отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия – части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, сложная ткань человеческого опыта. Весь человеческий прогресс в мышлении и опыте утончает и одновременно укрепляет эту сеть. Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу. Физическая реальность как бы отдаляется по мере того,

¹ Так считает Роберто Валле, профессор Университета сапиенца (Италия). См. Валле Р. Революция и контрреволюция в России, закат Европы // Российская революция 1917 года и её место в истории XX века. М.: Весь мир, 2018. С. 134–135.

² Абдулатипов Р.Г. Культурная повестка России/ Российская газета. 2014. № 6 (6278).

как растёт символическая активность человека»¹. В результате «между человеком и действительностью возникает некая новая реальность, обусловленная символическими характеристиками культуры, в рамках которой живет и действует индивидум и социальные общности. Понятно, что изменение типа поведения человека, следовательно, характера и направленности социальных изменений возможно путем трансформации этих символических структур. Учет такой символической «призмы» особенно важен в условиях резкого повышения значимости средств массовой информации и возрастания их влияния во всех сферах жизни общества.

Из «специализированной компьютерной сети Интернет за короткий срок приобрел черты социальной системы»² и составляет «новую социальную морфологию (структуру) обществ»³. Именно это определяет характер «цифровой» (М. Кастельс) или «мозаичной» (А. Моль) культуры, в которой «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации»⁴ - но не только знания, но и духовно-нравственные ценности, эстетические вкусы и даже психологические установки на восприятие всего многообразия мира.

За последние 50–70 лет преимущественно стихийный процесс обновления культуры происходит за счет массового символического производства на основе новых информационных технологий, которые создали беспрецедентные возможности для развития культуры. Экспоненциальное количественное возрастание культурных форм человеческого бытия сопровождается качественным изменением не только способов их социального воспроизводства, но и содержательных характеристик, а также социального резонанса культурных трансформаций. «Технологическая революция, впечатляющие достижения в области искусственного интеллекта, электроники, коммуникаций, генетики, биоинженерии, медицины открывают колоссальные возможности, — отмечал В. В. Путин на XVIII заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2021 г., — но они же ставят в прикладном плане философские, моральные, духовные вопросы, которыми ещё недавно задавались только писатели-фантасты»⁵.

Гибридные виды электронных коммуникаций (радио, телевидение, телефон, Интернет, социальные сети, социальные сервисы и

¹ Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 29.

² Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 101.

³ Владимирова Т. В. Сетевые коммуникации как источник информационных угроз // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 123.

⁴ Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 2007. С. 45.

⁵ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 21 октября 2021 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 21.11.2021).

коммуникаторы, сотовая, мобильная связь) заполнили собой всё живое пространство, органично вошли в человеческую жизнь и преобразили её настолько, что «новый мир четко отделен от старого по своему технологическому и техническому обеспечению»¹. Некоторые исследователи считают, что благодаря компьютеру – метамедиуму – возник «единый трансмедиальный язык», принципиально изменивший способы получения знания, характер восприятия и тип коммуникации между людьми, а все «старые аналоговые медиа (книги, газеты, телевидение, радио, кино)» оказались оцифрованы и заговорили «на новом языке цифрового кода»².

Культуролог В. Винников считает, что «вторая мировая война дала гигантский толчок развитию идеального производства, о котором впервые упомянули всё те же Маркс и Энгельс в “Манифесте Коммунистической партии”, – то есть производства информации и её производных, ценностей как информации об информации», поэтому современное человечество проходит «новую стадию рабовладения», в котором вместо эксплуатации физических сил человека эксплуатируются его «интеллектуальные и душевные силы»³.

Кардинальные реформы, преобразившие в 1990-е гг. облик российского общества, совпали с революционными изменениями в средствах массовой информации. Принципиально изменилась роль информационной индустрии, развитие новейших информационных и телекоммуникационных технологий создало беспрецедентные возможности в создании и передаче информационного продукта. Конвергенция коммуникаций, компьютерных систем, индустрии развлечений, бытовой электроники в корне обновила информационно-культурную среду обитания человека. В результате этих изменений, которые имеют глобальный характер, информационная сфера всё в большей степени стала определять не только технологические инновации, но и всю социокультурную ткань общественной жизни, весь спектр идеалов, ценностей и потребностей человека, менталитет и поведение миллиардов людей. Возникло новое информационное пространство как основа новой информационной цивилизации. Лавинообразный характер изменений подчеркивает то обстоятельство, что ещё в начале 1980-х гг. семь из десяти жителей Земли не обладали необходимой аппаратурой, чтобы пользоваться правом на информацию в полном объеме. В начале 2000-х гг. в нашей стране компьютер и Интернет были достаточно редким явлением (Российская идентичность в социологическом измерении. 2008. С. 4). Даже в 2011 г., по данным ВЦИОМ, почти половина опрошенных (48%)

¹ Васильев Н. А. Новый социальный мир. Всевластие сети // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4. С. 133-134.

² Ветушинский А. To Play Game Studies Press the START Button // Loric. 2015. Том 25. № 1 (103). С. 46.

³ Винников В. Человек сердца // Завтра. 2009. № 53 (841). С. 3. URL: <https://pub.wikireading.ru/153281> (дата обращения: 21.10.2021).

не пользовались Интернетом ни в каком качестве. Но уже в 2020 г. их число снизилось до 17%¹. Ныне 80% населения России в возрасте старше 12 лет имеют регистрацию в социальных медиа. «Уровень проникновения Интернета в российское общество составляет 90%, степень сетевого охвата превышает 90%»².

«Повсеместное проникновение интернета давало людям бесконечные возможности для саморазвития и самореализации. Социальные сети связали между собой тех, кто разделен пространством, каждый получил возможность ощутить связь с человечеством, сравнить собственные идеи и ценности с убеждениями других. Следующим шагом стало формирование в интернете инфраструктуры, которая запустит и будет поддерживать новую волну социальных перемен», – пишут авторы интеллектуального журнала о культуре и обществе «Нож», выражая точку зрения того поколения, которое целиком принадлежит новой «информационной цивилизации»³. Те, у кого иное отношение к происходящему в коммуникативном пространстве, не могут игнорировать реальности наступления такой цивилизации. Однако апологеты этой новой цивилизации не замечают (или не хотят замечать) существенного препятствия на пути безграничных возможностей свободного творческого самовыражения, которое отметил М. Кастельс: «...В то время как внимание всего мира было сосредоточено на свободе выражения мнений в Интернете, преобразование коммуникационной инфраструктуры в набор “огороженных садов”, управляемых сетевыми операторами в соответствии с их конкретными бизнес-интересами, создало основные препятствия для расширения новой цифровой культуры»⁴. Исследователи отмечают противоречивость вероятного развития Интернет-пространства: с одной стороны, «глобализация Интернета, в которой заинтересованы технологически развитые государства, стремящиеся к своей геополитической экспансии и гегемонии», с другой – «формирование локальных национальных сегментов Интернета теми странами, которые стремятся к обеспечению национального цифрового суверенитета и сохранению независимого и стабильного функционирования собственных политических режимов в современных условиях». Именно в этой дихотомии – «глобальное-национальное», – делают выводы исследователи, и будет формироваться «цифровой технологический баланс (и соответствующие вызовы) современного

¹ Опрос: каждый шестой россиянин не пользуется Интернетом // News.ru: [сайт]. URL: <https://news.ru/society/opros-kazhdyy-shestojrossiyanin-ne-polzuetsya-internetom/> (дата обращения: 20.01.2022).

² Васильев Н. А., Комиссаров С. Н. Социальные сети. Формирование нового социального мира // Гуманитарий Юга России. 2021. № 4 (50).. С. 44.

³ Коэн Т., Иванова Е., Травкина Н., Чапаев А. Серое Фиолетовое. Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. М. : Альпина-нон-фикшн, 2021. . С. 1.

⁴ Castells M. (2016) Communication Power. Moscow: Izdatelskiy dom VShE. (In Russ.), P. 131.

мира в ближайшей перспективе»¹. Очевидно, что этими двумя полюсами – «глобализация» и «гло(локал)анклавизация» – и определяется вектор социокультурного развития всех стран, в том числе и России. Однако культура не может существовать в замкнутом анклаве, тем более в эпоху Интернета. Поэтому основная проблема состоит в том, чтобы противодействие этих двух реальных тенденций обрело конструктивный характер, позволяющий раскрыть потенциал каждой национальной культуры, отчего человечество только выиграет. Однако последние десятилетия показывают, что глобалисты используют Интернет и социальные сети для осуществления стратегии овладения всем миром. Мощнейшие средства коммуникаций стали ферментом для «растворения» любого своеобразия культур и образов жизни. «Всемирное телевидение», «всемирное радио», «всемирная паутина Интернет» наряду со всемирной рекламой, всемирной модой и т.д., вплоть до «всемирного языка» в виде адаптированного посредством вульгарных упрощений английского, стали всемирно-историческим явлением, с которым человечество никогда не сталкивалось и практические последствия которого пока оценить трудно. Захват транснациональным капиталом национальных информационных ресурсов, включая не только технологическую инфраструктуру, но и информационные социальные институты, в том числе контрольно-регламентирующие, а главное – инфраструктуру информационного рынка, становится всё более значимым инструментом глобализации и представляет собой главное условие исторической катастрофы любого национального государства, но прежде всего – России. Всего 10 западных телекоммуникационных компаний владеют 86% мирового рынка телекоммуникаций (этот рынок сегодня оценивается экспертами в 262 млрд долларов). Американский исследователь Глейзер пишет об этом откровенно: глобализация – это «распространение во всемирном масштабе регулируемой Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает». В целом же мировой экспорт культуры вырос с 47,5 млрд долларов в 1980 г. до 174 млрд в 1998 г.

Информационная революция означает не только расширение возможностей приобщения к культуре, но и изменение характера культурно-творческой деятельности всё большего числа людей, а также, что ещё более важно, кардинальную трансформацию того поля, на котором «произрастает» культура, материальных носителей процесса культуризации людей и механизмов приобщения людей к культуре. Информационные технологии, проникая в быт всё более широких слоев населения, берут на себя функции тех «опорных» компонентов системы распределения, трансляции духовно-нравственных и культурных ценностей, которые десятилетиями функционировали в

¹ Артамонова Ю. Д., Володенков С. В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 95.

рамках культурно-просветительных учреждений. Это обстоятельство неизбежно меняет не только тип, характер вхождения в культурную жизнь десятков миллионов людей, но и принципиальные параметры культурной политики – осмысление её целей, задач, средств и методов её осуществления. Учитывая глобальность процесса обновления информационных технологий и интенсивный характер становления мирового информационного пространства, нельзя не учитывать, что такого рода процессы могут представлять серьезную опасность для национальных культур.

Нельзя не учитывать, что содержанием информационных потоков все более становится массовая стандартизированная культура, нивелирующая не только национальную, региональную специфику, но и неповторимость личности, осваивающей культуру. В целом, средства массовой информации и коммуникации всё в большей степени становятся ведущим звеном инфраструктуры культуры и играют всё большую роль в реализации информационно-культурной политики.

Объективный позитивный результат информационной революции, заключающийся в повышении созидательного потенциала человечества и его культурного развития, не исключает негативных последствий для человека, особенно серьезных и трудно исправимых, поскольку в случае информационных трансформаций речь непосредственно идет о целостности его внутреннего духовного мира. Нельзя не отметить и политический аспект информационной революции. Чем напряженнее и динамичнее социально-политическая ситуация в любой точке земного шара, тем значительнее оказывается роль средств массовой информации, которые рассматриваются как «информационное оружие». Для сотен миллионов людей именно телевидение, а затем Интернет и социальные сети стали «путеводной звездой» в политике, определяющей не только реакцию на те или иные события, но и многие основополагающие духовные ценности, эстетические вкусы, культурные устремления и мировоззренческие установки, а позже и прямым мотиватором политического поведения.

Новые информационные технологии со всей серьезностью ставят вопрос об информационной безопасности любой страны. По мнению специалистов, в ведущих странах Запада ведется разработка качественно новых средств информационного воздействия на информационные ресурсы потенциального противника. Серьезное опасение вызывает использование «информационного оружия» по отношению к любой сфере, основанной на информатизации, – от банковской системы и систем жизнеобеспечения до автоматизированных процедур голосования на избирательных участках, не говоря уже о персональных компьютерах и гаджетах.

Тревожность ситуации с этой точки зрения подтверждается некоторыми мировыми тенденциями развития информационной индустрии и информационного рынка, который становится едва

ли не самым быстрорастущим и интенсивно развивающимся сектором мирового рынка. Новые технологии значительно повышают возможность донести практически до каждого человека любую информацию. Речь идет о принципиально новой информационной – следовательно, духовно-мировоззренческой, ценностно-культурной – среде, определяющей иную структуру информационного пространства, его содержательное наполнение, в соответствии с которым «выстраивается» и социально-культурное пространство. Вместе с тем развитие новых информационных технологий и увеличение количества информации сопровождается безудержным репродуцированием масскульта и, соответственно, уменьшением в ней удельного веса подлинной, классической культуры. Более того, это увеличение объема информации означает не только расширение свободы выбора человека, но и осложнение способов этого выбора.

Психологически, эмоционально к такому бешеному ускорению потоков информации, которое мы наблюдаем сегодня, человечество было не готово. «Чем сильнее это ускорение, тем больше мы от него отстаем. Не зря же академик Н. Моисеев писал, что деятельность современных СМИ является лучшим доказательством наступающей тьмы средневековья. Мы погружаемся в мир информационного абсурда. Вы можете получить абсолютно убедительные доказательства чего угодно. Во что остается верить? К чему можно стремиться? А главное – как стать самим собой в этом не только информационном, но и ценностном хаосе? Ведь возможности СМИ и Интернета безграничны и открыты каждому – познать мир, узнать историю, найти близких по духу... А получается как с любым гениальным изобретением: IT способны духовно обогатить человека, а могут и низвести его до уровня “наших братьев меньших – отмечал М. К. Горшков¹.

Реальные последствия информационных преобразований – информационно-сетевые войны, которые представляют собой реальную угрозу безопасности государств и национальных сообществ. Революция в IT-технологиях была использована для создания «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей», как буквально написано в «Национальной стратегии для нового столетия», принятой США в 1997 г. А информационная мощь американско-европейских СМИ и экспансия атлантической культуры стали новым видом оружия для завоевания мирового господства.

Вместо захвата территории противника информационно-культурная агрессия сбивает в сознании общества нравственные полюса, разрушает устоявшиеся культурные коды, «разворачивает» эстетические вкусы от высокого искусства к низкопробному масскульту, которым заполняется виртуальное пространство. Нравственно не допустимое и культурно неприемлемое становится революционно оправданным. Вполне нормальные люди начинают действовать во

¹ Горшков М. К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. 2014. № 11. С. 8.

вред себе, социальный организм саморазрушается. Инстинкт самосохранения общества атрофируется. Так желанная IT-свобода оборачивается антисвободой.

Ныне информационный поток с Запада превратился в дезинформационное цунами, тем более что на Западе за последние годы наше информационное присутствие всё время сужается. А безусловный успех у западного зрителя таких информационных источников, как «Russia to-day» приводит к немедленному запрету их деятельности вопреки таким «основополагающим» принципам демократии, как «свобода слова», «свобода доступа к информации», которые применяются только для дезинформации населения потенциального противника. Целью информационной войны является навязывание – вместо прежних – таких моральных принципов и ценностных установок, духовных устремлений и эстетических вкусов, которые выгодны глобалистам и сторонникам американского гегемонизма. Массированное информационное воздействие на умы и сердца людей сталкивается с традиционной духовно-нравственной парадигмой. Противостоит ему сложившийся за многие века генотип национальной культуры, внутреннее «Я», осознанное или даже бессознательно присущее народу. Ведь информационная агрессия направлена на разрушение именно национального культурного кода, «духовного скелета» государства. На западе культурно-историческая самобытность России, которая для нас является непреходящей базовой ценностью, интерпретируется как аномалия или «недоразумение». Однако национальные духовно-культурные ценности – по крайней мере, их внутреннее ядро – очень устойчивы. Механически заменить их не удастся, для этого нужно воспитывать несколько поколений в другой ценностно-смысловой среде на это и направлена вся информационно-культурная экспансия Запада по отношению к России. Россиянам исторически чужды такие «ценности», как меркантилизм и агрессивно-потребительское отношение к людям как к средству достижения своих целей, беспринципность и бессовестность, развязность и демонстративное пренебрежение общественными нормами. Справедливость и доброту с начала 1990-х гг. нам пытались объявить синонимами идиотизма. Исподволь и напролом в душевную жизнь человека вживляли такую «конструкцию»: всё – в том числе любовь, дружба, талант – чего-то стоит в денежном выражении; ценность человека измеряется его рыночной ценой; ради успеха можно – и нужно! – идти на всё. Состраданию – одному из главных отличий человека от животного – в этой антигуманной конструкции места нет.

Для нас это абсолютно чуждо не только потому, что русский мир всегда опирался на Род, а личность возникала на гребне всех, не прерывая с ними кровной духовной связи. И вражда всех против всех для нас неприемлема не только из моральных соображений христианского смирения и благодушия. В нашей духовной традиции

человек жил и по-прежнему живет во имя человека, а не во имя денег: у русских высоко развито ценностное отношение к людям, впрочем, как и ко всем предметам вообще, – считал Н. О. Лосский. В российской культурной традиции «Я» всегда соотносилось с «Мы» – не растворяясь, а органично сочетаясь с ним. Вся русская культура по сути своей антибуржуазная, антимещанская и антимеркантильная.

В отечественной культуре смысл человеческой жизни в кошельке не уместается, что абсолютно противоречит навязываемой нам западной морали и показывает органическую несовместимость двух нравственных систем: или мы нужны друг другу, или нам нужны деньги – других вариантов взаимоотношений между людьми, обозначенных ещё в Древней Индии, не бывает. «Нет опасней человека, <...> который равнодушен к судьбам родной страны, к судьбам ближнего, ко всему, кроме судеб пущенного им в оборот алтына», – писал об этом М. Е. Салтыков-Щедрин.

Сегодня наше настоящее и будущее зависят от того, останется ли Россия самой собой. Для этого вовсе не нужны никакие железные занавесы. Формулу взаимодействия с западной культурой определил для нас ещё В. О. Ключевский: призвать западноевропейский ум, чтобы научиться жить своим умом, но не заменить им свой ум. Но этого мало. Россия не может жить вне мировой цивилизации, и для того, чтобы ей состояться по-настоящему, надо открыть миру, что такое Россия. Ведь «война всех против всех» – самое точное определение цивилизации, ценности которой под видом «общечеловеческих» навязывают сейчас всему миру в процессе культурно-информационной экспансии.

Ещё один реально существующий резонанс безудержного развития всех видов СМИ, в том числе Интернета и социальных сетей – эффект информационного наркоза, который необходим для того, чтобы мы особо не ощущали передел общенародной собственности в пользу притких «ваучеризаторов всея Руси», ампутацию около трети могучего державного союза, перекачивание баснословных сумм в оффшоры, швейцарские банки и американские гособлигации, для обобранных россиян никак недоступные и, фактически, потерянные (имеются в виду суммы – авт.) и т.д.

Однако острое информационной экспансии Запада направлено в первую очередь на разрушение фундамента духовного мира российского человека. Привычное для нас чувство локтя пытаются объявить инстинктом стада, логику товарищества подменяют логикой: «если ты протянешь мне руку, я подставлю тебе ногу» или, например, «друг – величина изменчивая, враг – постоянная». Нас пытаются превратить в стаю одиноких волков, навязать культ «одноклеточных» индивидуумов, чуждых всем другим людям, провозгласить «свободу совести» свободой от совести – как сказал бы Ключевский, то есть подменить принцип «человек человеку друг» принципом «человек человеку волк». Но это же совсем другое измерение по сравнению с отечественной ценностно-смысловой парадигмой, в основании

которой лежит «соборная» личность, «вмещающая» в себя всех людей, какие бы трансформации она не претерпевала в исторических катаклизмах последних веков. Нас пытаются заставить свернуть со своей дороги, которая вывела народ к вершинам современной общечеловеческой цивилизации через тысячелетия испытаний, войн, страданий, освоения огромных пространств и тяжелейшего труда. Нам предлагают поменять душу, навязать нам новую религию рабов, которым дозволено безудержное потребление, любые – в соответствии с оплаченным счетом – удовольствия и перформансы всё, кроме посягательства на беспрекословную власть и баснословную собственность «золотого миллиарда».

Несмотря на возрастающую мощь информационно-культурного «облучения» (а для происходящего в информационно-культурной сфере этот физический термин подходит адекватно), почти половина наших сограждан (около 47%), безусловно, согласны с тем, что России подходят не либерализм, индивидуализм и западная демократия, а чувство общности, коллективизм и жестко управляющее обществом государство. Тех же, кто это утверждение отвергает, оказалось в целом почти в 2 раза меньше – четверть опрошенных¹. Мировоззренческий, духовно-культурный вектор дальнейшего развития общественно-политической и идейно-ценностной ситуации определяется тем, какую люди будут видеть перед собой жизненную перспективу (пока для большинства, особенно для молодежи, к сожалению, в значительной степени перекрытую), почувствуют ли, и насколько почувствуют, что заработали социальные лифты, поймут ли, что власть не только слышит, но и слушается общество в соблюдении его исконных интересов, увидят ли, что края социальной пропасти начнут сближаться, а не расходиться все шире и шире. Только тогда можно будет ожидать общесоциального выброса созидательной энергии, которой никакие агрессии (тем более информационные и «культурные») не страшны. Россия – страна целеустремленная. Её прошлое можно понять только из будущего, а о будущем можно догадаться только по прошлому. Последние несколько столетий страна всё время прирастала – территориями, народом, богатством разведанных недр, каскадом научных открытий, технических достижений и т.д. Без исторического вектора страна теряет внутреннюю мотивацию саморазвития, поэтому ей нужна национальная идея и как фактор консолидации общества, и как двигатель для ускорения её движения вперед.

Ее внутреннее ядро сформулировал наш великий предок и вечный современник Л. Н. Толстой: «Цель человечества есть не материальный прогресс, а благо всех людей». Тем, кому сейчас на Западе принадлежит информационное оружие во всех его видах – от соцсетей до суперкомпьютеров, самим этих материальных благ не хватает – ведь пределов человеческой жадности нет. Россия

¹ Андреев А. Л. Российский менталитет и проблема модернизации // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97). С. 123.

же, как считает немецкий философ В. Шубарт, «носитель нового солидаризма»¹. Солидарность между людьми стала связующим звеном нашего общества, она выработана тысячелетиями российской жизни. Для России – это единственный путь в будущее.

Проблема социокультурных последствий информатизации давно признана актуальной и обсуждается на всех уровнях. Все отмечают противоречивый характер влияния этого процесса и на общество, и на человека. Мы уже писали, что в начале нулевых годов академик Н. Моисеев назвал нынешнее наступление эпохи СМИ самым явным доказательством наступающего средневековья. Тогда, в эйфории всеобщей компьютеризации, это прозвучало как злопахотельский поклеп ретроградного мракобеса. Но сегодня слова Моисеева всё больше походят на всеобщий диагноз. До боли знакомая аналогия с фразой об электрофикации формула «капитализм есть компьютеризация и интернетизация всей страны» завела большинство в сети, название которых – социальные – сути несвободы человека, попавшего в них, не меняет. На телевидении дозированная политинформация чередуется с такой изнанкой жизни, при которой постыльные подробности жизни звезд кажутся невинной забавой по сравнению с отце-, муже- или женоубийцами, матерями-одиночками в 13 лет, педофилами и т.д. Многие сериалы, которые в совокупности длятся дольше жизни их среднестатистического зрителя, представляют собой не что иное, как криминальное телешоу. В итоге мы получили не средства массовой информации, а средства изощенной духовно-культурной инквизиции, выжигающей телеоблучением остатки веры в Бога, добро и справедливость. А. С. Запесоцкий справедливо считает, что сегодня духовную угрозу России несут самые различные факторы и явления: интенсивные модернизационные процессы; некритичное заимствование извне и насильственное внедрение экономических и политических моделей; разрушение базовых ценностей христианской культуры и экспансия нетрадиционных религий; манипулирование с помощью СМИ общественным сознанием (дезинформация, демонстрация натуралистических сцен жестокости, убийств, расправ, насилия, распущенности; целенаправленное навязывание асоциальных и противоправных эталонов поведения и стилей жизни за счет подачи безоценочной информации о формах и способах существования преступного мира и т.д.). В погоне за сенсациями и прибылью газеты и телепрограммы сеют страхи, формируют катастрофический тип сознания, обесмысливают любые позитивные усилия по строительству собственной судьбы².

В этой ситуации со всей серьезностью актуализируется вопрос об информационной и культурной политике государства, адекватной современным процессам, протекающим в сфере

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1997. С. 29–30.

² Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3–8.

массовой информации. Другими особенностями, актуализирующими значимость такой политики, являются очевидный процесс разрушения единого культурно-информационного пространства России, которое представляет собой такую же основу целостности государства, как экономика и территория, а также плачевное состояние технологической базы отечественных СМИ. Поэтому в России в деятельности средств массовой информации особое значение приобретает такая принципиально новая функция, как духовная и культурная консолидация общества. Нужна такая модель развития современного культурно-информационного социума, которая была бы ориентирована на полное использование ресурсов российской культуры в практике социально-культурного бытия россиян. В этом и смысл модернизации сферы культуры и искусства, которая призвана создать современную российскую культурную среду, которая отторгала бы все то, что противоречит духовным идеалам и духовно-нравственной практике россиян. Именно такая культурная среда и позволит создать необходимую модель культуры, сформировать соответствующее общественное мнение, которое не станет игнорировать потенциал ресурсов культуры, накопленный на основе высоких духовных идеалов в политике и экономике. «Исторический путь России, - писал Дм. С. Лихачев, ф-свидетельствует о громадных запасах не только материальных благ, но и духовных ценностей...»¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдулатипов Р.Г. Культурная повестка России/ Российская газета. 2014. № 6 (6278).
2. Андреев А. Л. Российский менталитет и проблема модернизации // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97).
3. Артамонова Ю. Д., Володенков С. В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации // Социологические исследования. 2021. № 1.
4. Васильев Н. А. Новый социальный мир. Всевластие сети // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4.
5. Васильев Н. А., Комиссаров С. Н. Социальные сети. Формирование нового социального мира // Гуманитарий Юга России. 2021. № 4 (50).
6. Ветушинский А. To Play Game Studies Press the START Button // Логос. 2015. Том 25. № 1 (103).
7. Винников В. Человек сердца // Завтра. 2009. № 53 (841). С. 3. URL: <https://pub.wikireading.ru/153281> (дата обращения: 21.10.2021).
8. Владимирова Т. В. Сетевые коммуникации как источник информационных угроз // Социологические исследования. 2011. № 5.
9. Горшков М. К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. 2014. № 11. С. 8.
10. Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карлухин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.

¹ Лихачев Д. С. Русское искусство. От древности до авангарда. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. С. 31.

11. Ерасов Б. С. Цивилизация и культура. Вып.1. Россия и Восток. Цивилизационные отношения. М.: Институт востоковедения РАН, 1994.
12. Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2.
13. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблемы человека в западной философии. М., 1988.
14. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект Пресс, 1997.
15. Козн Т., Иванова Е., Травкина Н., Чапаев А. Серое Фиолетовое. Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. М. : Альпинанон-фикшн, 2021.
16. Лихачев Д. С. Русское искусство. От древности до авангарда. СПб.: Искусство-СПб, 2004.
17. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 2007.
18. Новая волна. Русская культура и субкультуры на рубеже 80-90-х годов. М.: Московский рабочий. 1994.
19. Российская идентичность в социологическом измерении // Информационно-аналитический бюллетень. 2008. № 3.
20. Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11.
21. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1997.
22. Castells M. (2016) Communication Power. Moscow: Izdatelskiy dom VShE. (In Russ.), P. 131.

REFERENCES

1. Abdulatipov R.G. The Cultural Agenda of Russia [*Kul'turnaya povestka Rossii*] / Rossiyskaya Gazeta. 2014. № 6 (6278).
2. Andreev A. L. Russian mentality and the problem of modernization [*Rossiiskij mentalitet i problema modernizatsii*] // Monitoring of public opinion. 2010. No. 3 (97).
3. Artamonova Yu. D., Volodenkov S. V. Transformation of the Internet as a space of socio-political communications: from globalization to global (locale) enclavization [*Transformatsiya Interneta kak prostranstva obshchestvenno-politicheskikh kommunikatsiy: ot globalizatsii k glo(lokal)anklavizatsii*] // Sociological research. 2021. № 1.
4. Vasiliev N. A. The New Social World. The omnipotence of the network [*Novyj social'nyj mir. Vsevlastie seti*] // Knowledge. Understanding. Ability. 2021. № 4.
5. Vasiliev N. A., Komissarov S. N. Social networks. Formation of a new social world [*Social'nye seti. Formirovanie novogo social'nogo mira*] // Humanities of the South of Russia. 2021. No. 4 (50).
6. Vetushinsky. To Play Game Studies Press the START Button // Logos. 2015. Volume 25. No. 1 (103).
7. Vinnikov V. Man of the heart [*CHelovek serdca*] // Tomorrow. 2009. No. 53 (841). p. 3. URL: <https://pub.wikireading.ru/153281> (accessed: 10/21/2021).
8. Vladimirova T. V. Network communications as a source of information threats [*Setevye kommunikatsii kak istochnik informatsionnykh ugroz*] // Sociological research. 2011. № 5.
9. Gorshkov M. K. Problems of national security in the information society [*Problemy nacional'noj bezopasnosti v informatsionnom obshchestve*] // Power.

2014. No. 11. P. 8.

10. Gorshkov M.K., Komissarov S.N., Karpukhin O.I. At the Turn of the Century: Sociodynamics of Russian culture [*Na perelome vekov: sociodinamika rossijskoj kul'tury*]. Moscow: FNISTC RAS, 2022.

11. Yerasov B. S. Civilization and culture [*Civilizaciya i kul'tura*]. Vol.1. Russia and the East. Civilizational Relations. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 1994.

12. Zapesotsky A. S. Humanitarian education and problems of spiritual security [*Gumanitarnoe obrazovanie i problemy duhovnoj bezopasnosti*] // Pedagogy. 2002. № 2.

13. Cashier E. Experience about man: An Introduction to the philosophy of human culture [*Opyt o cheloveke: Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoj kul'tury*] // Problems of man in Western philosophy. Moscow, 1988.

14. Kondakov I. V. Introduction to the History of Russian Culture [*Vvedenie v istoriyu russkoj kul'tury*]. Moscow: Aspect Press, 1997.

15. Cohen T., Ivanova E., Travkina N., Chapaev A. Gray Violet. The end of the familiar world [*Serie Fioletovoe. Konec privychnogo mira*]. The Knife magazine's guide to New Ethics, New Relationships and New Justice. Moscow : Alpinanon-fiction, 2021.

16. Likhachev D. S. Russian Art. From antiquity to the avant-garde [*Russkoe iskusstvo. Ot drevnosti do avangarda*]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2004.

17. Mol A. Sociodynamics of culture [*Sociodinamika kul'tury*]. M.: Progress, 2007.

18. A new wave. Russian culture and subcultures at the turn of the 80-90s [*Novaya volna. Russkaya kul'tura i subkul'tury na rubezhe 80-90-h godov*]. Moscow: Moskovsky Rabochy. 1994.

19. Russian identity in the sociological dimension [*Rossijskaya identichnost' v sociologicheskorn izmerenii*] // Informational and analytical bulletin. 2008. № 3.

20. Silaeva V. L. Internet as a social phenomenon [*Internet kak social'nyj fenomen*] // Sociological research. 2008. № 11.

21. Shubart V. Europe and the Soul of the East [*Evropa i dusha Vostoka*]. Moscow, 1997.

22. Castells M. (2016) Communication Power. Moscow: Izdatelskiy dom VShE. (In Russ.), P. 131.

*ЛАРИНА Мария Анатольевна
младший научный сотрудник
сектора социокультурных и
медиакommunikаций Института
социологии ФНИСЦ РАН*

*LARINA Maria Anatolyevna
Junior Researcher of the
Socio-Cultural and Media
Communications Sector of the
Institute of Sociology of the
Russian Academy of Sciences*

*КОМИССАРОВ Сергей Николаевич
доктор философских наук,
профессор, заведующий сектором
исследований социокультурных и
медиакommunikаций Института
социологии ФНИСЦ РАН
prcult@mail.ru*

*KOMISSAROV Sergey Nikolaevich
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Research Sector
of Socio-Cultural and Media
Communications of the Institute of
Sociology of the Russian Academy
of Sciences.
prcult@mail.ru*

Российский театр в системе социокультурных и медиакommunikаций/Russian theater in the system of socio-cultural and media communications

Аннотация

Статья посвящена анализу состояния и тенденций развития отечественного театра в условиях современной России. Авторы дают социокультурный анализ организационно-экономических и художественно-творческих изменений театрального искусства в условиях рынка. Дается социологический портрет театральной аудитории. Особое внимание уделяется социокультурным последствиям трансформаций театрального искусства.

Ключевые слова

Культурная политика; театр; социальный процесс; социокультурный институт; медиакommunikация; театральная аудитория; театральное искусство; социокультурная трансформация.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the state and trends in the development of the domestic theater in the conditions of modern Russia. The authors provide a socio-cultural analysis of organizational, economic, artistic and creative changes in theatrical art in market conditions. A sociological portrait of the theater audience is given. Special attention is paid to the socio-cultural consequences of the transformations of theatrical art.

Keywords

Cultural policy; theater; social process; socio-cultural institute; media communication; theater audience; theater art; socio-cultural transformation.

Театр как феномен искусства и как явление в социокультурной реальности любого общества уникален. Неразрывность двух ипостасей

этого особого вида искусства – художественности и социальности, проявляется в театре наиболее зримо, чем в других «цехах» художественной жизни, привлекая зрителей непосредственностью взаимодействия с реальной действительностью, пусть драматургически сконструированной, но происходящей здесь, сейчас, перед его глазами. Театральное действо делает каждого сопричастным иному бытию, чужому человеческому и жизненному опыту, позволяя по-новому увидеть и оценить собственную жизнь и происходящее вокруг. Как писал Георг Зиммель, с помощью актерского мастерства «реальность как будто... врывается в область искусства», что позволяет «ассимилировать поэзию и действительность»¹.

Поэтому каждый спектакль – это «социальный процесс», в котором воспроизведенные на сцене знаки, символы, ценности «переходят от одного человека к другому», – считает, ссылаясь на М. Бахтина, профессор и театральный деятель из Великобритании Мария Шевцова². Причем, не только текст, но и «свет, звуки, музыка, костюмы (одежда, ее цвета) – все это имеет значение и, более того, несет социальную значимость». Но этот процесс не семиотический, а социокультурный по своей природе, то есть он порождается не всегда осознаваемыми ценностными флуктуациями реальной жизни, которые «опредмечиваются» в пьесе – М. Шевцова обозначила это термином «background», и порождает новые духовно-ценностные волны изменений в обществе. Поэтому ответ на вопрос «Почему это сейчас так важно людям?» и призвана социология театра, – считает М. Шевцова, потому что театр как «не только художественная..., но и социальная практика», не только «зеркало», но и «часть общества» – только та, в которой формируется его самосознание, причем, медиатизация искусства в целом, в том числе театрального, только усиливает процесс такого самоосознания. Поэтому театр как «особый социокультурный институт с собственной системой специфических социально-художественных отношений»³ имеет особое значение в системе социокультурных и медиакommunikаций современного общества.

Социально-экономические и политический потрясения 1990-х годов существенно изменили театральное «поле» России. Перемены в сфере театрального искусства были настолько разительными и противоречивыми, что это заставило задуматься о трагедии уже не как о театральном жанре, а о театральной судьбе. Но театр как вид искусства выжил и расцветает ныне, прежде всего, в регионах, пусть и за счет многочисленных антреприз. О ситуации в театральном

¹ Зиммель Г. Актер и действительность // Зиммель Г. Избранное. – М.: Юрист, 1996. – Т. 2. – С. 293, 298.

² См. URL: http://art-rosa.ru/news/newsread/news_id-7752

³ Евсеева Я.В., Ядова М.А. Социология кино и театра: история и современность: СОЦИОЛОГИЯ КИНО И ТЕАТРА: Введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2017. №2. С. 6.

мире того времени свидетельствует А. Ливанов: «Чтобы выжить в экономическом плане и сохранить себя для более светлых времен, чтобы пролететь над этой пропастью, особенно 20-10 лет назад, нужно было идти на всё. Продавать машины в фойе, отдавать под маникюрные залы часть помещений, которые нужны были артистам. Сдавать помещение театра под ресторан, где стриптиз с голыми задницами...». Однако, считает народный артист России, «репертуарный театр ещё не погиб, но всё делается для того, чтобы лишить его государственной поддержки, и остается строить репертуар на потребу публике»¹.

Экспоненциальный рост числа театров, в том числе в регионах страны, бурное развитие антрепризы, смена поколений художественных руководителей, приток новых актеров, а также постоянно увеличивающийся объем театрального сегмента Интернета, — все это сопровождалось и провоцировало существенные изменения организационно-экономической основы всей театральной жизни. В начале 1990-х гг. в стране появились десятки и даже сотни новых оригинальных творческих коллективов (только в Москве в тот период работало около 200 театров), но это не предотвратило обвала зрителей: в театральной столице страны — в Москве — в 1991 г. было зафиксировано 5 млн зрителей, в 1992 г. — 3,8 млн, в 1993 г. — 2,9 млн. Исследование состояния культуры, проведенное в Москве², показало, что за 20 лет — с 1988 по 2008 г. — в столице в 2 раза упала посещаемость театров³.

Это заставило задуматься о трагедии уже не как о театральной жанре, сколько о театральной судьбе. Но театр как вид искусства выжил и расцветает ныне, прежде всего, в регионах, пусть и за счет многочисленных антреприз.

«За последние десятилетия театральная среда очень изменилась: появились молодые площадки, новые экспериментальные жанры, театр вышел за пределы четырех стен и стал играть новую роль в жизни общества. Изменился и сам зритель: его мотивы, потребности и, в первую очередь, его социально-демографические характеристики»⁴. Сегодня в театральном зале сидят преимущественно люди средних лет и молодежь: половина зрителей в возрасте от 20 до 40 лет. Молодежь до 17 лет составляет 5% зрителей, представители старшего возраста свыше 56 лет — 12%. Средний возраст театрала — 37 лет ничего не говорит, как и средняя температура по больнице. Конечно же, публика

¹ Ливанов А.Е. Профессия моя мотыльковая // «Элита России». 2007. № 3. URL: <https://studfile.net/preview/1641644/page/4/> (дата обращения: 01.11.2021).

² Культура Москвы (2000-2025). Научный доклад. Авторы: Б. Ю. Сорочкин (рук.), Т. В. Абанкина и др. М.: 2008; О культурных потребностях москвичей: науч. докл. / Ю. У. Фохт-Бабушкин (рук.), Е. Э. Гавриляченко и др. М., 2008.

³ Цит. по Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Состояние российской культуры: экспертные оценки и мнение населения // Гуманитарий Юга России. Т. 7. № 6. С. 34.

⁴ Большаков Н. В., Максимова А. С. Театральная социология: зритель настоящего и его ожидания от будущего // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. №4. С 114

экспериментальных театров и авангардистских спектаклей моложе, чем у классических постановок.

Немаловажной с социокультурной точки зрения является преобладание женщин (80%) среди зрителей: театр силен популярность у слабого пола, и какими бы ни были причины этого, стратегия творческих исканий и тактика актерско-режиссерского воплощения замыслов на сцене не учитывать этого не могут. Равно как и примерно равного соотношения состоящих в браке и одиноких среди зрителей (43% и 41% соответственно). Но пропорции меняются, если учесть еще и 13% зрителей, состоящих в отношениях.

Театр как искусство притягивает, прежде всего, людей высокообразованных: трое из каждых четырех зрителей российских театров имеют образование выше среднего, более половины (57%) – высшее, а почти у каждого пятого зрителя за плечами несколько вузов или ученая степень (14% и 4,3% соответственно). Такие общие социологические выкладки вряд ли имеют такое значение же для руководителей театров, как, например, для их коллег на телеканалах, – у каждого театра своя аудитория. Но духовно-интеллектуальную атмосферу зрительного зала и отношение к репертуару отражают точно.

В театральной сфере особенно наглядно проявляется та социальная поляризация, которую фиксируют современные исследования в российской культуре в целом¹. Более чем шестикратную разницу между не испытывающими никаких материальных затруднений и малообеспеченными театральными зрителями (77,1% и 12% соответственно) можно считать скорее характеристикой общества, в котором развивается современный театр, чем отражением культурных потребностей и художественных предпочтений граждан, многие из которых вынуждены отказывать себе в желании пойти в театр из-за цены на билеты.

Около 30 % театральных зрителей работают на должностях, на которых надо быть дипломированным специалистом, примерно каждый седьмой – творческий работник или студент (учащийся) или руководитель предприятия или подразделения. Служащих в зале не более 6%, пенсионеров – чуть больше пяти процентов. Такой анализ театральной аудитории позволяет молодым исследователям сделать вывод о том, что «современный театр – это все же способ проведения досуга для людей среднего или высшего класса»².

Выделение трех категорий зрителей, ориентирующиеся на консервативную, умеренную и прогрессивную традицию³, в самом обобщенном виде отражает то существенное обновление художественно-творческого, духовно-ценностного измерения театра новой России, которое стало еще более значимым результатом последних

¹ Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпунин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022, С. 435-445.

² Большаков Н. В., Максимова А. С. Театральная социология: зритель настоящего и его ожидания от будущего // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. №4. С. 115-118

³ Там же, С 128 -130.

десятилетий. Смысл его состоит в переориентации на запросы потребителя, на нынешние ориентации и вкусы, доминирующие в массовом сознании. Омассовление театрального искусства выражено не столько ярко, как в других видах художественного творчества, более того, театральная сцена в значительной степени остается площадкой всевозможных экспериментов, в том числе элитарной направленности. Но в целом в последние десятилетия отечественный театр попал в жернова символической индустрии – массового производства артпродукта на рынок культурных товаров и услуг. Производители таких «культурных продуктов» ориентируются не только и не столько на их художественную ценность, а в большей степени на их рыночную стоимость. Последняя же определяется не только степенью творческой одаренности и стремлением самовыражения, а совпадением с массовыми вкусами, нередко далекими от культуры как способа очеловечивания мира и самого человека. Стремление полного самовыражения как высший «градус» таланта уступает место желанию угодить публике, на потребу которой сценическая речь насыщается матом, внимание зрителей привлекается не глубинами духовного мира персонажа спектакля, а степенью оголения героинь и героев на сцене...

Любая драма Шеспира или пьеса Чехова написаны навсегда – для всех времени и народов, поколений и вероисповеданий. Теперь спектакль создается точно для определенного пола, возраста и уровня дохода населения. Лучший способ убить театр – попытаться приспособить его к «потребностям времени», уничтожив при этом специфику этого вида искусства, не доступную ни одному другому. Клиповый примитивизм для молодежи, искореженная классика, потерявшая при экзекуции над формой богатство содержательных смыслов, внутренней гармонии и подлинной красоты – такая атрибутика современного театра отражает глубинные тренды социокультурного развития общества.

В результате поколения, рожденные в 1990 годы и далее, характеризуются трансформацией культурного облика, которую точнее было бы назвать деструкцией.

Конечно же, сложность театрального процесса в стране и его динамика не поддается точным определениям социологическим замерам, отсюда противоречивые оценки состояния театрального искусства. Так, более раннее исследование¹ зафиксировало, что доля респондентов, оптимистично оценивающих ситуацию в театре (25,5%), «существенно превышает долю тех, кто настроен пессимистически и видит здесь в основном ухудшение ситуации (11,7%)». Из чего исследователи делают вывод об «улучшении ситуации в отдельных секторах», в том числе в театральном искусстве².

¹ «Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования». Рук. В. Э. Бойков.

² Митрошенков О. А. Пространство российской духовной культуры: испытание переме-

Социологи Центра социального прогнозирования обнаружили противоречие, которое можно обозначить парой почти однокоренных, но противоположных по смыслу слов: демократия и демагогия¹. Равный доступ к культурным ценностям имеет подавляющее большинство респондентов (86-87%), ещё 43% считают, что такое право обеспечено им не во всём. Пользоваться, например, театрами могут 70-75% наших сограждан, однако каждый четвертый-пятый опрошенный воспользоваться таким правом может не в полном объеме². «Доля посещающих театры... равно доле посещающих церковь, в среднем это десятая часть населения в возрасте 16 лет и старше», пишут социологи Центра социального прогнозирования и маркетинга³.

Наиболее зримо элитарный подход проявляется в театральном искусстве. Приведем только два характерных примера. 28 октября 2011 г. состоялось торжественное открытие основной сцены Большого театра после широкомасштабной реконструкции, длившейся в течение шести лет. В интернет-кассах цена билета доходила до 2 млн руб. Один из блогеров оставил такой комментарий: «Судя по ценам на билеты, фраза “Искусство в массы” не про Большой»⁴. Пример второй – высказывание О. П. Табакова в программе «Познер» от 05.06.2011 г. о том, что «...театр вбирает в себя отобранную часть общества», «театр – это светская религия, наверное». Далее руководитель МХТ привел в подтверждение правильности своих слов выхваченный из контекста отрывок из письма В. И. Немировича-Данченко: «В театр не ходят бедные и больные, в театр ходят богатые и здоровые». Как было показано выше, нынешний перепад между зрителями, представляющими обеспеченные и малообеспеченные слои населения (77,1% и 12%), подтверждает эти слова... Но в социальном государстве с тысячелетней историей развития отечественной культуры в театр должны ходить люди, построившие – за несколько поколений – великую страну, создавшие уникальную культуру, носителями и продолжателями которой они являются – каждый, в разной степени, естественно. Ходить независимо от своего материального положения – задача государства обеспечить им такую возможность.

Цифры, свидетельствующие о реальной возможности посещения театров и других учреждений культуры ничего не говорят о содержательно-качественных параметрах продукции этих учреждений культуры, к подлинной художественности имеющих отношение, мягко нами // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 37–38.

¹ См. подробнее: Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпунин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022, С. 435-445.

² Культурная политика России в региональном разрезе. Отчет по итогам общероссийского социологического исследования / рук. Ф. Э. Шереги; Центр социального прогнозирования. М.: ЦСП, 2014. С. 53.

³ Там же.

⁴ Искусство для «избранных»: сходить в Большой теперь стоит 2 млн рублей. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/10/22/teatralnyepremery-v-rossii/bilety-na-otkrytie-bolshogo-teatra-otsenili-v-2-mill> (дата обращения: 25.10.2011).

говоря, далеко не всегда¹. Увеличение количества театров, расширение антрепризы (выездные спектакли) сопровождается оскудением репертуара, падением исполнительского мастерства актеров².

Интересно проследить динамику предпочтений россиян в театральной сфере. С 2003 по 2018 год интерес россиян к театру снизился с 48% до 42%³. Казалось бы, ненамного. Но это соотношение показывает тенденцию, которую можно гипотетически и с большой долей осторожности назвать снижением духовно-художественной и социокультурной значимости театра в нынешней период развития нашего общества. Косвенным, неважным доказательством такого вывода может служить отношения к театру в разных возрастных категориях россиян. Театральное искусство нравится 48% россиян старше 50 лет и 38% тех, кому меньше 30... Равнодушны к театру 54% молодых людей 18-30 лет и 48% старше 50... Среди молодых (до 30 лет) тех, кому театр не нравится, почти в два раза больше, чем среди тех, кому больше 50...⁴ Динамика де-театрализации социальной и культурной жизни российского общества очевидна.

Конечно же, эта тенденция ярко обозначилась почти четверть века назад, а прошедшие годы государством предприняты такие усилия, что ситуация во многом изменилась. Необходимо признать, что важным шагом в сохранении и оптимизации материально-технической базы культуры сыграли федеральные целевые программы «Культура России (2006–2010 годы)» и «Культура России» (2012–2018 гг.), благодаря реализации которых удалось в основном остановить негативные тенденции в сфере культуры, в том числе в театральном искусстве. Действенным механизмом приобщения к культуре стал портал «Культура РФ», предлагающий карту театров в регионах и постоянно расширяющий цифровой архив лучших спектаклей последних десятилетий, постановок знаменитых театров России, которые можно посмотреть онлайн. Нельзя не упомянуть о «Ночи музеев» и о «Пушкинской карте», которая с 1 сентября 2021 г. позволяет молодым людям от 14 до 22 лет на сумму в 3 тыс. руб. посетить музей, театр и другие учреждения культуры⁵.

Неуклонно повышается посещаемость театров: в настоящее время их уже свыше 1700. Только в 2020 г. были выделены дополнительные бюджетные ассигнования в размере 1,5 млрд рублей на обновление региональных театров. Количество постановок выросло на 27%, а

¹ Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпучин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022, с. 437.

² Там же, с. 498.

³ Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды. М., 2018, с. 36 См.: URL: https://www.isras.ru/rezume_ros_obschestvo_osen_2018

⁴ Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды. М., 2018, с. 37-38. См.: URL: https://www.isras.ru/rezume_ros_obschestvo_osen_2018

⁵ Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпучин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022, с. 484.

доходы федеральных театров увеличились на 186%¹.

Беспристрастная оценка происходящего требует признать исключительно противоречивый характер изменений в сфере театрального искусства. Как и ситуация в отечественной культуре в целом, нынешнее состояние российского театра характеризуется высокой степенью сложности и противоречивости. Кардинальная смена художественно-творческих форм деятельности, целей и критериев её оценки квалифицировалась с начала 1990-х гг. не только как качественно вытекающее следствие политико-экономических изменений, но и как категорический императив наступившей эпохи рыночной демократии. Поэтому идеологи и функционеры этой демократии допускали любые варианты конструирования новой культуры. Во многом это удалось и в театральной сфере. Театр стал синтезом всех видов искусств, «научившись быть живее кинематографа, подробнее литературы и провокативнее перформанса», неким «бесконечным художественным экспериментом»², включающим в себя жанровые поиски, в т.ч. на стыке с другими видами искусства: хореографии, живописи, литературы. Такое обогащение творческих технологий «театрального производства» не только расширило креативный потенциал театральных коллективов, но и высветило многие проблемы театрального процесса. Увеличение количества театров, расширение антрепризы сопровождается оскудением репертуара, падением исполнительского мастерства актеров.

Существенный его момент – драматургическая основа, отправная точка создания спектакля. Положение нынешней драматургии точнее всего можно определить как драматическое: «Она не востребована, – считает драматург С. Шуляк. – Драматурги пишут сегодня, а поставят их произведения, может быть, через сто лет...»³. В процессе трансформации современного театра далеко не всегда выбор пьесы связан с её художественной ценностью, поэтому «сегодня театр все чаще становится местом эксперимента ради эксперимента, трибуной для художников-режиссеров, которые в угоду зрелищности не задумываются о нравственном воздействии спектакля на зрителя, преследуя цель увеличить посещаемость ради рейтинга и кассы», что «часто ведет к возникновению сомнительных мировоззренческих ориентиров, подмене понятий, появлению псевдодуховных видов творчества», – пишет исследователь и делает вывод уже в рамках не театроведческого, а социокультурного анализа: «в основе таких практик лежит философский подтекст тенденции культуры постмодерна с его коллажностью, идеей “смерти Автора”, тенденцией к “высмеиванию сакрального” ради

¹ Российская культура в цифрах и фактах // РИА Новости: [сайт]. URL: Российская культура в цифрах и фактах – РИА Новости, 27.01.2020 (ria.ru) (дата обращения: 01.11.2021).

² Смерть классического театра: почему в современный театр ходить интереснее, чем смотреть дома кино URL: <https://listim.com/posts/18> (дата обращения: 21.10.2021).

³ См.: Султанова В. Монологический хук и апперкот диалогом // Литературная газета. № 36 (6188). 10-16 сентября 2008. С. 9.

«освобождения от угнетения моралью»» и поэтому «сегодня художественная культура, а в частности театр, переживает трансформацию своей глубинной сущности, происходит подмена ценностей и искажение толкования эстетичности и морали, а в целом – искусства»¹.

Важным фактором внутреннего эстетического и нравственного распада искусства стало использование ненормативной лексики в качестве «художественного приема»... «Сценический мат, - считает профессора ГИТИСа А. Ястребов, - уводит из культуры языковое дыхание, разрушает смысловые связи... Когда на культуру начинает нападать тюремная правда, она вытесняет риторику надежды. Русская культура дышит как кит, и не надо сокращать её дыхание до размеров сверчка...»².

Тревогу по поводу состояния театрального искусства в стране выражает молодой омский исследователь Д. Литвина, фиксирующая, что «учреждения культуры находятся в состоянии «выживания» уже как очевидную и состоявшуюся реальность, и это невольно приводит к тому, что нивелируется сама сущность духовной культуры, её интеллектуальных и эстетических свойств. Общество потребления как одна из ипостасей «массового общества» приводит к перекосу в сторону приоритетности материальных ценностей в ущерб духовных. Это предопределяет возросшее влияние рынка, который оказывает давление на все сферы деятельности, будь то предпринимательство или культура. Природа рынка такова, что любая социальная сфера становится коммерческим предприятием, материальная выгода становится главной задачей». И «если не препятствовать этой тенденции, то рынок в конце концов полностью монетизирует искусство»³.

Рынок же создает товары-подделки, пользующиеся спросом, который их художественной ценностью не определяется. Поэтому театр, по мнению современного исследователя театрального процесса, уходит от «от серьезного разговора со зрителем ради коммерческого успеха»⁴.

Попытки «обосновать» причины появления низкопробной арт-продукции аргументами сугубо рыночными - «публике нравится», «это имеет спрос» - несостоятельны даже с «экономической» точки зрения. Ведь в производстве и потреблении символической продукции, к которой относится любая театральная акция, не только спрос рождает предложение, но и предложение рождает спрос. Еще

¹ Литвина Д. В. Театр и театральная критика в культуре современного российского общества. Автореф. дисс. канд. филос. наук : 24.00.01 / Литвина Дина Владимировна; Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 2016. С. 6.

² Не зрелищ. Хлеба // Новая газета. № 62. 9 июня 2014 г.

³ Литвина Д. В. Театр и театральная критика в культуре современного российского общества. Автореф. дисс. канд. филос. наук : 24.00.01 / Литвина Дина Владимировна; Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 2016. С. 5.

⁴ Сорокин В. Н. О некоторых тенденциях в современном театральном процессе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6. С. 60.

более не состоятельны такие суждения с точки зрения духовно-ценностного и художественно-эстетического измерения, в котором существует театральное искусство. «Театр поучает так, как этого не сделать толстой книге» — это высказывание Вольтера относится ко всем временам и странам. Сегодня же, в период глубочайших культурно-цивилизационных трансформаций, социальная значимость театрального искусства возрастает многократно. Поэтому театр является ныне не только «истинным храмом искусства» (Белинский), но и «высшей инстанцией для решения жизненных вопросов» (А.Герцен).

Эти бесспорные истины настоятельно ставят вопрос не только о культурной политике в этой государственно важной сфере отечественного искусства, но и о разворачивании социологических исследований театральной жизни, которые стали бы научным обоснованием совершенствования государственной политики, обеспечивающей национальные интересы страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Большаков Н. В., Максимова А. С. Театральная социология: зритель настоящего и его ожидания от будущего // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. №4. С. 115-118

2. Горшков М.К., Комиссаров С.Н., Карпухин О.И. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022, С. 435, 437, 445, 484.

3. Евсеева Я.В., Ядова М.А. Социология кино и театра: история и современность: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2017. №2. С. 6.

4. Зиммель Г. Актер и действительность // Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996. Т. 2. С. 293, 298.

5. Искусство для «избранных»: сходить в Большой теперь стоит 2 млн рублей. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/10/22/teatralnyepremery-v-rossii/bilety-na-otkrytie-bolshogo-teatra-otsenili-v-2-mill>

6. Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Состояние российской культуры: экспертные оценки и мнение населения // Гуманитарий Юга России. Т. 7. № 6. С. 34.

7. Культура Москвы (2000-2025). Научный доклад. Авторы: Б. Ю. Сорочкин (рук.), Т. В. Абанкина и др. М.: 2008; О культурных потребностях москвичей: науч. докл. / Ю. У. Фохт-Бабушкин (рук.), Е. Э. Гавриляченко и др. М., 2008.

8. Культурная политика России в региональном разрезе. Отчет по итогам общероссийского социологического исследования / рук. Ф. Э. Шереги; Центр социального прогнозирования. М.: ЦСП, 2014. С. 53.

9. Ливанов А.Е. Профессия моя мотыльковая // «Элита России». 2007. № 3. URL: <https://studfile.net/preview/1641644/page:4/> (дата обращения: 01.11.2021).

10. Литвина Д. В. Театр и театральная критика в культуре современного российского общества. Автореф. дисс. канд. филос.

наук : 24.00.01 / Литвина Дина Владимировна; Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 2016. С. 6.

11. Митрошенков О. А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 37–38.

12. Не зрелищ. Хлеба // Новая газета. № 62. 9 июня 2014 г.

13. Российская культура в цифрах и фактах – РИА Новости, 27.01.2020

14. Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды. М., 2018. URL: https://www.isras.ru/rezume_ros_obschestvo_osen_2018

15. Султанова В. Монологический хук и апперкот диалогом // Литературная газета. № 36 (6188). 10-16 сентября 2008. С. 9.

16. Смерть классического театра: почему в современный театр ходить интереснее, чем смотреть дома кино URL: <https://listim.com/posts/18> (дата обращения: 21.10.2021).

17. Сорокин В. Н. О некоторых тенденциях в современном театральном процессе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6. С. 60.

REFERENCES

1. Bolshakov N. V., Maksimova A. S. Theatrical sociology: the spectator of the present and his expectations from the future // Theater. Painting. Movie. Music. 2019. No. 4. pp. 115-118

2. Gorshkov M.K., Komissarov S.N., Karpukhin O.I. At the turn of the Century: Sociodynamics of Russian culture. Moscow: FNISTC RAS, 2022, p. 435, 437, 445, 484.

3. Evseeva Ya.V., Yadova M.A. Sociology of cinema and theater: history and modernity: an introduction to the thematic section // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 11, Sociology: An abstract journal. 2017. No.2. p. 6.

4. Zimmel G. Actor and reality // Zimmel G. Favorites. M.: Jurist, 1996. Vol. 2. p. 293, 298.

5. Art for the “chosen ones”: going to the Bolshoi now costs 2 million rubles. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/10/22/teatralnyepremery-v-rossii/bilety-na-otkrytie-bolshogo-teatra-otsenili-v-2-mill>

6. Karpukhin O. I., Komissarov S. N. The state of Russian culture: expert assessments and opinion of the population // Humanities of the South of Russia. Vol. 7. No. 6. P. 34.

7. Culture of Moscow (2000-2025). Scientific report. Authors: B. Y. Sorochkin (ruk.), T. V. Abankina et al. M.: 2008; On the cultural needs of Muscovites: scientific. dokl. / Yu. U. Focht-Babushkin (ruk.), E. E. Gavrilachenko et al. M., 2008.

8. Cultural policy of Russia in the regional context. Report on the results of the All-Russian sociological research / hand. F. E. Sheregi; Center for Social Forecasting. M.: CSP, 2014. p. 53.

9. Livanov A.E. Profession my motylkova // “Elite of Russia”. 2007. No. 3. URL: <https://studfile.net/preview/1641644/page:4> / (accessed: 01.11.2021).

10. Litvina D. V. Theater and theater criticism in the culture of modern Russian society. Autoref. diss. cand. philos. Sciences : 24.00.01 / Litvina

Dina Vladimirovna; Tyumen State University. Tyumen, 2016. p. 6.

11. Mitroshenkov O. A. The space of Russian spiritual culture: the test of change // Sociological research. 2005. No. 11. pp. 37-38.

12. No spectacles. Bread // Novaya Gazeta. № 62. June 9, 2014

13. Russian culture in figures and facts – RIA Novosti, 27.01.2020

14. Russian society in the fall of 2018: worries and hopes. Moscow, 2018. URL: https://www.isras.ru/rezume_ros_obschestvo_osen_2018

15. Sultanova V. Monologue hook and uppercut dialogue // Literary newspaper. No. 36 (6188). September 10-16, 2008. p. 9.

16. The death of the classical theater: why it is more interesting to go to the modern theater than to watch movies at home URL: <https://listim.com/posts/18> (accessed: 10/21/2021).

17. Sorokin V. N. On some trends in the modern theatrical process // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and the arts. 2008. No. 6. p. 60.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

CULTURAL PRACTICES

*АНИСИНА Елена Алексеевна
кандидат культурологии, доцент
кафедры социологии,
Рязанский государственный
университет имени
С.А. Есенина, Рязань, Россия
Anisina_L@mail.ru*

*ANISINA Elena Alekseevna
Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the
Department of Sociology, Ryazan
State University named after
S.A. Yesenin, Ryazan, Russia
Anisina_L@mail.ru*

Актуализация усадебного потенциала как объекта культурного наследия в развитии территории / Actualization of the estate potential as an object of cultural heritage in the development of the territory

Аннотация

В статье представлена характеристика усадебно-паркового комплекса как объекта культурно-исторического наследия. Рассмотрены проблемы сохранения наиболее значимых усадебно-парковых комплексов Рязанской области. Анализируется опыт сохранения объектов культурного и исторического наследия. Намечены пути и направления по актуализации усадебного потенциала.

Ключевые слова

Усадьба; культурное наследие; волонтеры культуры.

Abstract

The article presents the characteristics of the manor and park complex as an object of cultural and historical heritage. The problems of preservation of the most significant estate and park complexes of the Ryazan region are considered. The experience of preserving objects of cultural and historical heritage is analyzed. The ways and directions for updating the estate potential are outlined.

Keywords

Manor; cultural heritage; cultural volunteers.

Культурное наследие понимается как часть культуры, созданная предыдущими поколениями и воспринимаемая как нечто ценное и почитаемое. Согласно Федеральному Закону 2002 г. № 73 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» объекты культурного наследия подразделяются на памятники, ансамбли, достопримечательные места. В границах территории достопримечательного места могут находиться памятники и

(или) ансамбли¹.

Многие исследователи, теоретики и практики, видят, анализируют и рассматривают усадебно-парковые комплексы в неразрывном синкретизме, единстве, и именно это представляет их ценность как объектов наследия. Она заключается в том, что конкретный объект представляет собой: 1) шедевр сотворчества человека и природы; 2) уникальный пример или наиболее традиционный способ освоения ландшафта; 3) природнокультурный комплекс обладает особой мемориальной, сакральной, художественной ценностью и т.п.²

Важно отметить, что ценность созданных по замыслу усадебных комплексов Центральной части России (на сегодняшний день их около 2000), заключается не только в привнесении в природу чуждых, новых элементов, но и в адаптации и совершенствовании исходного ландшафта в эстетических и хозяйственных целях. Например, шедеврами садового искусства по праву считаются парки усадеб Отрада, Мураново (Московская область), Богородицкое (Тульская область), Сима (Владимирская область), Заключёе, Тимково (Тверская область) и др. Парки многих старинных усадеб благодаря уникальным растительным сообществам объявлены ботаническими памятниками природы – парки усадеб в Алексино, Вонлярове, Высоком, Герчиках, Потапове, Пречистом, Флёнове, Талашкине, Приютине и др.

Кроме того, ценность многих усадеб определяется памятью об известных, выдающихся владельцах: учёных, музыкантах, писателях, политиках и т.д., которые жили, творили и влияли на судьбу страны: усадьба Вороновых (Белкино, Калужская область), Некрасовых (Грешнево, Ярославская область), Орловых (Отрада, Московская область) и многие другие.

К усадебно-парковым комплексам можно также применить такие свойства как целостность и аутентичность.

Целостность – это единство, завершённость и сохранность разнообразия элементов, отражающих ценность конкретного ландшафта. Аутентичность или подлинность – это сохранение функциональной и планировочной целостности усадебного комплекса. Это означает, что необходимо ухаживать за парковыми насаждениями, поддерживать основные функциональные и пространственные структуры, сохранять связь с ближайшим окружением – поселениями, сельско- или лесохозяйственными землями, без которых невозможен достоверный облик и восприятие усадебного комплекса.

Многие из сохранившихся усадебных комплексов представляют

¹ См.: Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». // URL: <https://duma.consultant.ru/documents/723283?items=100> (дата обращения: 15.04.2022).

² Анисина Е.А. Положительные практики волонтеров культуры в сохранении исторического наследия //Третий форум древних городов. Рязанская область. – 2020. – С. 176-182.

собой замечательные произведения садово-паркового искусства, инженерной технологии, демонстрируют практику ведения хозяйства, связаны с памятью о великих людях и исторических событиях в жизни страны, поэтому могут быть рассмотрены как объекты наследия.

Термин «усадьба» всегда сосуществовал наряду с понятиями «вотчина», «поместье», «владение», «имение» и «деревня». Как правило, термин «усадьба» относят к владениям русских дворян и зажиточных представителей других сословий, относящимся к XVII – началу XX веков.

Усадьба соединяет в себе культурный и административный центр, представляя усадебно-парковый комплекс, в котором воплотились видения владельцев о комфортном жилье и гармоничная связь с окружающим ландшафтом.

Усадебные ансамбли имеют высокий исторический и художественный потенциал, а территории русских усадеб являются излюбленным местом культурного отдыха для огромного числа людей до сих пор.

В отечественной практике вопрос о переосмыслении предназначения усадеб возник после их национализации в 1917 году. При Советской власти некоторые уцелевшие усадьбы стали музеями, другие – сельскими клубами, домами отдыха, больницами. Приспосабливая старые барские дома для своих нужд, как правило, никто не считался с исторической памятью и архитектурной ценностью. Михайловское, Спасское-Лутовиново, Шахматово и ещё около десятка усадеб – скорее удивительное исключение. В девяностые годы XX века русские усадьбы испытывают очередной этап запустения и разрушения. Количество сохранившихся усадеб стремительно сокращается. Например, в начале прошлого века в Подмоскovie насчитывалось более 3 тысяч усадеб, теперь их – около 700, и в большинстве случаев – это остатки парка. В провинции картина гораздо хуже. Например, в Рязанской области из 252 усадебных хозяйств, 3/4 исчезли, а остальные находятся в руинированном и заброшенном состоянии.

Усадьба, как и каждый объект наследия, должна обладать статусом в зависимости от степени значимости, которая обычно совпадает с категориями значения, но также существуют категории «вновь выявленные», «не установлена» и «снят с охраны».

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ) выделяется несколько категорий значения объектов наследия: объекты культурного наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения.

Например, на сегодняшний день в Рязанской области 28 усадеб, относящихся к объектам культурного наследия, среди них: 12 объектов федерального значения; 8 регионального значения и 8 выявленных

объектов значения.

Усадебное наследие Рязанской области – это самобытное социально-экономическое и культурно-историческое явление, формировавшее образ жизни. Рязанская губерния была одной из самых «помещичьих» в России.

В целом же, по данным сайтов «Культура РФ»¹ и «Русские усадьбы»², на начало 2022 г. в Рязанской области 152 усадебных объекта, которые занесены в общероссийский реестр усадеб и могут претендовать на восстановление при наличии инвестора (рис.1.). Анализ данных ресурсов показал, что 11% усадебных комплексов (16 усадеб) с высокой степенью сохранности, в т.ч. 4 действующих музейных объекта: флигель усадьбы русского географа и государственного деятеля П.П. Семенова-Тян-Шанского в д. Гремячка; живописно расположенная усадьба с замечательным парком-дендрарием С.Н. Худекова в Ерлино; усадьба Кашиных в с. Константиново; родовая усадьба и место упокоения знаменитого русского военачальника М.Д. Скобелева в с. Заборово.

Также к действующим объектам можно отнести усадьбы: Красное А.П. Ермолова, фаворита Екатерины II, одна из самых значительных, построенная в «готическом» стиле в д. Красная Горка Михайловского района; усадьба Кирицы, принадлежавшая С.П. фон Дервизу; усадьба Дягилево, принадлежащая М.Г. фон Дервиз, которые находятся в частной собственности и доступны для внешнего осмотра по предварительному согласованию с собственниками.

Рисунок 1 – Степень сохранности усадеб Рязанской области

Остальные усадьбы находятся в резервации. Несмотря на то, что многие усадьбы находятся в руинированном состоянии или заброшены, они вызывают интерес у туристов, а некоторые даже включены в туристические маршруты по Рязанской области.

Эксперты (в области истории, культуры и туризма Рязанского региона) в рамках интервью выделили пять усадеб, которые требуют

¹ Культура РФ [сайт] // URL: <https://www.culture.ru/architecture/manors/location-ryazanskaya-oblast> (дата обращения: 15.04.2022).

² Русские усадьбы [сайт] URL: https://visitusadba.ru/objects/95/?PAGEN_1=11&SIZE_1=15 (дата обращения: 15.04.2022).

восстановления в первую очередь:

- Усадьба Желтухиных (с. Старое Зимино, Захаровский район);
- Усадьба-конезавод Старожилово (Старожиловский район);
- Усадьба Нарышкиных (Быкова Гора, Шацкий район);
- Усадьба-крепость в Гусь-Железном (Касимовский район);
- Усадьба Большая Алёшня (Рязский район).

Данные места обладают богатой историей и уникальной атмосферой, самобытны, необычны, интересны для посещения (например, помимо главного здания сохранился усадебный парк и/или пруды). Усадьбы являются объектом культурного наследия федерального значения, за исключением усадьбы Нарышкиных (регионального значения).

Они обладают туристическим потенциалом и необходимыми ресурсами. Некоторые из этих усадеб уже имеют своих туристов. Необходимо отметить, что мнение экспертов только частично совпадает с рейтингом усадеб сайта «Русские усадьбы».

Руинированное состояние многих усадебных комплексов, имеющих статус охраняемых (федерального, регионального, муниципального уровня), или же отсутствие такового, непонимание значения и незаинтересованность жителей прилегающих территорий в сохранении объектов культурного наследия предполагает активную работу по данному направлению всех уровней власти с привлечением социальных институтов и бизнеса.

Мировой опыт сохранения объектов культурного и исторического наследия (ОКИН) показывает, что эта проблема имеет два решения. Первое – реставрация и содержание памятника за счёт государства, его музеефикация. Но ни одно государство не в силах обеспечить сохранность всех объектов культурного наследия. Потому было найдено второе решение – интегрирование ОКИН в современную хозяйственную деятельность, контроль и регулирование государством этой деятельности.

Для решения этой задачи используют четыре основных способа:

1. приватизация памятников с наложением обременения на частных собственников. (Важно отметить, что основной задачей приватизации памятников в странах ЕС является не получение дополнительных доходов в госбюджет, а освобождение государства от бремени реставрации и содержания памятников и передача соответствующих обязательств частным владельцам);

2. девелопмент объектов наследия. (В России специалисты выделяют четыре схемы сохранения ОКИН: 1. Реставрация внешнего облика и внутренней инфраструктуры. 2. Реставрация внешнего облика и реконструкция внутренней инфраструктуры до современного уровня благоустройства. 3. Полная или частичная реконструкция внешнего облика и внутренней инфраструктуры. 4. Перенос ОКИН в другое место и застройка территории новыми объектами капитального строительства);

3. развитие культурного и познавательного туризма и создание на

базе объектов наследия туристических продуктов;

4. продажа «ауры» исторического и культурного наследия, когда привлекательность исторических городов и отдельных исторических районов используется для увеличения стоимости новой недвижимости¹.

Как показывает положительный опыт, оживление и возрождение усадьбы – многофункциональная задача, суть которой в создании условий для поступления средств от усадебных и прилегающих к ним территорий. Важно начинать с восстановления усадебной экономики, то есть с развития ремесел, промыслов, сельского хозяйства с интеграцией современных видов туризма и музейных экспозиций. Ценность русских усадеб заключалась в их активной производящей роли в товарной и в социально-культурной сферах². Уже само по себе ведение хозяйственной деятельности развивает территорию, а доходы от неё направляются на восстановление инфраструктуры объекта. Надо отметить, что речь, конечно, идёт не обо всех усадьбах, а о тех, которые имеют определённые земельные площади и не представляют из себя только один усадебный дом.

Создаются общества, сообщества (общественные организации, благотворительные фонды), занимающиеся вопросами сохранения, возрождения и популяризации усадеб. Например: «Общество изучения русской усадьбы», национальный фонд «Возрождение русской усадьбы», Российское дворянское собрание, «Усадебный экспресс». Волонтёрские и благотворительные акции и проекты, направленные на сбор средств, помощь по восстановлению объектов усадебных комплексов, очень важны и актуальны.

Волонтёры культуры и культурного наследия – те, кто, отдавая своё время и силы, безвозмездно заботится о памятниках истории, культуры, археологии и архитектуры, совместно с реставраторами трудится на объектах культурного наследия, участвует в сохранении исторического облика территории. В рамках волонтёров культуры сформировалось направление «усадебные волонтёры», миссия которых – спасение старинных усадеб от разрушений в глубинках России. Одна из главных задач проекта «Усадебные волонтёры» – это создание постоянно действующей волонтёрской группы для каждого отдельного культурного объекта, нуждающегося в помощи³.

Автором и главным куратором проекта «Усадебные волонтёры»

¹ Синицын В. Европейский опыт витализации объектов культурного наследия // Мир искусств – 2013 – №4 (04) – С.40-47. – С.44.

² Романов Л., Уласова А., Бородин С., Абдулхакова А. и др. Концепция создания механизма привлечения инвестиций в сохранении русской усадьбы как объекта культурного наследия // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2014. №1 (05). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sozdaniya-mehanizma-privlecheniya-investitsiy-v-sohraneni-russkoy-usadby-kak-obekta-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Усадебные волонтёры // Авторский сайт Вадима Разумова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usadboved.ru/savingmanors> (дата обращения: 15.04.2022).

является Вадим Разумов, который организует субботники и волонтерские мероприятия в Московской, Рязанской, Тульской, Липецкой, Пензенской и других областях. Нельзя не согласиться с его мнением, что «руинированные объекты и бесхозные усадьбы «звучат» в обществе только тогда, когда вокруг них складывается постоянно действующая волонтерская группа»¹.

Этот проект вдохновил многих социально активных людей на местах на создание волонтерских групп и отрядов, которые на постоянной основе курируют культурный объект. Волонтеры организуют субботники, культурные мероприятия, ведут работу по очистке парков, резервируют здания. У каждой усадьбы, по замыслу проекта «Усадебные волонтеры», должен быть волонтер-куратор, который координирует участников субботника, налаживает взаимодействие с местными чиновниками и старается максимально осветить жизнь своей подопечной усадьбы в соцсетях и на тематических ресурсах².

Например, в усадьбе Желтухиных, являющейся федеральным объектом культурного наследия, в селе Старое Зимино Захаровского района Рязанской области в результате организации субботника «усадебными волонтерами» появился волонтер-куратор усадьбы Антон Лаврушин. С 2018 года на этой усадьбе начали работу инициативные граждане по очистке и облагораживанию территории. С сентября 2019 года студенческий волонтерский отряд «Камера хранения» РГУ имени С.А. Есенина познакомился с куратором усадьбы и начались совместные действия по организации субботников (очистка, опилование и облагораживание парка и сада, консервация центральной части усадьбы, поддержание «жизнеспособности» флигелей и т.д.), по проведению тематических мероприятий (экскурсии, праздники, мастер-классы и т.д.).

Но для этого на поле сохранения культурного наследия должны активно и слаженно действовать три игрока – государство, общество и бизнес. В настоящий момент каждая из этих сторон, имеет своё понимание темы и свой вектор движения. Государство озабочено поиском внебюджетных средств на сохранение памятников, так как бюджетных катастрофически не хватает. Но при этом опасается поспешной приватизации. Общественность возмущена необратимым процессом утраты памятников, но при этом не имеет реальных механизмов для вмешательства в этот процесс. Кроме того, большинство людей не видит за отдельными объектами культурного и исторического наследия самого наследия, не способно воспринимать те культурные и исторические коды, которые несут в себе

¹ Соколова М. Имей мужество защищать, что любишь. Волонтеры спасают старинные усадьбы // Милосердие. Православный портал о благотворительности – 10.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

² Анисина Е.А. Положительные практики волонтеров культуры в сохранении исторического наследия //Третий форум древних городов. Рязанская область. – 2020. – С. 176-182.

сохранившиеся памятники в частности и городская среда в целом. В итоге исчезает понимание причастности наследия к обыденной жизни рядового гражданина.

Частный бизнес, в силу несовершенства законодательной базы и отсутствия со стороны государства продуманной стратегии по вовлечению в современный социально-экономический оборот памятников культурного наследия, не рассматривает историческую недвижимость в качестве объекта выгодных инвестиций¹.

Очевидно, что необходимо выработать механизм, способный объединить эти три силы. На наш взгляд, этот механизм может быть реализован в общественно-частных организациях, которые пока не получили широкого распространения в России. Именно такие организации играют важнейшую роль в охране и поддержании недвижимого культурного наследия в западной практике. Существует огромное множество фондов, обществ, комиссий и ассоциаций, специализированных по периоду или отдельному виду наследия. Возрождение исторических усадебных комплексов является пока не использованным ресурсом экономического и культурного развития сельской России. В этой сфере готовы совместно работать люди из разных слоёв общества, разного возраста, вероисповедания, политической ориентации. Платформой для этой объединительной работы могут стать общественно-частные организации, действующие на принципах доверия. Сохранение усадебного наследия может выступить одной из идей, способствующих объединению нашего общества.

Сферу туризма нужно встраивать в процесс восстановления и сохранения усадебного наследия. Рекреация и туризм имеют ярко выраженную ресурсную ориентацию, что вызывает мощные потоки рекреантов к местам концентрации ресурсов. Это может дать синергетический эффект: сохранение усадьбы, развитие туристической инфраструктуры и социально-экономическое развитие территории. Доказательством тому – зарубежный опыт и положительные единичные примеры в России. Основа для развития усадебного туризма в России заложена, требуется правильное внедрение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анисина Е.А. Положительные практики волонтеров культуры в сохранении исторического наследия // Третий форум древних городов. Рязанская область. – 2020. – С. 176-182.
2. Кулешова М.Е. Принципы и методы оценки культурного ландшафта // Культурный ландшафт как объект наследия. – М., СПб., 2004. С.37-67.
3. Нюренбергер Л.Б., Лучина Н.А., Петренко Н.Е., Курнявкин А.В. Усадебный туризм в системе социально-экономического развития ре-

¹ Нюренбергер Л.Б., Лучина Н.А., Петренко Н.Е., Курнявкин А.В. Усадебный туризм в системе социально-экономического развития региона // Человек. Спорт. Медицина. – 2020. – Т. 20, № S2. – С. 157–163. DOI: 10.14529/hsm20s225 (дата обращения: 15.04.2022).

гиона // Человек. Спорт. Медицина. – 2020. – Т. 20, № S2. – С. 157–163.

4. Романов Л., Уласова А., Бородин С., Абдулхакова А. и др. Концепция создания механизма привлечения инвестиций в сохранении русской усадьбы как объекта культурного наследия // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2014. №1 (05).

5. Синицын В. Европейский опыт витализации объектов культурного наследия // Мир искусств – 2013 – №4 (04) – С.40-47.

6. Соколова М. Имей мужество защищать, что любишь. Волонтеры спасают старинные усадьбы // Милосердие. Православный портал о благотворительности – 10.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru>.

7. Усадебные волонтеры // Авторский сайт Вадима Разумова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usadboved.ru/savingmanors>.

REFERENCES

1. Anisina E.A. Positive practices of cultural volunteers in the preservation of historical heritage [*Polozhitel'nye praktiki volontyorov kul'tury v sohranении istoricheskogo naslediya*] // The third forum of ancient cities. Ryazan region. - 2020. – pp. 176-182.

2. Kuleshova M.E. Principles and methods of cultural landscape assessment [*Principy i metody ocenki kul'turnogo landshafta*] // Cultural landscape as a heritage object. – М., St. Petersburg, 2004. pp.37-67.

3. Nyurenberger L.B., Luchina N.A., Petrenko N.E., Kurnyavkin A.V. Estate tourism in the system of socio-economic development of the region [*Usadebnyy turizm v sisteme social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona*] // Human. Sport. Medicine. – 2020. – Vol. 20, no. S2. – pp. 157-163.

4. Romanov L., Ulasova A., Borodina S., Abdulkhakova A. and others. The concept of creating a mechanism for attracting investments in the preservation of the Russian estate as an object of cultural heritage [*Konceptiya sozdaniya mekhanizma privlecheniya investitsij v sohranении russkoj usad'by kak ob'ekta kul'turnogo naslediya*] // The World of Arts: Bulletin of the International Institute of Antiques. 2014. №1 (05).

5. Sinitsyn V. European experience of vitalization of cultural heritage objects [*Evropejskij opyt vitalizacii ob'ektov kul'turnogo naslediya*] // The World of Arts – 2013 – No.4 (04) – pp.40-47.

6. Sokolova M. Have the courage to defend what you love. Volunteers save old manors [*Imej muzhestvo zashchishchat', chto lyubish'. Volontyory spasayut starinnye usad'by*] // Mercy. Orthodox portal about charity – 10.07.2019. [electronic resource]. URL: <https://www.miloserdie.ru>.

7. Manor volunteers // Author's website of Vadim Razumov [*Usadebnye volontyory*] [Electronic resource]. URL: <https://www.usadboved.ru/savingmanors>.

*ГУЗЕНИНА Светлана Валерьевна
доктор социологических
наук, профессор, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия
dialog-lana@yandex.ru*

*GUZENINA Svetlana Valeryevna
Doctor of Sociology, Professor,
Tambov State University named
after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russia
dialog-lana@yandex.ru*

Социокультурное наследие русской усадьбы (на примере Тамбовской области) / The socio-cultural heritage of the Russian estate (on the example of the Tambov region)

Аннотация

Статья посвящена научному осмыслению феномена русской усадьбы, то есть той роли, которую она выполняла и продолжает выполнять в историческом и социокультурном пространстве России, на примере отдельного российского региона.

Роль русской усадьбы в отечественной социологии культуры разработана весьма фрагментарно, несмотря на то, что каждая усадьба по отдельности представляет собой единый социокультурный комплекс, соединяющий в себе не только здание (чаще знаменитого архитектора) и старинный приусадебный парк, но и устройство дома русской дореволюционной семьи, а также особый духовный мир ушедшей России, культурные ценности утерянного прошлого. Взятые в единстве, русские усадьбы выступают вариативно «социокультурными моделями» развития страны, ибо в судьбе каждой русской усадьбы отражается история становления/трансформации самой России, ее социальной структуры и культуры. Русская усадьба является для социолога в некотором смысле веберовским идеальным типом, аккумулируя в индивидуальной усадебной истории социокультурный опыт нации.

Обращаясь к исторической социологии усадьбы, автор раскрывает как прошлую, так и настоящую социальную роль усадебного наследия в отечественной культуре на примере усадеб «Ивановка» и «Дом Асеева» Тамбовской области.

Ключевые слова

Русская усадьба; дом Асеева; Ивановка; Тамбовская область; социокультурное наследие; усадебное наследие.

Abstract

The article is devoted to the scientific understanding of the phenomenon of the Russian estate, that is, the role that it has performed and continues to perform in the historical and socio-cultural space of Russia, on the example of a separate Russian region.

Russian Russian manor's role in the Russian sociology of culture has

been developed in a very fragmentary way, despite the fact that each estate individually represents a single socio-cultural complex that combines not only a building (more often a famous architect) and an old homestead park, but also the structure of the house of the Russian pre-revolutionary family, as well as the special spiritual world of bygone Russia, cultural values the lost past. Taken together, Russian estates act variably as "socio-cultural models" of the country's development, for the fate of each Russian estate reflects the history of the formation/transformation of Russia itself, its social structure and culture. The Russian estate acts for the sociologist in a sense as a Weber ideal type, accumulating the socio-cultural experience of the nation in the individual estate history.

Turning to the historical sociology of the estate, the author reveals both the past and present social role of the estate heritage in Russian culture on the example of the estates "Ivanovka" and "Aseev's House" of the Tambov region.

Keywords

Russian estate; Aseev's house; Ivanovka; Tambov region; socio-cultural heritage; estate heritage.

Феномен русской усадьбы становится явлением мировой культуры приблизительно с конца XVIII-середины XIX вв., однако теория и практика исследований усадебных комплексов России показывает, что, в основном, многообразие работ, посвященное усадьбам, затрагивает хозяйственные, административные, рекреационно-селективные характеристики усадеб¹.

Социокультурная роль усадебного наследия до сих пор изучена фрагментарно, несмотря на то, что каждая усадьба по отдельности представляет собой не только здание знаменитого архитектора, дом известной семьи, символ прошлого, но, взятые в единстве, русские усадьбы выступают историческими социокультурными моделями развития страны, ибо в судьбе каждой русской усадьбы отражается история становления/трансформации как всей России, так и ее культуры. Русская усадьба выступает для социолога в некотором смысле веберовским «идеальным типом», аккумулируя в индивидуальной усадебной истории социокультурный опыт страны, при этом можно выделить отдельно социокультурное наследие русской дворянской усадьбы и усадьбы купеческой. Как справедливо отмечает географ Топорина В.А., сегодня «возрастает значение усадебно-парковых комплексов как культурных ландшафтов, как типа наследия – элемента сохранения культурной идентичности страны»², с исследователем в

¹ Топорина В.А., Голубева Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие // Электронный ресурс URL https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1920264#1 (дата входа 05.07.2022)

² Топорина В.А. Усадебно-парковые комплексы Центральной России XVIII–XIX вв. в культурном ландшафте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук.- Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная,

этом смысле трудно не согласиться, как и с тем, что актуальность изучения социокультурной роли русской усадьбы в отечественной социально-гуманитарной науке представляется очевидной.

Историческая социология дворянской и купеческой усадеб сегодня находится в стадии своего становления, да и сами они существенно различаются. Если о дворянских усадьбах сохранились разнообразные источники, как письменные, так и визуальные, позволяющие ученому судить о специфике домашнего уклада и усадебной повседневности, то купеческие усадьбы реально существовали довольно короткий промежуток времени¹, в этой связи полноценных источников о них весьма мало. Однако объединяет исследования и тех, и других усадеб фактор исследовательской пунктирности, бессистемности, поскольку такие научные работы носят чаще узкопрофессиональный (литературоведческий, географический, исторический, культурологический) или локальный характер, как, впрочем, и настоящая статья².

Социокультурная среда любого российского региона наполнена исторически сложившимися комплексами этнокультурных традиций, обычаев, духовных ценностей и приоритетов.

Становление усадебной культуры Тамбовской области складывалась непросто, поскольку осознание социокультурного наследия региона совпало с политическими и экономическими трансформациями в стране. Кроме того, и сегодня со всей очевидностью в любом российском регионе наблюдается противостояние краеведческо-культурологического и информационно-рыночно-политическая и рекреационная география. - Москва, 2011, С.3.

¹ Жданова Л. А. Купеческая усадьба в социокультурном ландшафте региона: дис. на соискание уч. ст. канд. исторических наук 24.00.01 – теория и история культуры. - Краснодар. – 2017, 221с.

² Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: Монография /Отв. ред. Е.Е. Дмитриева. — М.: ИМЛИРАН, 2019 — 288 с. — (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1. — DOI: 10.22455/978-5-9208-0604-8; Жданова Л. А. Купеческая усадьба в социокультурном ландшафте региона: дис. на соискание уч. ст. канд. исторических наук 24.00.01 – теория и история культуры. - Краснодар. – 2017, 221с.; Кригер Л.В., Молодых М.С. Вопросы исследования усадебных комплексов как объектов культурного наследия и перспективы их использования (на примере Воронежской области) // Русская усадьба. 2014. № 19 (35). С. 43 – 51; Мишин С.А. Челябинская усадьба второй половины XIX века (по археологическим данным) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17 (72). С. 88 – 90; Нащокина М.В. Русская усадьба в Крыму и местные архитектурные традиции // Русская усадьба. 2003. № 9 (25). С. 226–252; Расказова Л.В. Русская провинциальная средневдворянская усадьба как социокультурный феномен: На примере усадеб Пензенского края: дис. ... канд. культуролог: 24.00.01. Нижний Новгород, 2009. 262 с.; Фролов А.И. Подмосковные усадьбы на страницах «Торговопромышленного листка объявлений» // Русская усадьба. 2001. №. 7 (23). С. 83 – 107; Топорина В.А., Голубева Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие // Электронный ресурс URL https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1920264#1 (дата входа 05.07.2022)

го компонентов¹, что выражается в отсутствии социокультурной информационной повестки. Несмотря и на этот фактор, сегодня в Тамбовской области восстановлены и активно радуют жителей края несколько жемчужин усадебной культуры, главные из которых - усадьба «Ивановка», связанная с именем великого русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова и усадебный комплекс «Дом Асеева», соединивший в себе две усадьбы в г.Тамбове и г.Рассказово Тамбовской области.

Чем знаменита усадьба в тамбовской Ивановке знает сегодня каждый образованный человек. В 2019 году приказом Управления культуры и архивного дела Тамбовской области № 174 от 11 октября 2019 года Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка» преобразован в Музей-заповедник С. В. Рахманинова «Ивановка», однако этому событию предшествовали многие годы большой работы сотрудников усадьбы, большая организационная работа, проведенная общественностью Тамбовской области², ведь все основные строения усадьбы были уничтожены в Ивановке в 20-е годы XX века, в период Антоновщины, и тот музей-усадьба, что созданы в Ивановке - результат многолетней восстановительной работы, большая часть которой осуществлялась в советский период (начиная с 1968 г.).

18 июня 1982 года в Ивановке были торжественно открыты Дом-музей С.В. Рахманинова и скульптурный портрет С.В. Рахманинова (скульптор К.Я. Малофеев, архитектор А.С. Куликов), в 1987 году Дом-музей С.В. Рахманинова был преобразован в Музей-усадьбу С.В. Рахманинова.

Роль тамбовской усадьбы, окруженной великолепной природой южной полосы Центральной России, в творчестве Рахманинова очевидна. На камне у памятника великому композитору выбиты слова Сергея Васильевича Рахманинова: «Я русский композитор и моя Родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка – это плод моего характера, и поэтому это русская музыка».

Исследователь творчества С.В.Рахманинова М.Г. Арановский так определяет значимость этого места в творчестве известного музыканта: «Типичный горожанин, Рахманинов рвался из тисков города на волю, в родную Ивановку...Он был чутким слушателем природы и, как Есенин или Левитан, умел чувствовать поэзию и красоту русского пейзажа. В его музыке есть и бурное половодье русской весны, и летний знойный полдень (когда воздух звенит, как натянутая струна), и серенький осенний «моросняк», и тоскливое завывание зимней вьюги»³.

¹ Курбатов С.Н., Гузенина С.В. К социокультурной специфике феномена информационного пространства: региональный контекст // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. М.: РУТ (МИИТ), 2021. – Вып. №5 (88). С. 84-92.

² Сайт Музея-заповедника «Ивановка» <https://ivanovka-museum.ru/o-muzee/history/> (дата входа 05.07.2022)

³ Арановский М.Г. Этюды-картины Рахманинова. М.: Государственное музыкальное из-

Однако творчеству талантливого музыканта способствовала, безусловно, и атмосфера усадебной тишины, покоя, широты полей и степей, которые расстилались за окном знакомого с детства дома. Усадьба в Ивановке принадлежала семье тети композитора, а позднее – матери жены, поскольку Сергей Рахманинов в 1902 году обвенчался с дочерью владельцев Ивановки - Натальей Сатиной. Нравился Сергею Васильевичу и уклад усадебной деревенской жизни. Сегодня в музее-усадьбе можно увидеть интерьеры дореволюционного дома Сатиных, бережно воссозданные сотрудниками музея. Они нашли и вернули на прежнее место подлинные раритеты, которых касалась рука Сергея Васильевича Рахманинова, чудом уцелевшие семейные фотографии. Вещи усадьбы небогаты, однако повествуют, со всей своей утилитарной очевидностью, о неспешной семейной повседневности жителей усадьбы в тамбовской Ивановке; традициях дома, где любили музыку, автомобиль, игру в карты и бильярд, охоту, дамское рукоделие; звонили в колокол к обеду, устраивали частые семейные чаепития. Все эти исторические экспонаты воссоздают для посетителей быт и уклад русского имения конца XIX- начала XX вв., послужившего местом вдохновения великого композитора.

На территории усадьбы имелся для прислуги отдельный крестьянский дом. Весьма показательна для социолога (как пример исторического и биографического методов), рассказанная нам экскурсоводом реальная история жизни двух братьев-крестьян, проживавших до революции на территории усадьбы в Ивановке. Один из братьев принял сторону советской власти, принимал позже участие в разгроме барской усадьбы в Ивановке, другой примкнул к Антоновскому восстанию против советской власти, вспыхнувшем на Тамбовщине в 20-е годы.

Все вещи усадьбы в Ивановке были утрачены, поскольку усадьбы была разграблена местными жителями после отъезда хозяев. Сама история усадьбы трагическая и оттого не менее, а может быть даже более понятна для россиян, поскольку маленькая Ивановка стала для всех не только любимым местом всемирно-известного русского композитора, исполнителя-эмигранта, но и точкой экстремума – местом преломления и квинтэссенции исторического, социального, культурного, духовного разлома, происходившего в России в начале XX века и отразившегося, безусловно, в творчестве великого композитора.

Именно здесь, в Ивановке, всего за месяц, с 11 августа по 11 сентября 1911 года С.В.Рахманинов создает первый цикл этюдов-картин (ор.33). Музыковед М.Г. Арановский отмечает, что композитор «... в некоторые периоды создавал по этюду в день. Думается, что пребывание в Ивановке сказалось и на содержании пьес. По-видимому, многие из них непосредственно навеяны окружающей природой. Во всяком случае, дыхание среднерусского пейзажа ясно ощущается

дательство МУЗГИЗ, 1963.С.22-23.

на страницах этого цикла... Но, разумеется, это не только пейзаж. За картиной природы стоит жизненное обобщение: тьма, вьюга, игра стихий – таким предстает художнику окружающий его жестокий мир»¹.

Переживаемые исторические события сквозь призму природы, колоколов, русских песен и молитв отразились и в первой, и во второй рахманиновской тетрадах этюдов-картин. Второй цикл этюдов (ор.39) был написан также на Родине, между сентябрем 1916 и февралем 1917 года, подлинно трагическая музыка здесь полна контрастов, цикл стал последним произведением, созданным С.В.Рахманиновым в России, как отмечают специалисты, оно завершает путь отечественного фортепианного творчества, традиции которого были подхвачены и развиты уже советскими композиторами.

Вспоминал ли Рахманинов любимую усадьбу в эмиграции? Сам С.В.Рахманинов говорил об этом так в далекой Америке: «Уехав из России, я потерял желания сочинять. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетревоженных воспоминаний»².

Сегодня в Ивановке бережно хранят память о русском композиторе, исполнителе Сергее Васильевиче Рахманинове: проводятся музыкальные конкурсы, выступления лауреатов, творческие вечера, встречи, экскурсии.

Усадьба Ивановка обрела ныне новое социокультурное значение – консолидирующее. Музей-заповедник С. В. Рахманинова «Ивановка» интегрирует равнодушных к искусству и музыке людей вне зависимости от их статуса и региона проживания, приглашает творческие коллективы, исследователей и любителей фортепианной музыки, столичных музыкантов и провинциальных исполнителей, ждет студентов и творческую молодежь.

Современная рахманиновская усадьба в Ивановке Тамбовской области – это особое социокультурное пространство, где удивительным образом существует комбинаторность в единстве исторической памяти, музыкальной традиции и канона, творческой исполнительской новации, усадебной культуры и быта, парковой культуры, социальных связей, дружеских коммуникаций и любви к музыке Сергея Васильевича Рахманинова (см. Рисунок 1, фото автора).

Несколько иначе сложилась судьба тамбовского комплекса усадеб, известных под названием «Дом Асеева» (первая усадьба находится в черте города Тамбова, второй дом - на территории г.Рассказово Тамбовской области), хотя история семьи Асеевых и Рахманиновых схожа, поскольку Асеевы покинули родину вскоре после революции.

¹ Арановский М.Г. Этюды-картины Рахманинова. М.: Государственное музыкальное издательство МУЗГИЗ, 1963. С.27.

² Моменты судьбы/ Рахманинов: короткометражный фильм URL: https://www.youtube.com/watch?v=F--sf7_dpFA&t=1s, режиссёр Ольга Товма (дата входа 17.07.2022)

Рисунок 1 – Сиреневая ночь в Ивановке (апрель 2022)

Фабрикант, меценат и общественный деятель, почетный гражданин города Тамбова, Михаил Васильевич Асеев, 1858 г. р., происходил из купеческой династии, однако за заслуги перед Отечеством ему было пожаловано потомственное дворянство. Собственно, Асеевых сложно назвать только купцами, поскольку они еще и производили сукно, которым торговали, имели суконные фабрики. Весной 1918 года обе усадьбы были реквизированы.

Усадьба Асеева (ныне музей) был создан по проекту московского архитектора Льва Кекушева в 1905 году. Столичный масштаб, тонкая детализировка и декоративное разнообразие, а также высокое качество исполнения строительных работ были беспрецедентны. Построенный в стиле модерн, с оригинальными фасадами и эксклюзивными интерьерными решениями, тамбовский дом Асеева поражает всех своей оригинальностью, нестандартностью, красотой, изяществом элементов (Рисунок 2).

Музейный комплекс «Дом Асеева» является визитной карточкой не только Тамбовской области, но и Центрального Черноземья. Концепция его развития была разработана историками и искусствоведами ГМЗ «Петергоф». На Тамбовщине, как и во многих других южных областях России, в начале XX века купечество составляло самое динамично развивающееся сословие, при этом «купечество, во многом сохранившее патриархальные традиции, стремилось подражать дворянству. Это проявилось не только в оформлении видимой части жизни, но и, сугубо, личного пространства»¹. Обзорные и тематические экскурсии по музею дают возможность посетителям оказаться в атмосфере русской усадьбы начала XX века, поскольку в усадьбе чтят семейные традиции Асеевых: регулярно проводятся балы, где гости, облаченные в парадные костюмы, танцуют вальс и мазурку. Особый интерес посетителей вызывают театрализованные экскурсии по усадьбе, организуемые при участии профессиональных актеров.²

¹ Жданова Л. А. Купеческая усадьба в социокультурном ландшафте региона: дис. на соискание уч. ст. канд. исторических наук 24.00.01 – теория и история культуры. – Краснодар. – 2017, С. 137.

² Сайт Туристско-информационного отдела ТОГБУК «Информационно-аналитический центр культуры и туризма Тамбовской области» <http://turtmb.ru/chto-posmotret/dostoprimechatelnosti/usadba-fabrikanta-aseeva-v-tambove.html> (дата входа 06.07.2022)

Рисунок 2 – Дом Асеевых, Тамбов (архитектор Лев Кекушев, 1905г.)

Современная усадьба Асеевых – любимое место отдыха и культурного досуга жителей и гостей Тамбовской области: здесь работают выставки, организованные совместно со знаменитыми российскими музеями, галереями, общественными объединениями и частными коллекционерами, проводится ежегодно фестиваль «Модерн», регулярно проходят мастер-классы, творческие встречи, концертные программы.

Выставка «Род Асеевых» в составе постоянной экспозиции знакомит посетителей с ученическими годами хозяина усадьбы в Тамбовской министерской мужской гимназии, учебой в Московском университете на медицинском факультете. Центральное место в экспозиции занимает панно с изображением древа рода Асеевых, на котором представлены родственные связи четырех поколений известной купеческой династии XVIII–XX веков. На выставке также можно увидеть фотографии ближайших родственников Михаила Васильевича, его супруги, детей. Представлены проекты гербов рода Асеевых, составленные петербургским геральдистом В. Е. Белинским в 1915 году в связи с возведением М. В. Асеева «с потомством в дворянское достоинство». Экспозиция знакомит с судьбами некоторых представителей третьего и четвертого поколений рода Асеевых, покинувших Россию после революционных событий 1917 года¹.

В целом, роль усадебного комплекса Асеевых в регионе очевидна – это центр по изучению прошлого и настоящего регионального социокультурного наследия, возможность его сохранения, а также и проект его развития. Даже неудачи в реставрации усадьбы открывают новые для нее перспективы. Как заметила Екатерина Шорбан, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Московского государственного института искусствознания: «...не хватает в музее информации на стендах, текстов с пояснениями. Музей пока больше интерьерный. Нет современного интерактива, который мог бы

¹ Сайт Туристско-информационного отдела ТОГБУК «Информационно-аналитический центр культуры и туризма Тамбовской области» <http://turtmb.ru/chto-posmotret/dostopri-mechatelnosti/usadba-fabrikanta-aseeva-v-tambove.html> (дата входа 06.07.2022)

расположиться в подвальной части, в пространстве под крышей»¹.

Замечательно, если усадьба Асеевых станет местом любителей российской истории. К научной работе в стенах музея могут привлекаться и студенты тамбовских вузов, интересным могло бы стать создание культурно-исторического клуба. Большая работа предстоит так же искусствоведам по воссозданию/обретению творческого наследия тамбовского художника Николая Михайловича Шевченко, который жил и работал во флигеле дома Асеева (в настоящий момент флигель утрачен).

Таким образом, подводя итоги отметим: на примере двух тамбовских усадеб, очевидно раскрывается их социальная и культурная роль в истории нашей Родины. Взятые в единстве, русские усадьбы выступают вариативно «социокультурными моделями» развития страны, ибо в судьбе каждой русской усадьбы отражается история становления/трансформации и самой России, и ее социальной структуры, и ее культуры. Русская усадьба, безусловно, представляет для специалиста-социолога неподдельный интерес, поскольку является в некотором смысле веберовским идеальным типом, аккумулируя в индивидуальной усадебной истории социокультурный опыт целой нации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арановский М.Г. Этюды-картины Рахманинова. М.: Государственное музыкальное издательство МУЗГИЗ, 1963.42 с.

2. Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: Монография /Отв. ред. Е.Е. Дмитриева. — М.: ИМЛИРАН, 2019 — 288 с. — (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1. — DOI: 10.22455/978-5-9208-0604-8

3. Жданова Л. А. Купеческая усадьба в социокультурном ландшафте региона: дис. на соискание уч. ст. канд. исторических наук 24.00.01 – теория и история культуры.- Краснодар.– 2017. 221с.

4. Карнаухов Олег. Дом Асеева. Взгляд со стороны статья от 9 сентября 2015// <https://top68.ru> (дата входа 06.07.2022)

5. Кригер Л.В., Молодых М.С. Вопросы исследования усадебных комплексов как объектов культурного наследия и перспектива их использования (на примере Воронежской области) // Русская усадьба. 2014. № 19 (35). С. 43 – 51

6. Курбатов С.Н., Гузенина С.В. К социокультурной специфике феномена информационного пространства: региональный контекст // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. М.: РУТ (МИИТ), 2021.– Вып. №5 (88). С. 84-92.

7. Моменты судьбы/ Рахманинов: короткометражный фильм URL: https://www.youtube.com/watch?v=F--sf7_dpFA&t=1s, режиссёр Ольга Товма (дата входа 17.07.2022)

8. Мишин С.А. Челябинская усадьба второй половины XIX

¹ Карнаухов Олег. Дом Асеева. Взгляд со стороны статья от 9 сентября 2015// <https://top68.ru> (дата входа 06.07.2022)

века (по археологическим данным) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17 (72). С. 88 – 90.

9. Нащокина М.В. Русская усадьба в Крыму и местные архитектурные традиции // Русская усадьба. 2003. № 9 (25). С. 226–252.

10. Рассказова Л.В. Русская провинциальная среднедворянская усадьба как социокультурный феномен: На примере усадеб Пензенского края: дис. ... канд. культуролог: 24.00.01. Нижний Новгород, 2009. 262 с.

11. Сайт Музея-заповедника «Ивановка» <https://ivanovka-museum.ru/o-muzee/hystory/> (дата входа 05.07.2022)

12. Сайт Туристско-информационного отдела ТОГБУК «Информационно-аналитический центр культуры и туризма Тамбовской области» <http://turtmb.ru/chto-posmotret/dostoprimechatel-nosti/usadba-fabrikanta-aseeva-v-tambove.html> (дата входа 06.07.2022)

13. Топорина В.А. Усадебно-парковые комплексы Центральной России XVIII–XIX вв. в культурном ландшафте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. – Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. – Москва, 2011. 23 с

14. Топорина В.А., Голубева Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие // Электронный ресурс URL https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1920264#1 (дата входа 05.07.2022).

15. Фролов А.И. Подмосковные усадьбы на страницах «Торговопромышленного листка объявлений» // Русская усадьба. 2001. №. 7 (23). С. 83 – 107.

REFERENCES

1. Aranovsky M.G. Etudes-paintings by Rachmaninov [*Etyudy-kartiny Rahmaninova*]. M.: State Music Publishing House MUZGIZ, 1963. 42 p.

2. Russian Russian literature of the XIX–XXI centuries: topic, dynamics, mythology [*Usad'ba i dacha v russkoj literature XIX–XXI vv.: topika, dinamika, mifologiya*]: Monograph /Ed. by E.E. Dmitrieva. — M.: IMLIRAN, 2019 — 288 p. — (Series “Russian manor in the world context”. Issue 1. — DOI: 10.22455/978-5-9208-0604-8

3. Zhdanova L. A. Merchant's estate in the socio-cultural landscape of the region [*Kupeceskaya usad'ba v sociokul'turnom landshafte regionala*]: dis. for the application of the uch. art. cand. 24.00.01 – theory and history of culture. – Krasnodar. – 2017. 221c.

4. Oleg Karnaukhov. Aseev's house. An outside view [*Dom Aseeva. Vzgl'yad so storony*] article from September 9, 2015// <https://top68.ru> (entry date 06.07.2022)

5. Krieger L.V., Molodykh M.S. Questions of research of manor complexes as objects of cultural heritage and the prospect of their use (on the example of the Voronezh region) [*Voprosy issledovaniya usadebnyh kompleksov kak ob'ektov kul'turnogo naslediya i perspektiva ih ispol'zovaniya (na primere Voronezhskoj oblasti)*]// Russian manor. 2014. No. 19 (35). pp. 43-51.

6. Kurbatov S.N., Guzenina S.V. On the socio-cultural specifics of the phenomenon of information space: regional context [*K sociokul'turnoj specifike fenomena informacionnogo prostranstva: regional'nyj kontekst*]//

SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: Scientific and Socio-cultural journal. Moscow: RUT (MIIT), 2021.– Issue No. 5 (88). pp. 84-92.

7. Moments of fate/ Rachmaninov: short film [*Momenty sud'by/ Rachmaninov: korotkometrazhnyj fil'm*]URL: https://www.youtube.com/watch?v=F--sf7_dpFA&t=1s, directed by Olga Tovma (entry date 17.07.2022)

8. Mishin S.A. Chelyabinsk estate of the second half of the XIX century [*CHelyabinskaya usad'ba vtoroj poloviny XIX veka (po arheologicheskim dannym)*](according to archaeological data) // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. Russian Russian Estate in Crimea and local architectural traditions. 2006. No. 17 (72). pp. 88-90.

9. Nashchokina M.V. Russian manor in Crimea and local architectural traditions [*Russkaya usad'ba v Krymu i mestnye arhitekturnye tradicii*]. 2003. No. 9 (25). pp. 226-252.

10. Rasskazova L.V. Russian provincial srednedvoryanskaya manor as a socio-cultural phenomenon: On the example of the estates of the Penza Region [*Russkaya provincial'naya srednedvoryanskaya usad'ba kak sociokul'turnyj fenomen: Na primere usadeb Penzenskogo kraya*]: dis. ... cand. kulturologist: 24.00.01. Nizhny Novgorod, 2009. 262 p.

11. Website of the Ivanovka Museum-Reserve [*Sajt Muzeya-zapovednika «Ivanovka»*]<https://ivanovka-museum.ru/o-muzee/history/> (entry date 05.07.2022)

12. Website of the Tourist Information Department of the Information and Analytical Center of Culture and Tourism of the Tambov Region [*Sajt Turistsko-informacionnogo otdela TOGBUK «Informacionno-analiticheskij centr kul'tury i turizma Tambovskoj oblasti»*]<http://turtmb.ru/chto-posmotret/dostoprimechatelnosti/usadba-fabrikanta-aseeva-v-tambove.html> (login date 06.07.2022)

13. Toporina V.A. Manor and park complexes of Central Russia of the XVIII–XIX centuries. in the cultural landscape [*Usadebno-parkovye komplekсы Central'noj Rossii XVIII–XIX vv. v kul'turnom landshafte*]. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Geographical Sciences.- Specialty 25.00.24 – Economic, social, political and recreational geography.- Moscow, 2011. 23 p.

14. Toporina V.A., Golubeva E.I. Russian provincial noble estate as a natural and cultural heritage [*Russkaya provincial'naya dvoryanskaya usad'ba kak prirodnoe i kul'turnoe nasledie*]/ Electronic resource URL https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1920264#1 (entry date 05.07.2022)

15. Frolov A.I. Suburban estates on the pages of the "Commercial and industrial bulletin" [*Podmoskovnye usad'by na stranicah «Torgovopromyshlennogo listka ob'yavlenij»*]/ Russian estate. 2001. No. 7 (23). pp. 83 – 107

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

SOCIOLOGY OF CULTURE

ВОРОПАЕВА Ася Васильевна
кандидат философских наук,
доцент, старший научный
сотрудник Института социологии
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
a.voropaeva@gmail.com

VOROPAeva Asya Vasilyevna
Ph.D., Associate Professor,
Senior Researcher
Institute of Sociology FNISC
RAS, Moscow, Russia
a.voropaeva@gmail.com

К вопросу о культурном наследии полиэтнического пространства России / Herion the question of the cultural heritage of the multiethnic space of Russia

Аннотация

В статье рассматривается необходимость осмысления культурного наследия России и переоценка традиционных ориентиров современной жизни. Отмечается уникальное социально-культурное пространство РФ – бесценное наследие и мощное объединяющее начало. Подчеркивается современный социокультурный разрыв между крупными городами, малыми городами и сельской местностью, а также влияние гиперурбанизации на развитие малых поселений. Выявляется актуализация духовности и культуры личности. Отмечаются нынешние реакционные и фашиствующие силы, использующие этнокультурный фактор в качестве противодействующего культурной коммуникации.

Ключевые слова

Культурное наследие; полиэтничность; социокультурное пространство; урбанизация; малые поселения; культурная коммуникация.

Abstract

The article discusses the need to understand the cultural heritage of Russia and the revaluation of traditional landmarks of modern life. There is a unique socio-cultural space of Russia - a priceless heritage and a powerful uniting principle. The modern sociocultural gap between major cities, small cities and countryside, as well as the influence of hypersuburbanization on the development of small settlements is emphasized. Receives actualization of spirituality and culture of the person. The current reactionary and fascidating forces that use an ethnocultural factor as opposing cultural communication are noted.

Keywords

Cultural heritage; polyethnicity; socio-cultural space; urbanization; small settlements; cultural communication.

Современная эпоха знаменуется возможностью глубокого овладения людей духовным и культурным потенциалом своей страны и мира, имеющим непреходящую ценность в условиях нынешнего напряженного исторического времени. Наследие культуры проявляется в способности общества и человека к постижению культуры прошлого, с ее социальными и личностными компонентами, в чем отражается связь между прошлой и современной культурой, между субъектами-носителями культуры и ее современным толкованием. Деятельность людей, направленная на осмысление культурных сокровищ, свидетельствует о глубоких переменах в отношении человека к основам своего духовно-культурного становления. Необходимость в анализе культурного наследия обусловлена возрастанием потребности людей в выявлении внутренних российских ценностей культуры. Оттого освоение культурного наследия становится своеобразной идеологической необходимостью, отвергая нигилистическое отношение к собственным ценностям.

Глубокие перемены, происходящие в последние десятилетия, повлекли за собой существенную переоценку многих традиционных ориентиров современной жизни, потребовали более серьезного рассмотрения процесса передачи социокультурного опыта от поколения к поколению, от одного народа к другому. В качестве ключевого механизма преемственного развития культур и формирования форм наследования культуры исследователи указывают на необходимость ответственного отношения людей к другим народам, к неисчерпанным культурным богатствам. Совместная деятельность по охране, реставрации, освоению и спасению культурного наследия содействует развитию тенденции формирования подлинно исторического сознания людей, сохранению культурного многообразия, делая культурную жизнь народов богаче.

Достаточно вспомнить историю спасения культурного памятника Сирии – Триумфальную арку, уничтоженную террористами ИГИЛ, которая построена во II веке до нашей эры, символизирующая одну из побед имперского войска, считавшаяся визитной карточкой не только Пальмиры, но и всей Сирии. Объединенное спасение культурного наследия всего человечества, в то же время новый уровень технологической и технической оснащенности, дает результаты, которые невозможно было представить еще несколько лет назад. Совместная ответственность за ценности прошлого позволяет народам сохранить культурную самобытность.

Культурное своеобразие России. Изначально, объединяясь на полиэтнической и многоконфессиональной основе, народы России сформировали уникальное социально-экономическое пространство, обеспечили жизнеспособность и необычайное разнообразие своей материальной и духовной культуры, создали яркое и самобытное искусство, ставшее общим достоянием и национальной гордостью. Осмысление сохранившейся историко-культурной среды дает

современному человеку возможность наглядно сопоставить, что когда-то имели люди, что утратили, что приобрели, отыскать исторически проявленные основания жизни.

Появившееся в XVII в. понятие «наследие» с середины 1950-х гг. становится значительно шире и включает в себя все материальные свидетельства присутствия человека. В нашей стране Конвенцию «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.) ратифицировали в 1988 г. В 2003 году была принята на международном уровне и одобрена «Конвенция об охране нематериального культурного наследия», согласно которой наследие включает «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их историей и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека»¹. В Российской Федерации некоторые из положений Конвенции стали основой для ряда программ стратегического планирования в сфере культуры², а правовую базу в сохранении, изучении и использовании этнокультурного наследия составляют Конституция и законодательные акты федерального и регионального уровней.

Рассматривая культуру народов России, как синтез материальной и нематериальной культур, то есть сочетание знаний, верований, ценностей и норм поведения, обрядов и обычаев, в том числе различных форм народного творчества и ремесел, мы видим, какое неисчерпаемое богатство содержит наша страна. Для многонационального государства – это не только бесценное наследие, но и мощное объединяющее начало, способствующее сближению и взаимопониманию между народами и людьми, утверждение принципов согласия и толерантности.

В крупнейших городах в XX веке совершались культурные, промышленные, политические, научно-технические революции. Нововведения врывались в малые города, разрушая привычный уклад и образ жизни, внося трансформацию в повседневную жизнедеятельность населения. В результате развитие периферии

¹ Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. / ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv (дата обращения: 15.02.2022).

² Каргин А.С., Костина А.В. Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке // Культурная политика / Электронное периодическое издание. – 2008. 13. – С. 59–71.

утрачивало самобытный характер, становилась планируемой и управляемой извне, утверждалась административно-командная система. После второй мировой войны получает свое развитие концепция «полюсов роста», особенно во Франции, авторами которой были экономист Ф.Перру и социолог М.Крозье. Этими полюсами роста и стали крупные города экономических, научно-технических и социально-культурных новаций, игнорируя социальные и культурные особенности провинциальной среды. Это был коренной переворот в системе мотиваций и ценностей, а также в социальной и культурной политике. Индустриальная стадия развития, связанная с массовым, крупномасштабным производством, диктовала необходимость концентрации населения в крупных городах.

Современная практика показала, что полюса роста могут оставлять вокруг себя пустыню, и чем больше разрыв между центром и регионом, тем сильнее проявляется тенденция депопуляции, связанная, прежде всего, с миграцией молодежи в большие города. В то же время новое наукоемкое производство, стремительное развитие технологий обесценивает концентрацию рабочей силы и преимущества образа жизни и культуры крупного города. В результате складывается «ситуация незавершенного модерна: традиционный мир деревни был уничтожен процессами коллективизации, индустриализации и урбанизации, а городская окраина отличалась высоким уровнем распространения криминала, слабостью семейных уз, разложением традиционных ценностей... В городах сложилась полугородская культура»¹. Законом жизни городского общества становится социокультурный плюрализм, с равной доступностью благ и услуг, социально значимыми ценностями как самобытность, самоопределение, самодеятельность. Однако, чем богаче историческое и культурное наследие малого города, тем интенсивнее выдвижение собственных вариантов социокультурного развития в процессе конфликтного диалога жителей с центральной и региональной властью.

Фундаментальной формой культуры была и остается национальная культура народов России, ибо связана с жизнью наиболее устойчивого в историческом плане объединения людей. Национальные культуры не могут успешно развиваться в условиях изоляции от других культур. Как раз своеобразие российской культуры и заключается в том, что исторической тенденцией ее формирования и развития всегда было преодоление этнической разобщенности. Именно изначальная многоэтничность России определила ее особую восприимчивость других культур.

Однако, особенностью пространственного развития современной России является значительный социокультурный разрыв между крупными городами, малыми городами и сельской местностью, что не может не вызывать серьезной озабоченности не только

¹ Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Социокультурная модернизация. Монография. Научно-изд. центр «Академика». 2015. С. 242.

российских ученых, но и политиков. Страна – многонациональная и многоконфессиональная, и это еще более расширяет спектр культурных проблем разных территорий, к которым можно отнести, например, горные районы Кавказа, отдаленные регионы Сибири и Севера.

Исследуя актуальные кризисные явления в жизни современных крупнейших городов, российские ученые объясняют их кризис гиперурбанизацией, пороками расселения и т.д. В качестве альтернативы выдвигаются различные планы по строительству городов-сателлитов и городов-спален с повышенной комфортностью обитания, а также организованный в государственном масштабе переезд состоятельной части населения в пригороды. Так исчезают многие факторы, на которых держалась концепция большого города, а, говоря об их кризисе, с точки зрения экологии, морали и культуры, исследователи возлагают большие надежды на малый город. Да, большой город несет населению образование и культуру, но яркие люди чаще рождаются в малых городах, где сохраняются традиции, национальная самобытность, культурное наследие, т.е. где есть опора для человеческой самобытности. Нельзя забывать, что малые города – это особое культурное пространство, где родились и жили великие люди российской науки и культуры нашей страны. Можно вспомнить Константина Эдуардовича Циолковского — русского и советского философа, основоположника теоретической космонавтики, родившегося в с. Ижевское, Рязанской губернии. Один из самых известных русских художников-передвижников Виктор Васнецов родился в семье священника в небольшой деревне Лопьял Уржумского района Кировской области. Всеми любимый российский киноактер, народный артист СССР Вячеслав Тихонов родился в г. Павловский Посад Московской обл. Создатель «Истории государства Российского» Николай Карамзин родился в селе Михайловка Бузулукского уезда Симбирской губернии. Известный русский композитор Николай Римский-Корсаков родом из города Тихвин Новгородской губернии (сейчас Ленинградская область). Можно этот ряд наших знаменитых людей продолжать и дальше.

Сегодня главная критика современных социологов направлена против социально-пространственного развития урбанизации. Политика «стягивания в точки роста», поощрения урбанизации в условиях современной России неизбежно приводят к опустошению не только обширных сельских территорий, но и малых, а также средних городов, о чем уже говорилось выше. Выгодная на текущий момент политика урбанизации в долговременной перспективе создаст серьезные угрозы целостности страны, существенно ограничивая возможности её развития. Ведь именно пространство относится к тем естественным преимуществам, которое отличает Россию от других стран. Гармоничное развитие обширной территории, с сохранением народами культурного наследия – это залог системной устойчивости

российского государства и культурной определённости российских народов.

Ученые Академии наук разрабатывают модель развития малого города, который бы именно сам решал все свои социально-культурные проблемы, но, безусловно, не без помощи государственной финансовой поддержки. Административно-командные методы управления привели к тому, что богатство малых городов растаяло: исчезли архитектурные традиции, прекратили существование художественные и литературные школы, малые города пришли к запустению. Кризис системы управления привел к пониманию, что развитие малого города может произойти только на основе возрождения человеческого капитала, человеческой самобытности, где человек имеет возможность жить и работать в уникальной среде.

Из всех городов России 68% – это малые города, а численность их населения превышает 20 млн. человек. Если учесть их тесные организационно-хозяйственные связи с сельской местностью, то надо прибавить еще несколько миллионов сельских жителей. Сегодня именно такие города относятся к наиболее проблемным территориальным объектам страны. Предприятия, из-за недостаточного финансирования, не желая содержать далее принадлежащие им объекты жилищно-коммунального хозяйства и социально-культурной инфраструктуры, оставляют их городским властям, а городские власти не в состоянии обеспечить функционирование этих объектов или обновление инженерной инфраструктуры в малых городах опять-таки из-за отсутствия финансов. В результате сложилась ситуация, когда уровень безработицы по всей совокупности малых городов примерно в 3 раза выше, чем по России в среднем¹.

Малый город и культурное наследие. Реестр культурного наследия России включает более тысячи охраняемых объектов: природные памятники, достопримечательные места, геологические и физиографические образования. К примеру, одним из природных объектов в России является озеро Байкал – одно из древнейших пресноводных образований на планете, благодаря чему в озере сформировалась уникальная экосистема. Вулканы Камчатки также относятся к природным феноменам, в этом же ряду – Золотые Алтайские горы – место обитания редких животных, некоторые из которых находятся на грани исчезновения. Культурное наследие представляют также памятники русского зодчества, архитектуры, построенные разными народами, многочисленные монастыри, соборы, кремли, среди которых Московский и Нижегородский, Собор Василия Блаженного, ансамбль «Соловецкие острова», первое заселение которого датировано пятым веком до нашей эры. При этом следует отметить, что культурное наследие и социальная память – понятия,

¹ Севан О. Об опыте разработки и реализации программ развития малых городов России: на примере г. Звенигорода Московской области и г. Мариинского Посада в Республике Чувашия <http://ecovast.ru/perevody.htm> (дата обращения – 05.04.2022)

которые всегда сопутствуют друг другу.

На территории нашей многонациональной страны, а проживает в России около 200 разных народов, 2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России, в рамках которого пройдут многочисленные народные мероприятия. Каждый народ имеет свою культуру, язык, обычаи, традиции, свои народные праздники и т.д. Для России чрезвычайно важно, что все это богатство не замкнуто в пределах одного этноса, а доступно другим народам, что обогащает единую российскую общенациональную культуру и является ее культурным наследием. Значение культурного наследия очень велико как для общества в целом, так и для каждого человека в отдельности, т.к. становление личности невозможно без знания традиций и опыта предков. Культурное наследие переходит от поколения к поколению, и, чтобы народы не забывали свои традиции, необходимы культурные инициативы именно на государственном уровне, помогающие народам усвоить опыт российской истории.

Но в малых городах и селах культурное наследие имеет и другое значение – оно определяет базовый уклад жизни, повседневную активность граждан, формирует местные сообщества. Целевая модель развития культуры в селах и малых городах включает творческую активность, дающую людям новый смысл существования через различные объединения (школы искусств, музеи, клубы, библиотеки). Для современного российского общества характерно осознание значимости ценностей традиционной художественной культуры, искусства устной традиции. Это выражается, в частности, в возросшем интересе к проблемам сохранения, возрождения и развития народной традиционной певческой культуры, роста научно-организационной работы в области ее изучения и освоения. Народная музыка устной традиции, как феномен русской народной музыкальной культуры, живет в знаниях и умениях носителей локальной традиции.

Наиболее ярко народный талант проявляется в промыслах и ремеслах, сосредоточенных в малых городах. Возьмем, к примеру, центральный регион России, который знаменит уникальными народными промыслами, такими как федоскинская лаковая миниатюра, жостовская роспись, абрамцево-кудринская резьба по дереву и хотьковская резьба по кости, богородский игрушечный и павловопосадский платочный промыслы, гжельский фарфор и майолика, загорская роспись по дереву. Столь же бесценные народные промыслы и ремесла существуют в Сибири и на Дальнем Востоке, например, древние традиции заготовки и обработки сырья, изготовления и украшения изделий из меха, шерсти, дерева, бересты, корня кедра и других материалов. Сохранилось оригинальное искусство обработки бересты у народов Приамурья – нанайцев, орочей, удэгейцев, нивхов; изготовление из бересты различных вещей для хозяйства, в частности, посуды. Широко в мире известно искусство обработки металлов у народов Северного Кавказа:

село Кубачи в Дагестане – один из крупных центров производства кованных и чеканных изделий из меди и латуни, который славится чеканными латунными кувшинами, различными сосудами и чашами, декоративными подносами, кубками, а также ювелирными изделиями из серебра.

Уникальная культурная среда, где происходит развитие духовных задатков человека, формирует особый национальный тип характера и культуру мирового уровня. Однако пренебрежительное отношение местных властей и федерального руководства к истории наших городов приводит к потере исторических памятников, немалое число из которых десятилетиями находится в убогом состоянии, к примеру, подмосковные усадьбы XVIII и XIX веков в городе Звенигород Московской области. Под любым предлогом уже много лет откладывается реставрация этих памятников (отсутствие государственного финансирования, а если появились инвесторы, то кто-то с кем-то не может договориться, тем более, если региональное руководство не торопится с восстановлением данных памятников и т.д.). Тем временем памятники в полном смысле рассыпаются, а это значит, что страна теряет ценное для всего народа русское национальное культурное наследие. Понятно одно, что такого типа «практическая деятельность» руководства города является тормозом формирования региональной культурной политики, а ведь на практике в данном случае могла бы быть реализована идея территориального самоуправления с привлечением общественных объединений, где культура играла бы значимую функциональную и организационную роль. Бизнес-структуры, участвуя в различных городских проектах, по-видимому, больше уделяют своим собственным проблемам.

В Звенигороде сменилась городская власть, а поэтому сменились приоритеты «программы развития» города: местная промышленность была уничтожена, выросла безработица, отсутствие правового зонирования земель привело к повсеместной ее распродаже и т.д. И в результате сегодня уютный малый город Звенигород стал за два десятилетия «спальным» загородным районом, застроенным высотными домами.

В директивном документе Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326 об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (2-ая глава) подчеркивается, что «за последние 10 лет в России уничтожено более 2500 памятников истории и культуры... в стране почти 65 процентов объектов культурно-исторического наследия находится в предаварийном или аварийном состоянии. Реально же немалое число памятников уже превратилось в руины».¹

Такая ситуация актуализировала вопросы духовности и культуры

¹ «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» от 29 февраля 2016 г. № 326-п <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (дата обращения – 15.02.2022)

россиян, с чем связаны целые группы ценностей, интересов, культурных различий. При этом нельзя игнорировать тот факт, что развитие экономики и культуры находится в строгой взаимозависимости. В период 2020 – 2030 гг. предполагается создание «условий для увеличения внебюджетных поступлений, иные меры законодательного и нормативно-правового регулирования, необходимые для успешной реализации Стратегии»¹. Но сейчас культура малых городов, как фактор интеграции местных сообществ, ошибочно недооценивается, финансирование бюджетных организаций культуры постоянно сокращается, опираясь на количественные показатели Домов культуры, музеев, библиотек и т.д. Между тем, в малых городах и селах практически вся социально-общественная жизнь людей проходит с участием работников культуры, а, следовательно, их влияние, авторитет, условия и качество работы ассоциируются у местных жителей с государством, с отношением власти к человеку периферии. Поэтому необходима организация полноценных современных центров образования и просвещения, общения и культурного досуга на базе пока существующей сельской социально-культурной деятельности. Однако, рыночная экономика и ряд реформ привели к существенному государственному сокращению финансирования, к разрушающей оптимизации социально-культурной сферы поселений – медицины, образования, культуры. В результате заработные платы местных жителей снизились до уровня выживания, а ключевой проблемой малых городов стал масштабный отток населения в большие города, что неизбежно влечет за собой ряд негативных и непредсказуемых последствий.

Государственная охрана объектов культурного наследия требует комплексного, системного подхода к разработке и применению юридических, экономических и финансовых механизмов. Подтверждение тому – анализ ситуации в Свердловской области². Из 1233 объектов, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, только 24 охранные зоны утверждены законодательством Свердловской области, а 329 (26%) объектов культурного наследия остаются в неудовлетворительном состоянии. 61% культурного наследия находится вне границ территории Екатеринбурга, поэтому контроль Управления надзорных функций за состоянием этих объектов проблематичен и связан с материально-техническим обеспечением данной деятельности.

Заклучение. Рассматривая вопрос об этнокультурном российском пространстве, о его наследии, о развитии культуры городов и сел, ответ связан, прежде всего, с историко-культурной самобытностью,

¹ Там же. С. 39.

² Кругликова Г.А. Наследие в современном социокультурном пространстве: к постановке проблемы // ж. Издательский отдел УрГПУ. Екатеринбург. 2019. С. 58. [journals.uspu.ru](http://journals.uspu.ru/attachments/article/2319/10.pdf)
<http://journals.uspu.ru/attachments/article/2319/10.pdf> (дата обращения – 26.02.2022)

особым назначением человека как жителя конкретного региона, с разнообразными формами образования и воспитания. Культурное развитие современного общества осуществляется при ведущей роли больших городов, выступающих стимуляторами творческих сил, разнообразной интеллектуальной деятельности, сохранения культурных ценностей. Однако, современные исследования проблемы урбанизации свидетельствуют о растущей сложности и конфликтности в общественном развитии больших городов – ухудшающейся экологической ситуации, утрате традиционных форм культуры, возрастании психологических нагрузок на человека, негативных последствий единообразия среды, формализации общения, т.е. о трансформации социально-культурной личности – в человеческий фактор развития технологий. Интернет позволяет людям приобщаться к театрам, концертам, выставкам, читать книги, общаться, не выходя из дома и т.д., но далеко не все эти процессы являются положительными, а, как выясняется, они требуют глубокого исследования учеными разных сфер науки недопустимых рисков и анализа понесенных потерь. Но можно утверждать уже сегодня, что крупные города теряют свои исторические преимущества, а малые и средние города, в связи с негативными последствиями урбанизации, процессами обратной миграции, что особенно проявилось время пандемии, получают шанс к возрождению. Содействие гражданскому и творческому потенциалу жителей малых городов по сохранению исторического наследия и культурного развития своего города является одной из важнейших задач стратегической геополитики России. В этой связи необходимо отметить, что охрана культурного наследия – это средство исторического просвещения, когда человек, оберегая объекты наследия, формируется сам, формирует культурно-историческую память и историческую преемственность.

Несомненно, что отличительной особенностью России является культурная коммуникация, ставшая неотъемлемой частью жизни российских народов, без чего, собственно, не могло бы быть российской цивилизации в ее нынешнем виде. Но современную мировую культурную коммуникацию нельзя рассматривать как нечто непротиворечивое, бесконфликтное. Свидетельство тому, что сегодня реакционные и фашиствующие силы не только противодействуют коммуникации, стремясь ликвидировать культуру других народов, но, без сомнения, пытаются превратить ее в средство осуществления идеологических, военных и культурных диверсий. Международная культурная коммуникация приобрела не только иную направленность – подчинение враждебным интересам, но и сформировала античеловеческое отношение к собственному народу. Использование этнокультурного фактора в качестве инструмента влияния привело к появлению разделительных линий, к перестрелкам, к агрессии против русскоязычного населения, демонстрируя угрозу международной безопасности, приобретающую тенденцию к ее

расширению (Украина, 2022 г.). Нравственно ориентированная и коллективистская ментальность народов России в любое время готова на культурное взаимодействие со всеми, кто настроен на равноправное сотрудничество. Однако, в нынешний тяжелый момент для России, осознавая деструктивные тенденции в социокультурной мировой реальности, разрушающие человека, необходимо усилить формирование его образовательного сознания, дающего нравственную оценку происходящему, гуманитарную ответственность, веру в справедливость, служение истинным культурным ценностям, которые передаются из поколения в поколение.

Взаимодействие и партнерство с общественными организациями должно стать приоритетным в работе не только Министерства культуры РФ и других профильных министерств, но и государственных и частных фондов, некоммерческих структур (НКО), заинтересованных в территориальном развитии и сохранении культурного наследия России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каргин А.С., Костина А.В. Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке // Культурная политика / Электронное периодическое издание. – 2008. '3. – С. 59–71.

2. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. / ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. –

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv (дата обращения: 15.02.2022).

3. Кругликова Г.А. Наследие в современном социокультурном пространстве: к постановке проблемы // ж. Издательский отдел УрГПУ. Екатеринбург. 2019. С. 58. journals.uspu.ru

<http://journals.uspu.ru/attachments/article/2319/10.pdf> (дата обращения – 26.02.2022)

4. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Социокультурная модернизация. Монография. Научно-изд. центр «Академика». 2015. С. 242.

5. Севан О. Об опыте разработки и реализации программ развития малых городов России: на примере г. Звенигорода Московской области и г. Мариинского Посада в Республике Чувашия <http://ecovast.ru/perevody.htm> (дата обращения – 05.04.2022)

6. «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» от 29 февраля 2016 г. № 326-п <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения – 15.02.2022)

REFERENCES

1. Kargin A.S., Kostina A.V. Preservation of the intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Federation as a priority of the cultural policy of Russia in the XXI century // Cultural policy / Electronic periodical. – 2008. '3. – pp. 59–71.

2. UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural

Heritage (2003). Paris, 17 oktyabrya 2003 g. / UNESCO [Elektronnyi resurs]. –

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv (date of access: 15.02.2022).

3. Kruglikova G.A. Nasledie v sovremennoi sotsiokul'nogo space: k posenie problema // zh. Izdatel'skii otel UrSPU. Ekaterinburg. 2019. p. 58. journals.uspu.ru

<http://journals.uspu.ru/attachments/article/2319/10.pdf> (accessed 26.02.2022)

4. Marshak A.L., Rozhkova L.V. Sociocultural modernization. Monograph. Nauchno-izd. Center "Akademika". 2015. p. 242.

5. Sevan O. On the experience of developing and implementing programs for the development of small towns of Russia: on the example of Zvenigorod, Moscow region and Mariinsky Posad in the Republic of Chuvashia <http://ecovast.ru/perevody.htm> (date of access – 05.04.2022)

6. "Strategy of the State Cultural Policy for the Period up to 2030" dated February 29, 2016 No. 326-r <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (accessed 15.02.2022)

*КОРОСТЕЛЕВА Лариса Юрьевна
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ
РАН, Москва, Россия
larisa_55@rambler.ru*

*KOROSTELEVA Larisa Yurievna
Candidate of Sociological
Sciences, Senior Researcher,
Institute of Sociology of the SNC
RAS, Moscow, Russia
larisa_55@rambler.ru*

Культурное наследие российских городов в показателях индекса качества городской среды / Cultural heritage of Russian cities in the indicators of the urban environment quality index

Аннотация

В статье рассмотрена сущность понятия культурного наследия, выделены его типы и отличительные признаки. Приводится краткая типология объектов культурного наследия. Показана роль культуры в духовном развитии социума. Представлены данные анализа индекса качества городской среды, в котором выделены отдельные индикаторы: «концентрация объектов культурного наследия» и «доля объектов культурного наследия». Рассмотрены, приведенные для глав городских администраций рекомендации, изложенные в Руководстве по определению первоочередных направлений развития городской среды с целью облегчения работы с индексом и результатами оценки культурных показателей (п.22 и п.28 индекса). Дается оценка таким управленческим практикам и возможным последствиям от их применения.

Ключевые слова

Культурное наследие; индекс качества городской среды; социокультурное развитие; регионы; малые города; неравенства; конкурентные преимущества городов.

Abstract

The article examines the essence of the concept of cultural heritage, identifies its types and distinctive features. A brief typology of cultural heritage objects is given. The role of culture in the spiritual development of society is shown. The data of the analysis of the Urban Environment Quality Index are presented, in which separate indicators are highlighted: "concentration of cultural heritage objects" and "share of cultural heritage objects". The recommendations given for the heads of city administrations, set out in the Guidelines for Determining priority directions for the development of the urban environment in order to facilitate work with the index and the results of the evaluation of cultural indicators (paragraphs 22 and 28 of the Index), are considered. The assessment of such management practices and possible consequences of their application is given.

Keywords

Cultural heritage; urban environment quality index; socio-cultural development; regions; small towns; inequalities; competitive advantages of cities.

Обращение автора к теме культуры неслучайно – 2022 год объявлен на государственном уровне Годом культурного наследия народов России. Культурное наследие составляет основу духовного и интеллектуального потенциала России и определяет ее высокое место среди великих держав мира¹. Культура как неотъемлемая и важная составляющая жизни человека и общества несет в себе функцию аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта. За тысячелетия человечеством накоплен неисчерпаемый опыт и знания, дошедшие до наших дней в самом разнообразном виде: в литературных произведениях, музыке, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, архитектуре, кинематографии, объектах культурного наследия и т.д.

Россия – страна великой культуры и по количеству объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО занимает девятое место в мире. В список включено 11 природных и 20 культурных российских объектов² (Исторический центр Санкт-Петербурга, Архитектурный ансамбль Кижского погоста, Московский Кремль и Красная площадь, Исторические памятники Великого Новгорода и окрестностей и др.).

В России с ее многовековой историей насчитывается множество самых разных объектов культурного наследия – археологических (курганы, городища, остатки древних поселений, места битв и т.п.), исторических (дома, сооружения, ансамбли, захоронения, некрополи и т.д.), монументальные искусства (произведения искусства, архитектурные достопримечательности), архитектуры и градостроительства (улицы, площади, городища), ландшафтные (естественные территории), садово-паркового искусства (созданные человеком). Только памятников истории и культуры народов, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, насчитывается 39 896³.

Как следует из Доклада о реализации отраслевого документа стратегического планирования «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» на 2018 год, в Едином государственном реестре объектов культурного наследия зарегистрировано 144 413 объектов⁴. Вместе с тем, много выявленных

¹ Шульгин П. М. Культурное наследие российской федерации: первый ежегодный государственный доклад // Россия и современный мир. 2013. №3. С. 197.

² Национальный комитет ИКОМОС, Россия. Список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в России <http://icomos.org.ru/index.php/ru/node/53>

³ Министерство культуры РФ <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/>

⁴ Доклад о реализации отраслевого документа стратегического планирования «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (за 2018 год).

объектов, не имеющих законных владельцев, находятся в состоянии ожидания процедуры регистрации ввиду спорных вопросов между федеральными и региональными властями. Пока разрешаются подобного рода ситуации, объекты культурного наследия остаются, по сути, без должного внимания, многие из них продолжают разрушаться. Объекты культурного наследия нуждаются в бережном отношении, сохранении для будущих поколений. Общеизвестно, что многие из них уже безвозвратно утеряны, другие находятся в печальном состоянии на грани гибели и требуют срочного восстановления, но средства, выделяемые на их поддержку, мягко сказать, недостаточны. Например, за счет средств федерального бюджета, выделенных на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия по федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)», отреставрировано «под ключ» только 39 объектов»¹. В общем количестве объектов культурного наследия – это незначительная их часть. В этой связи, как отмечают эксперты, неудивительно, что в последнее время наблюдается глобальный процесс гибели объектов культурного наследия, массовое разрушение памятников истории и культуры, в том числе вследствие глубоких техногенных изменений окружающей природной среды².

Еще раз подтверждаем, что культура имеет особое значение для человека, поскольку, как говорил М. Бахтин, она тесным образом связана с его переживаниями, является носителем прошлого и его связующим звеном с современностью. Объекты культурного наследия, сохранившиеся до наших дней, формируют свой уникальный образ, делая неповторимыми, но узнаваемыми территории, на которых они расположены (Московский Кремль, Казанский, Астраханский, Можайский, Зарайский, Волоколамский..., фонтаны Петергофа, Бородинское поле и многие другие). Эти богатства земли русской хранят историю, являются гордостью страны, привлекая паломников и туристов со всего мира. Для местных жителей объекты культурного наследия – особая ценность, живое свидетельство истории, связь между поколениями.

Вместе с тем довольно необычно использование объектов культурного наследия в экономических показателях, высокие значения которых напрямую улучшают качество городской среды. Напомним, что, начиная с 2019 года, ежегодно Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации формируется индекс качества городской среды. Делается это в рамках нацпроекта «Жильё и городская среда» с целью «выявления

<https://culture.gov.ru/upload/iblock/1d2/1d207d9c27e9b0a5dd52e5482e0557e1.pdf>

¹ Доклад о реализации отраслевого документа стратегического планирования «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (за 2018 год). <https://culture.gov.ru/upload/iblock/1d2/1d207d9c27e9b0a5dd52e5482e0557e1.pdf>

² Бармин В. В. Культурное наследие российских немцев в Западной Сибири. Автореф. дисс. на соискание степени к. искусствоведения. Барнаул. 2010. 21 с. С. 3.

конкурентных преимуществ городов и ограничений, препятствующих их развитию, актуальных проблем, перспективных направлений развития городов...»¹. В связи с этим может возникнуть вполне закономерный вопрос: какое отношение качество материальной городской среды имеет к объектам культурного наследия?

Для ответа на данный вопрос обратимся к определению понятия «культурное наследие». В российском законодательстве к культурному наследию народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры².

Теме культурного наследия посвящено множество работ российских ученых разных научных направлений: археологии, архитектуры, географии, истории, искусствоведения, естественных наук и др. Понятие «культурное наследие» рассматривается учеными в самом разнообразном контексте, но всегда признается несомненной ценностью, идентифицируется (связано) с прошлым, имеет значение в настоящем и с тесно взаимосвязано с материальной и духовной культурой. Наследие, по мнению Л.А. Климова, – явление сложное и многогранное, наполненное определенным смысловым объемом и информативностью, представляющую собой даже большую ценность, чем сам предмет, ибо важна дошедшая до наших дней определенная, заложенная в нем и «вычитываемая» из него информация³. Именно информация вычитывается/изымается из объекта наследия и познается современностью. В сознании большинства культурное наследие воспринимается, прежде всего, с позиции его духовной ценности.

О материальной составляющей культурного наследия рассуждает Ю.А. Бабаева, поясняя, что помимо историко-художественной и социальной ценности, такие объекты имеют существенную экономическую составляющую, которая выражается, например, в

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 года N 510-п «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды». <https://docs.cntd.ru/document/553937399>

² Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230>

³ Климов Л. А. Культурное наследие как система // Вопросы музеологии. 2011. №1 (3). С. 145.

повышении стоимости недвижимого имущества, расположенного рядом с ними»¹. Отсюда особая (экономическая) значимость сохранения объектов культурного наследия при планировании и реализации городской застройки. Именно материальная значимость объектов культурного наследия в виде количественных показателей включена в расчет индекса качества городской среды.

В 2016 году был утвержден проект «Формирование комфортной городской среды», а в марте 2019 года принята разработанная Минстроем России «Методика формирования индекса качества городской среды» (далее – Методика), куда включена и культурная составляющая. Индекс качества городской среды впервые был применен ко всем городам России. Он рассчитывается, исходя из 36 совершенно разных показателей, начиная от состояния жилищного фонда, коммунальной инфраструктуры, безопасности дорожного движения, наличия спортивных и культурных объектов, до уровня вовлеченности жителей в процесс развития городской среды и др. В числе показателей качества городской среды лишь два соотносятся с культурным наследием²:

- Концентрация объектов культурного наследия.
- Доля объектов культурного наследия, в которых размещаются объекты социально-досуговой инфраструктуры.

Первый показатель (п. 22 Методики) – «концентрация объектов культурного наследия» рассчитывается исходя из количества объектов культурного наследия федерального, регионального и местного значения, – к площади города и исчисляется как ед./га. По этому показателю город, при оценке индекса качества городской среды, максимально может набрать 10 баллов. Это значит, что для получения высшей оценки количество объектов культурного наследия в городе в десять раз должно превышать его площадь, где на каждый гектар в среднем будет приходиться 10 объектов культурного наследия.

Как уже упоминалось выше, все города России оцениваются по единой методике, и по каждому показателю любой по величине город может получить максимальную оценку в 10 баллов. В Методике большие и малые города не сравниваются друг с другом, для этого все города России формально поделены на 7 групп³:

- крупнейшие – от 1 млн чел;
- крупные – от 250 тыс. до 1 млн чел;
- большие – от 100 до 250 тыс. чел;
- средние – от 50 до 100 тыс. чел.;
- малые – от 25 до 50 тыс. чел;

¹ Бабаева Ю.Г. Объекты культурного наследия: познание себя // Вестник Университета Правительства Москвы. 2017. № 2. С. 66.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды».

³ Индекс качества городской среды — инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования. <https://индекс-городов.рф/#/>

- малые – от 5 до 25 тыс. чел.;
- малые – до 5 тыс. чел.

Однако критерии оценки, например, по показателю «концентрации объектов культурного наследия», едины для всех – количество объектов культурного наследия к площади города (ед./га), и за этот показатель начисляется до 10 баллов¹. Так, относительно молодой г. Красавино Вологодской области (первое упоминание в 1851 г.) численностью 5827 человек и площадью около 20-25 кв. км. (по расчетам на географической карте) попадает в категорию малых городов от 5 до 25 тыс. чел. При этом, если математически перевести площадь города из квадратных километров в гектары, то получится 25 кв.км. = 2 500 га. В теории, чтобы получить 10 баллов за п.22 – концентрацию объектов культурного наследия – потребуется $x/2\ 500=10$, где $x = 25\ 000(!)$ объектов культурного наследия. В списках объектов культурного наследия федерального и регионального значения г. Красавино Вологодской области нами не обнаружено. Из достопримечательностей города значится Церковь Владимира Равноапостольского, Музей: Героя России матроса С. Преминина, «Русская изба» и Музей Лынокомбината.

Город Вологда численностью 306 тыс.чел. и площадью 115,73 кв.км., что равно 11 573 га, для получения максимальных 10-ти баллов должна была бы гордиться более сотней объектов культурного наследия. Оба города разные по численности и по площади. Малый город Красавино в семь раз меньше по численности населения Вологды и почти в два раза – по площади. И как же при такой разнице можно говорить об объектах культурного наследия и оценивать их концентрацию по одним критериям – большой вопрос, на который нет и не может быть ответа, как и в случае деления на ноль. А ведь майским указом 2018 года президент России поручил увеличить к 2024 году индекс качества городской среды на 30%...

Интересен другой пример: Можайск – город воинской славы с населением 30 тыс. чел. По итогам оценки индекса качества городской среды за 2020 год город получил 221 балл, включая показатель «концентрации объектов культурного наследия» (п.22) – 9 баллов². Можайск расположен на территории 17,8 кв.км., т.е. на 1780 га. Примечательно, что администрация в Докладе «План работы по повышению значений индекса качества городской среды в 2020 году» указывает не на город Можайск, а Можайский городской округ. Разница между городом Можайск и Можайским городским округом (в состав городского округа включены сельские поселения и деревни – всего 358 населенных пунктов, включая всемирно известное Бородино с его историческими памятниками, и сам город) – в площади, по численности

¹ Методика индекса качества городской среды <https://индекс-городов.pdf/#/methodology>

² Доклад администрации Можайского городского округа «План работы по повышению значений индекса качества городской среды в 2020 году». <https://ppt-online.org/835542> (Дата обращения: 28.04.2022).

населения и по количеству объектов культурного наследия. Как администрация учитывала объекты культурного наследия в отчетах по качеству городской среды остается неясным.

В настоящее время Можайский городской округ – один из культурных, рекреационных и агропромышленных центров Московской области. Наиболее значимым в историко-культурном отношении является г. Можайск с главной доминантой города – неповторимым Никольским собором, расположенным на возвышенности Можайского кремля, Лужецким монастырем, церковью Иоакима и Анны¹. Обращение к статистике объектов культурного наследия федерального и регионального значения по г. Можайску выявляет только в черте города по меньшей мере 16 таких объектов². Как появились в отчете 9 баллов при площади 1780 га остается непонятным.

Вернемся к другому показателю (п. 28 Методики) – «доля объектов культурного наследия, в которых размещаются объекты социально-досуговой инфраструктуры, в общем количестве объектов культурного наследия федерального, регионального и местного значения». Данный показатель исчисляется в процентах, но за него в общем количестве 36 критериев начисляют максимально 10 баллов. Как проценты переводятся в баллы остается загадкой.

Безусловно, объекты культурного наследия поддерживают уникальность облика города, рассказывают его историю, наполняют городское пространство смыслами и имеют большое значение в территориальном аспекте. Однако наделение объекта подобным статусом влечет за собой и наложение на него особых условий использования, препятствующих его реконструкции и разрушению, связанных с охраным законодательством Российской Федерации памятников истории и культуры.

Анализ показателей индекса качества городской среды и отдельных ее значений, касающихся объектов культурного наследия, а также рекомендаций по их улучшению, обнаруживает сугубо управленческий подход, основной задачей которого является оптимизация городской культуры и повышение рейтингов.

Например, в рекомендациях по оптимизации значений показателей индекса качества городской среды³ применительно к разделу «Концентрация объектов культурного наследия» (п. 22) отмечено, что он «позволяет оценить в первую очередь долю исторической смешанной и советской периметральной застройки в общей площади

¹ Генеральный План Можайского городского округа (2018г.) URL: <https://fgistp.economy.gov.ru/files/4600000002010302201901293/fcoHkq1.pdf> (Дата обращения: 28.04.2022).

² См. Перечень объектов культурного наследия федерального и регионального значения URL: <https://www.gukn.mosreg.ru> и Объекты культурного наследия «выявленные» URL: <https://www.admmozhaysk.ru/files/2020/08/13/ПЗ%20Том%203%20г.Можайск-2.pdf> (Дата обращения: 28.04.2022).

³ Руководство по определению первоочередных направлений развития городской среды с помощью индекса качества городской среды URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/133/rukovodstvo_index_compressed.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

города. Высокая концентрация таких объектов при условии их сохранения повышает визуальное разнообразие и привлекательность городской среды, стимулируя пешеходные перемещения и тем самым, способствуя развитию стрит-ритейла». В числе причин неоптимальных значений данного индикатора называются: аварийное состояние или наличие заброшенных зданий, неэффективная работа муниципальных служб охраны культурного наследия, визуальное загрязнение, закрытые заборы и ограждения.

В качестве рекомендаций по повышению качества среды представлены: выявление новых объектов культурного наследия, присвоение статуса и внесение выявленных ОКН в Росреестр, т.е. в понимании администрации к существующим объектам культурного наследия проявляется внимание не более, чем статистическое, а, по сути, экономическое (учесть количество объектов) и прибавить за это баллы.

Второй «культурный» индикатор в оценке качества городской среды – «Доля объектов культурного наследия, в которых размещаются объекты социально-досуговой инфраструктуры, в общем количестве объектов культурного наследия» (п. 28) – представляет интерес для управленцев также лишь в части экономической составляющей, в качестве оценки возможности их интенсивного использования и оптимизации этих значений для индекса городской среды.

Особое внимание в рекомендациях для глав администраций обращается на возможные причины неоптимальных значений индикатора (ветхое и аварийное состояние объектов культурного наследия, наличие мусора на территории ОКН, неэффективное управление муниципалитета городским имуществом, недостаток или непривлекательность мест культурного проведения досуга для горожан, неприспособленность для пользования лицами с ограниченными возможностями). Для оптимизации этих показателей приводятся практические советы и рекомендации: выявление новых объектов культурного наследия, реконструкция объектов культурного наследия.

Как уже упоминалось в самом начале статьи, за период с 2012 по 2018 гг. по программе «Культура России» из федерального бюджета было отреставрировано 39 (!) объектов. Нетрудно сделать вывод о том, что региональные бюджеты куда скромнее федеральных. Из этого следует, что наименее затратно (с экономической точки зрения и с учетом «горящих» сроков выполнения майских указов о повышении показателей качества на 30% к 2024г.) оптимизировать «культурные» показатели в индексе качества городской среды путем выявления новых объектов культурного наследия.

Для этого в Методических рекомендациях для глав администраций четко прописан алгоритм и приводится пояснение, что «по действующему законодательству, в число объектов культурного наследия могут быть внесены объекты старше 40 лет, за исключением мемориальных

мест, связанных с выдающимися личностями, не имеющих строгих регламентирующих сроков, и объектов археологии, возраст которых не может быть меньше 100 лет. С момента принятия положительного решения объект, «обладающий признаками объекта культурного наследия», становится «выявленным объектом» культурного наследия», после чего владельцу направляется уведомление об этом.

Примечательно, что для представителей власти сделан акцент на том, что «крайне важно для сохранения памятника, чтобы владелец был подготовлен к такому повороту событий, а именно к возникновению новых обременений его собственности. В таких случаях необходим правильный мотивирующий диалог органов власти с владельцами, раскрывающий потенциал самих памятников, репутационные и финансовые выгоды сохранения исторического наследия. В ином случае владелец может обжаловать принятое решение, а также проявить агрессию по отношению к памятнику».

Справедливо следует отметить, что перед представителями местной власти ставится непростая задача повысить показатели индекса качества городской среды, любыми способами сформировать привлекательность городов и мотивировать жителей на определенное проведение досуга, покупку жилья с единственной целью – извлечения из пространства максимальной прибыли. Об этом красноречиво свидетельствуют все те же Методические рекомендации, в которых для повышения показателей индекса качества городской среды рекомендуется «приспособление объектов культурного наследия под новые функции, ревитализация промышленных зон, а при отсутствии социально-экономических предпосылок для повышения уровня функционального разнообразия территории следует устанавливать долю помещений, где при возникновении соответствующих условий могут быть размещены объекты торговли и услуг, культуры и досуга, офисы, малые производства и пр. В противном случае формируется территория, неустойчивая к социальным и экономическим изменениям, которая в будущем может потребовать больших вложений в редевелопмент»¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что объекты культурного наследия необходимы местной администрации не более, чем в качестве субъективных показателей улучшения городской среды, с целью повышения экономической привлекательности. Значение и показатели объектов культурного наследия, зафиксированные на бумаге, не повысят их сохранность. Использование их лишь в качестве привлечения финансовых потоков для застройки прилегающих территорий, где эти объекты со временем, если и не растворятся бесследно, то станут лишь винтажным украшением современных урбанистических проектов, что очередной раз

¹ Руководство по определению первоочередных направлений развития городской среды с помощью индекса качества городской среды. С.69. https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/133/rukovodstvo_index_compressed.pdf

свидетельствует о маркетинговом приеме. Не даром профессор МГУ им. М. В. Ломоносова Н.В. Зубаревич «назвала представленный «индекс» чудом бюрократического искусства с некоторым (вежливо говоря) квазинаучным налётом. Ведь, когда в большую кучу сваливают много показателей, часть из которых просто не интерпретируема, а другая часть криво считается – получается непригодная для оценки гремучая смесь»¹.

Наблюдаемые процессы – на фоне общероссийских социально-экономических проблем – изношенности городской инфраструктуры, включая ЖКХ, трудности доступа к качественным медицинским услугам, образованию и культуре, выглядят очередным коммерческим проектом частно-государственного партнерства, где культурному наследию и культурной инфраструктуре придаётся значение не более, чем своего рода потенциала, способного к увеличению прибавочной стоимости отдельного объекта недвижимости, квадратных метров жилой или нежилой застройки микрорайона, города. Материальная база культуры находится в состоянии глубокого кризиса² – разрушаются или закрываются библиотеки, дома культуры, музеи и даже концертные залы, а поэтому молодежи малых городов негде проводить досуг. На этом фоне преобразуются парки, рядом с которыми в ближайшей перспективе могут появиться коммерческое жилье, цена на которое, ввиду благоустроенности прилегающей территории, будет значительно выше.

Вместе с тем управленческому корпусу нельзя сбрасывать со счетов, что «социокультурная среда города определяет жизненное пространство человека как субъекта социальных процессов и оказывает воздействие на развитие и формирование личности, которое означает социально-психологический, социально-экономический и социокультурный контекст её существования»³.

В завершение отметим, что объекты культурного наследия в массе своей становятся не более, чем частью масштабной градостроительной политики, экономическим придатком. Нивелируется при этом их исключительная ценность, забывается, что «памятники истории выступают активным фактором формировании социокультурного пространства, в котором живет человек, где определяются его идеалы, духовные потребности, ценностные ориентиры»⁴. Как при

¹ Чудо бюрократического искусства. Информационный портал ЯМАЛ-Инфо. <https://www.yamalpro.ru/2019/11/06/chudo-byurokraticheskogo-iskusstva-indeks-kachestva-gorodskoy-sredyi-kak-pokazatel-degradatsii-pravitelstva-medvedeva/>

² Хилтухина Е. Г. Состояние культуры в современной России: проблемы и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Отв.ред. В.И. Герасимов. 2011. № 6-1. С. 184.

³ Недосека Е. В. Исследование социокультурной организации досугового пространства города в сфере культуры и искусства (на примере г. Мурманска) // Проблемы развития территории. 2014. Вып. 2 (70). С. 96.

⁴ Архипова О. Е., Семенова О. В., Афанасенко В. И., Подоян Е. И. Мониторинг объектов исторического и культурного наследия на основе современных информационных

этом не вспомнить рассуждения видного культуролога Д. С. Лихачева о неповторимости каждого культурного объекта и необходимости бережного к нему отношения. Ученый настаивал, что «культурными ценностями не может распоряжаться не только правительство, парламент, но и вообще ныне живущее поколение, ибо культурные ценности не принадлежат одному поколению, они принадлежат и поколениям будущим. Подобно тому, как мы не имеем морального права расхищать природные богатства, не учитывая прав собственности, жизненных интересов наших детей и внуков, точно так же мы не вправе распоряжаться культурными ценностями, которые должны служить будущим поколениям».¹

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архипова О. Е., Семенова О. В., Афанасенко В. И., Подоян Е. И. Мониторинг объектов исторического и культурного наследия на основе современных информационных технологий // ИНТЕРКАРТО. ИНТЕРГИС. 2021. Т. 27. № 4. С. 434-444. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-434-444
2. Бабаева Ю. Г. Объекты культурного наследия: познание себя // Вестник Университета Правительства Москвы. 2017. № 2. С. 66-67.
3. Бармин В. В. Культурное наследие российских немцев в Западной Сибири. Автореф. Дисс. на соискание степени кандидата искусствоведения. Барнаул. 2010. 21 с.
4. Дмитрий Лихачев. Избранные труды по русской и мировой культуре. — 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. — СПб.: СПбГУП, 2015. — 540 с. ISBN 978-5-7621-0821-8
5. Климов Л. А. Культурное наследие как система // Вопросы музеологии. 2011. №1 (3). С. 42-46.
6. Недосека Е. В. Исследование социокультурной организации досугового пространства города в сфере культуры и искусства (на примере г. Мурманска) // Проблемы развития территории. 2014. Вып. 2 (70). С. 95-104.
7. Хилтухина Е. Г. Состояние культуры в современной России: проблемы и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Отв.ред. В.И. Герасимов. 2011. № 6-1. С. 183-185.
8. Шульгин П. М. Культурное наследие российской федерации: первый ежегодный государственный доклад // Россия и современный мир. 2013. № 3. С. 197-208.

REFERENCES

1. Arkhipova O. E., Semenova O. V., Afanasenko V. I., Podoyan E. I. Monitoring of objects of historical and cultural heritage on the basis of modern information technologies [*Monitoring ob"ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya na osnove sovremennykh informacionnykh tekhnologij*]// INTERCARTO. INTERGIS. 2021. Vol. 27. No. 4. pp. 434-444. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-434-444

технологий // ИНТЕРКАРТО. ИНТЕРГИС. 2021. Т. 27. № 4. С. 442.

¹ Дмитрий Лихачев. Избранные труды по русской и мировой культуре. — 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. — СПб.: СПбГУП, 2015. С. 23.

2. Babaeva Yu. G. Objects of cultural heritage: self-knowledge [*Ob"ekty kul'turnogo naslediya: poznanie sebya*] // Bulletin of the Moscow Government University. 2017. No. 2. pp. 66-67.

3. Barmin V. V. Cultural heritage of Russian Germans in Western Siberia [*Kul'turnoe nasledie rossijskih nemcev v Zapadnoj Sibiri*]. Autoref. Diss. for the degree of candidate of art history. Barnaul. 2010. 21 p.

4. Dmitry Likhachev. Selected works on Russian and world culture [*Izbrannye trudy po russkoj i mirovoj kul'ture*]. — 2nd ed., reprint. and add. / comp. and scientific ed. by A. S. Zapesotsky. — St. Petersburg: SPbGUP, 2015. — 540 p. ISBN 978-5-7621-0821-8

5. Klimov L. A. Cultural heritage as a system [*Kul'turnoe nasledie kak sistema*] // Questions of museology. 2011. No. 1 (3). pp. 42-46.

6. Nedoseka E. V. The study of the socio-cultural organization of the leisure space of the city in the field of culture and art (on the example of Murmansk) [*Issledovanie sociokul'turnoj organizacii dosugovogo prostranstva goroda v sfere kul'tury i iskusstva (na primere g. Murmanska)*] // Problems of territory development. 2014. Issue 2 (70). pp. 95-104.

7. Hiltukhina E. G. The state of culture in modern Russia: problems and prospects [*Sostoyanie kul'tury v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy*] // Russia: trends and prospects of development. Yearbook. Ed. by V.I. Gerasimov. 2011. No. 6-1. pp. 183-185.

8. Shulgin P. M. Cultural heritage of the Russian Federation: the first annual state report [*Kul'turnoe nasledie rossijskoj federacii: pervyj ezhegodnyj gosudarstvennyj doklad*] // Russia and the Modern World. 2013. No. 3. pp. 197-208.

*СЫЧЕВ Андрей Анатольевич
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия
sychevaa@mail.ru*

*SYCHEV Andrey Anatolievich
Doctor of Philosophical
Sciences, Professor of the
Department of Philosophy,
Mordovia State University,
Saransk, Russia
sychevaa@mail.ru*

*ФОФАНОВА Катерина
Владиславовна
доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и
социальной работы Мордовского
государственного университета
им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия
kateri02@yandex.ru*

*FOFANOVA Katerina
Vladislavovna
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
of Sociology and Social Work,
Mordovia State University,
Saransk, Russia
kateri02@yandex.ru*

Экологические измерения нематериального культурного наследия (на примере мордовских традиций) / Environmental dimensions of intangible cul- tural heritage (on the example of Mordovian traditions)

Аннотация

В статье экологический контекст нематериального культурного наследия рассматривается в трех основных аспектах: системном, нормативном и герменевтическом. Культурное разнообразие рассмотрено как конституирующая характеристика культурного наследия человечества, представляющая собой расширение биоразнообразия, его проекцию на культуру. Оно выполняет такую же функцию для сохранения социоприродных систем, как биоразнообразие – для поддержания жизни на планете. Нормативный фундамент традиционных культур составляют принципы отношения к природе, которые возникли на этапе этногенеза как ответы на вызовы локального окружения. Специфика природоохранных норм продемонстрирована на примере этнической культуры мордвы. Показано, как эти нормы особым образом преломлялись в разных формах нематериального культурного наследия. Делается вывод о том, что нематериальное культурное наследие мордовского народа, включая нормы отношения к лесу, культурные пространства священных рощ, резьбу по дереву, музыкальную полифонию и т.д. требует тщательного изучения и защиты, а также учета при разработке природоохранных мероприятий.

Ключевые слова

Нематериальное культурное наследие; экологические ценности; мордовская культура; нормы; традиции.

Abstract

The article discusses the environmental context of the intangible cultural heritage. It is analyzed in three main aspects: systemic, normative and hermeneutic. Cultural diversity is considered as a constitutive characteristic of the cultural heritage of mankind, expansion of biodiversity, its projection on culture. It performs the same function for the conservation of socio-natural systems as biodiversity does for the maintenance of life on the planet. The normative foundation of traditional cultures is formed by the principles of attitude towards nature, which arose at the stage of ethnogenesis as responses to the challenges of the local environment. The specificity of environmental standards is demonstrated on the example of Mordovian ethnic culture. It is shown how these norms were refracted in a special way in various forms of intangible cultural heritage. It is concluded that the intangible cultural heritage of the Mordovian people, including the norms of attitude to the forest, the cultural spaces of sacred groves, woodcarving, musical polyphony, etc. requires careful study and protection, as well as consideration in the development of environmental measures.

Keywords

Intangible cultural heritage; environmental values; Mordovian culture; norms; traditions.

Проблематика изучения и защиты нематериального культурного наследия пересекается с вопросами охраны окружающей среды, как минимум, в трех различных аспектах. Во-первых, все богатство проявлений нематериальной культуры можно рассматривать как специфическое расширение биоразнообразия, то есть как совокупность разнородных природных и культурных элементов, из переплетения которых формируется ткань социоприродной устойчивости. Во-вторых, организующим центром системы культурного наследия любого народа, рассмотренного с позиции экологических ценностей, являются специфические этнические нормы, задающие ориентиры для отношения общества к природе. Наконец, в-третьих, специфика отношения человека к природе в определенных географических и климатических условиях жизни запечатлена в мифах, обычаях, искусстве, ремеслах и прочих элементах нематериального культурного наследия. Иными словами, в экологическом контексте нематериальное культурное наследие может быть рассмотрено в системном, нормативном и герменевтическом аспектах.

Системный аспект раскрывается в Конвенции об охране нематериального культурного наследия, отмечающей значение последнего «в качестве фактора обеспечения культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития»¹. Биоразнообразие в наиболее общем смысле представляет собой генетическое, видовое, экосистемное многообразие проявлений жизни, которое осознается

¹ Конвенция об охране нематериального культурного наследия https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

как важная социоприродная ценность, важнейшей функцией которой является сохранение устойчивости природных систем.

Культурное разнообразие может быть рассмотрено как своеобразное расширение биоразнообразия, его проекция на культуру. В целом, оно выполняет такую же функцию для сохранения и развития социоприродных систем, как биоразнообразие – для поддержания жизни на планете. Соответственно подавление культурного разнообразия или небрежение к нему имеет не менее катастрофические последствия для обществ и природы, чем уничтожение ключевых элементов экосистемы для ее устойчивости.

Типичной иллюстрацией «монокультурного» подхода и его последствий является европоцентризм, который явно или косвенно утверждает безальтернативность западного пути развития. Устойчивые представления о превосходстве рационального подхода европейских культур над «пралогическим» мышлением неевропейских народов сформировались благодаря экономическим и политическим успехам Европы в эпоху Нового времени. Предполагалась необходимость модернизационного развития «нецивилизованных» народов путем переноса западных достижений. Вырубались леса, распахивались степи, целые народы вытеснялись с мест проживания и, из-за утраты привычного окружения, теряли свою культурную самобытность.

К середине XX столетия стало очевидно, что путь безостановочного экономического развития и потребления в долгосрочной перспективе ведет в экологический тупик. Европейская мысль, которая поставила на центральное место человека и его материальные потребности, не сумела предложить идейных оснований для гармонизации интересов природы и общества. Поскольку глобальный вызов не находил адекватного ответа в господствующей морали, основоположники новой экологической этики начали искать теоретические основания для нее в нематериальном культурном наследии тех народов, которые сохранили более тесную связь с природой: в неантропоцентрических религиозно-философских системах Индии и Китая, верованиях коренных жителей Америки и Африки.

Разработка подобных вопросов в российской науке на рубеже XX –XXI веков также показывает возрастание интереса исследователей к этническим культурам коренных народов России и их культурному наследию. Исследования в области этноэкологии наглядно демонстрируют, что у каждой национальной культуры за тысячелетия проживания на определенных территориях сложились собственные модели отношения к окружающей среде, в дальнейшем повлиявшие на сельскохозяйственные и ремесленные традиции, правовые и моральные нормы, особенности творческой деятельности. Эти элементы нематериальной культуры вполне могут быть востребованы современностью и переосмыслены применительно к новейшим вызовам.

Глобальность экологических рисков не предполагает, что

действия по их преодолению должны быть единообразны: в различных условиях могут потребоваться локальные меры («мыслить глобально, действовать локально»).

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии гласит: «Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы»¹. С этой точки зрения культурное разнообразие является важнейшей, конституирующей характеристикой нематериального культурного наследия человечества. Концепция культурного разнообразия предполагает интенсивное диалогическое взаимодействия культур. Каждая культура осознает свою идентичность, сравнивая себя с иными культурами и черпает ресурс для собственного развития из достижений других культур.

Нормы взаимодействия общества с природой – это ключевые элементы нематериального наследия, которые вырабатывались на протяжении жизни многих поколений путем проб и ошибок. Большая их часть возникла в качестве ответа на вызовы локального природного окружения в период, когда выживание рода всецело зависело от адаптации человека к окружающей среде. При этом каждый народ выработал свои нормы, опираясь на локальный опыт, полученный на конкретной территории, в определенном климатическом поясе и в условиях того или иного ландшафта: в степях, горах, на берегах Северного Ледовитого океана и т.д. Эти нормы, предписывали, например, определенные маршруты перекочевок, очередность севооборота, запреты на охоту в определенный период, вырубку деревьев в определенных местах, предписывали особый статус заповедным местам и природным объектам, требовали уважительного отношения к животным и растениям и т.д.

Специфику подобных норм можно рассмотреть на примере этнической культуры мордвы, жизнь которой (как и многих других финно-угорских народов) всегда была неразрывно связана с лесом.

Изначально территория, на которой складывался мордовский этнос, была почти полностью покрыта лесами. Основными занятиями мордвы были охота, собирательство и бортничество. С переходом к земледелию лес продолжал оставаться важным элементом жизни: он давал золу для удобрений, защищал почву от выветривания, предоставлял материал для строительства, сырье для ремесел, лекарственные растения, дичь, мед, орехи, грибы и ягоды. Позже лес стал убежищем: в ходе колонизации и распахки земель мордва отступала все глубже в леса, пытаясь сохранить самобытность своей культуры. «На протяжении большей части своей истории жизненно важные виды деятельности мордвы были непосредственно связаны с лесом или же были каким-то образом от него зависимы»².

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

² Сычев А.А. Культ леса в системе экологических верований мордвы // Финно-угорский

Из-за массовой вырубki лесов, которая началась в XVIII в., мордва начала целыми родами переселяться на другие территории, богатые лесными угодьями. Эти передвижения подтверждают идею о том, что культурная основа народа формируется на начальных этапах этногенеза и остается стабильной лишь при сохранении изначальных природных условий: «Этнос приспосаблиется к определенному ландшафту в момент своего сложения. В последующее время, при переселении или расселении, этнос ищет себе область, похожую на ту, в которой данный этнос сложился. Так, угры расселялись преимущественно по лесам; тюрки и монголы – по степям; русские, осваивая Сибирь, заселяли прежде всего лесостепную полосу и берега рек...»¹.

Связь этноса с ландшафтом настолько сильна, что сохранение этнической культуры может быть обеспечено лишь при условии сохранения среды обитания, в случае мордвы – лесов. Мордва аккумулировала большое количество знаний о лесе, животных, в нем обитающих, деревьях и травах, растущих в лесах, которые преломлялись в передаваемых из поколения в поколение нормах природопользования, определяя, например, периоды запрета на охотничью деятельность, время заготовки древесины или лекарственных трав.

Большая часть норм прямо или косвенно была ориентирована на сохранение леса. Особый интерес в этом отношении представляют нормы отношения к священным местам – участкам леса, рощам или отдельным деревьям, которые выводились из хозяйственного оборота и огораживались. Все, что находилось внутри ограды, наделялось особыми свойствами: считалось, все действия здесь имеют прямое влияние на природу. В таких местах молились о дожде, плодородии и т.д. Здесь запрещалось охотиться, рубить деревья, косить траву, рвать цветы и ягоды: все здесь должно было происходить естественным образом.

Нарушение норм наказывалось санкциями, которые, прежде всего, выражались в общественном неодобрении. Действенность подобных санкций подтверждается тем, что некоторые из священных рощ мордвы существуют до сих пор. Примечательно, что, представляя собой сохранившиеся остатки древних лесов, они отличаются более высокой, по сравнению с прочими местами, степенью биоразнообразия. Здесь нередко можно встретить эндемики, которые вне этих мест уже давно исчезли. Таким образом, свойственная мордовскому этносу система норм, предписывающих определенное отношение к природе, позволяла не только плодотворно взаимодействовать с лесом, но и сохранять его.

Схожие природоохранные нормы можно встретить и других

мир. 2015. № 4. С. 76.

¹ Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Прогресс, 1993. С. 105-106.

народов, сохраняющих традиционную культуру. Хотя объекты охраны, конкретные предписания и запреты отличаются в зависимости от условий жизни, их объединяет направленность деятельности на поддержание равновесного состояния между человеком и природой на основе принципа предосторожности. Нормы ориентированы на то, чтобы ресурсы не истощались, а нагрузка на окружающую среду распределялась равномерно. Ключевые природные объекты (рощи, родники, реки, пастбища и т.д.) охранялись, почитались определенные растения и животные, существовали представления об ответственности человека за вред, нанесенный природе.

Нормы отношения к природе особым образом преломлялись в мифах, обрядах, искусстве, ремеслах и других формах нематериального культурного наследия. Так, у мордвы записано большое количество историй, описывающих неблагоприятные последствия для тех, кто нарушал запреты, например, рубил деревья в священных рощах. Уничтожение священного дерева приравнивалось к убийству человека: в некоторых легендах описывается, как после ударов топора из дерева начинала идти кровь¹.

Мифология мордвы, как и многих других народов, одушевляла силы природы. Лес в системе верований был не простым ресурсом, а священным пространством, населенным сверхъестественными существами. Всякий лес был персонифицирован в образе его хозяйки – виравы. Кроме того, своего покровителя имели рощи, поляны, отдельные виды деревьев и отдельные деревья. Зафиксированы особые имена даже для духов бревен, коры и пней.

Символика деревьев широко использовалась в обрядности. Например, обряд украшения березы был центральной частью праздника проводов весны; ветвями березы, которая символизировала плодородие и молодость, украшали свадебную повозку; новобрачных хлестали березовыми прутьями. Считалось, что липы позволяют получить прощение у разгневанных духов (существовали священные рощи «прощенных лип») и вылечить болезни. Дуб считался связанным с мужской деятельностью.

Мордовское музыкальное искусство возникло из коллективного обрядового пения, которое изначально было обращением к духам-покровителям леса, деревьев, рек с просьбами о дожде, здоровье, плодородии. Существовали особые весенние песни-диалоги с птицами, представлявшие собой ранние примеры специфического мордовского многоголосья. Возможно уникальная мордовская бурдонно-гетерофонная полифония возникла именно как попытка музыкального переосмысления лесных птиц на фоне шума листвы. Очевидны отличия мордовской формы полифонии от других ее форм, включенных в официальный список объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Исследователи отмечают, что,

¹ Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 116.

хотя мордовское многоголосье «в настоящее время не относится к объектам нематериального культурного наследия, но наряду с вышеперечисленными представляет собой важнейшую часть мировой народной культуры, которая нуждается в охране и защите»¹.

В народных промыслах Мордовии преимущественно использовались ресурсы, которые предоставлял лес. Резьба по дереву (с преобладающими растительными узорами) широко применялась для декорирования домов и изготовления деревянных игрушек. Примечательно, что наиболее известный представитель мордовского искусства – Степан Эрзя (1876-1959), предпочитал использовать дерево как материал для скульптур. «Особое отношение Эрзя к дереву – проявление кровной связи человека, выросшего в деревне, с природой как первоисточником бытия. Оно порождено мировоззренческими архетипами и особенностями традиционного уклада жизни мордовского этноса», – полагает И.В. Ключева².

Эрзя видел в древесном материале скрытую форму, которую «освобождал» при обработке, пытаясь оставить нетронутым столько материала, сколько было возможно. Можно сказать, что творцом многих его скульптур была природа, потенциалу которой он помогал лучше проявиться. Творчество Эрзя – это не столько обработка дерева, сколько сотрудничество с ним.

Скульптор предпочитал выбирать материал из поврежденных, высохших деревьев и пытался привлечь внимание общественности к последствиям вырубki лесов задолго до того, как экологические проблемы стали предметом публичной обеспокоенности. В одном из интервью он писал об Аргентине: «В свое первое путешествие я нашел леса огромнейшими и богатейшими. Несколько лет спустя я вернулся и пришел в ужас. Там, где раньше была сельва, осталась пустыня. Лесная компания завладела этими лесами. Были густые заросли, были реки. Я много ловил рыбы. Птиц было изобилие. Когда я вернулся, все было разрушено. Реки высохли, озера превратились в болота. Птицы исчезли полностью. Деревья валялись по земле. Их оставили на переработку, чтобы снять с них кору...»³. Эрзя пытался изменить ситуацию, обращаясь к политикам и официальным лицам, но понимания у них не нашел: то, что было очевидно человеку, воспитанному в духе этнических традиций, рационально мыслящие чиновники и экономисты, принимавшие решение о судьбе целых экосистем, понять не могли или не желали.

Существует большое количество других примеров, демонстрирующих экологические измерения нематериального

¹ Исаева С.А. Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 1. С. 198.

² Ключева И.В. Этноэстетика мордвы как основа искусства С.Д. Эрзя // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 101.

³ Цит по: Ключева И.В. Этноэстетика мордвы как основа искусства С.Д. Эрзя // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 102.

культурного наследия и их генетическую связь с лесом как естественным природным окружением мордовского этноса. Рассматривая эти элементы в совокупности, можно увидеть в них не просто специфические представления о мире, основанные на знаниях об окружающей среде, но целостную нравственную систему, направленную на гармонизацию взаимодействия человека и природы.

Нематериальное культурное наследие мордовского народа, включая священные рощи, деревянную архитектуру, резьбу по дереву, музыкальную полифонию, фольклор, нравственные нормы отношения к природе, требует тщательного изучения и защиты, а также учета при разработке конкретных природоохранных мероприятий в тех или иных локальных условиях. В не меньшей степени это относится и к нематериальному наследию других народов мира. Забвение традиционных норм отношения к природе ведет к обеднению культурного разнообразия человечества и способно привести к таким же негативным последствиям для социоприродной системы, как и истребление видов, истощение невозполнимых ресурсов и загрязнение окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Прогресс, 1993. 543 с.
2. Исаева С.А. Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 1. С. 197-201.
3. Ключева И.В. Этноэстетика мордвы как основа искусства С.Д. Эрзы // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 101-105.
4. Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 156 с.
5. Сычев А.А. Культ леса в системе экологических верований мордвы // Финно-угорский мир. 2015. № 4. С. 76-83.

REFERENCES

1. Gumilyov L.N. Ethnosphere: the history of people and the history of nature [*Etnosfera: istoriya lyudej i istoriya prirody*]. Moscow: Progress, 1993. 543 p.
2. Isaeva S.A. Mordovian polyphony as an object of intangible cultural heritage [*Mordovskoe mnogogolosie kak ob'ekt nematerial'nogo kul'turnogo naslediya*] // Manuscript. 2020. Vol. 13. No. 1. pp. 197-201.
3. Klyueva I.V. Ethnoaesthetics of the Mordovians as the basis of S.D. Erzia's art [*Ethnoestetika mordvy kak osnova iskusstva S.D. Er'zi*] // Finno-Ugric world. 2016. No. 1. pp. 101-105.
4. Kornishina G.A. Ecological outlook of the Mordovians (religious and ritual aspect). [*Ekologicheskoe vozzrenie mordvy (religiozno-obryadovyj aspekt)*]. Saransk: Publishing House of MRSU, 2008. 156 p.
5. Sychev A.A. The cult of the forest in the system of ecological beliefs of the Mordovians [*Kul't lesa v sisteme ekologicheskikh verovanij mordvy*] // Finno-Ugric world. 2015. No. 4. pp. 76-83.

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Социология культуры: пути институализации и современность / Sociology of culture: ways of Institutionalization and modernity

Институализация науки, как и ее составляющих направлений, – процесс долгий и довольно сложный. Ее успех зависит от общественно-исторических, социально-политических обстоятельств и даже персонифицированных желаний и потребностей лидеров научного знания. Определенную роль в этом процессе институализации играет уровень развития учебного состояния той или иной науки. Поэтому неслучайно, что многие, особенно социальные сферы знания, свои первые шаги по превращению в науку связывают с системой преподавания, что находит свое отражение в учебной литературе. Это, в значительной степени, относится и к отечественной социологии культуры, предтечей институализации которой было возрождение в 70-80 годах XX века введения в высшей школе курса культурологии.

Культурология отражала в себе новейшие достижения отечественных и зарубежных ученых в области теории и истории культуры, философского анализа феномена культуры, антропологического знания, достижений искусства.

Вместе с тем становилось все более очевидным, что подход к пониманию сущности культуры с этих позиций носит незаконченный характер. Для полного раскрытия культурного своеобразия развития общества не хватало понимания социальной сущности культуры. От культурологии все явственней отпочковывался анализ культуры как самостоятельного социального феномена. Первые попытки такого осмысления нашли свое отражение в многочисленных учебных пособиях, издававшихся в России под названием «Социология культуры». И хотя в этих изданиях проглядывался намек на самостоятельность социологии культуры, до институализации было еще далеко.

Изложение социологических аспектов культуры носило сдержанный характер, компилятивно излагало взгляды зарубежной культурологии, действия отдельных учреждений культуры и культурного строительства, в данном случае в России.

Достижения отечественной социологии, развитие и упорядочение ее внутренней структуры настоятельно требовали усиленного внимания к проблемам культуры и способствовали появлению в числе методологии социального изучения общества, принципов социально-культурного анализа. Появляются труды, где рассматриваются отдельные сферы общественной жизни с позиции их социально-культурной интерпретации. Все это еще больше определяет необходимость

выделения социологии культуры как самостоятельного знания, то есть ее институализации. Дело оставалось за малым. Нужно было осуществить самый трудоемкий и ответственный этап – институализировать социологию культуры. И это, по своей сути, научно историческое событие свершилось. Три крупных исследователя проблем отечественной культуры, ее разных составляющих, издали объемный фундаментальный труд, где, опираясь на все предшествующие изыскания в области социологии культуры, по праву завершили процесс институализации социологии культуры.¹

Работа содержит описание основных этапов социологического анализа отечественной культуры, доказательно показывает своеобразие и цивилизационную составляющую российской культуры. В книге концептуально представлены основополагающие институциональные признаки социологии культуры: ее диалоговое содержание, информационно-технологические факторы, политико-идеологические и социально-экономические условия, определяющие социодинамику культуры. Авторы всесторонне анализируют культурную динамику, ее этнонациональные и этнодемографические факторы, регулятивные субъекты социокультурной динамики, раскрывают сложность социокультурной модернизации.

Авторская интерпретация этих процессов опирается на серьезную источниковедческую базу, работы крупных отечественных исследователей культуры, собственные новейшие эмпирические исследования. Все это придает работе инновационное содержание и научную значимость. Значимость рецензируемой работы заключается еще и в том, что во многом впервые в ней структурно представлены основные направления тематики исследований собственно являющейся предметом социологии культуры. Это имеет важное методологическое значение, так как четко определяет направления дальнейших исследований в области социологии культуры.

Вместе с тем здесь содержится интереснейший социологический материал, научный анализ эмпирических данных по таким животрепещущим проблемам, как культурное наследие, динамика культурной инфраструктуры, культурные предпочтения населения в области литературы, различных видов искусств. Не обойдены вниманием и проблемы, имеющие до сих пор дискуссионный характер, такие, как постмодернизм, массовая культура, проблемы языка и чтения. Много нового и интересного содержится в главах, посвященных культуре молодежи, досуговой активности россиян.

Изложение эмпирических данных отличается не только новизной, но и концептуальной четкостью, методологической направленностью, присущей авторскому коллективу. Хотелось бы подчеркнуть ярко выраженную теоретико-идеологическую позицию авторов, которая обоснованно выражается в показе «значимости культуры для

¹ М.К.Горшков, С.Н.Комиссаров, О.И.Карпухин. На переломе веков: социодинамика российской культуры (монография) ФСНИЦ РАН. М.:ФСНИЦ РАН, 2022. – 703с.

человеческого бытия и, в особенности, для российского социума».

Надо отметить, что работа носит чрезвычайно современный характер, она актуальна, отвечает на жизненные вопросы роли культуры в современном цивилизационном развитии.

Фундаментальный труд отечественных социологов – яркий ответ на еще не решенные проблемы современной мировой социологии и ее такого направления, как социология культуры. В своей совокупности эти ответы сформулированы с опорой на широкий круг источников. В этом смысле научный аппарат и список литературы представляют собой значительный задел и возможность для дальнейшего изучения проблем социологии культуры.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что монография носит настолько своевременный характер, что она так успешно раскрывает все важнейшие, до сих пор не решенные проблемы культуры, то она, по существу, не имеет никаких погрешностей. Может быть, только ее публицистическое название требует усовершенствования и какой-то законченности и целеполагания. Впрочем, приверженность одного из авторов к публичной социологии и наличие постоянного стремления научного знания к постоянному поиску и тем самым его незавершенность делают это замечание излишним.

Безусловно, этот фундаментальный труд будет встречен с исключительным интересом преподавателями, аспирантами, студентами, а также всеми, кто интересуется проблемами современной российской культуры.

*А.Маршак,
социолог культуры*

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

Международная научно-практическая конференция "Закономерности и тенденции инновационного развития общества". Завершение срока приема материалов - 25 августа 2022 г.

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Концепция «общества знаний» в современной науке". Прием материалов осуществляется до 28 августа 2022 г. включительно.

Международная научно-практическая конференция "Генезис и онтология инновационно ориентированной политики в условиях цифровизации". Прием материалов осуществляется до 3 сентября 2022 г. включительно.

XII Международная научно-практическая конференция "Роль культуры, науки и искусства в развитии социально-гуманитарного знания". Материалы для участия необходимо отправить до 23 августа 2022 года (включительно). Конференция проводится 24 августа 2022 года Обществом Науки и Творчества.

Ежегодная конференция "Искусственные общества и информационные технологии". Заявку на участие в конференции и тексты докладов следует присылать в срок до 7 сентября 2022 г. Конференция пройдет 27-28 сентября 2022 года в Москве на площадке Центрального экономико-математического института РАН.

II Всероссийский форум "Музей сегодня: от традиционных практик к инновационным подходам". Заявки на участие в Форуме представляются в оргкомитет до 5 сентября 2022 г. Форум состоится 28 – 29 сентября 2022 года в Саратове.

Международная научно-практическая конференция "Человеческий капитал как условие инновационного развития общества". Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 20 сентября 2022 г.

V Международная научная конференция "Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью". Срок подачи заявок и рукописей статей – до 1 августа 2022 г. Конференция состоится 29-30 сентября 2022 года в г. Челябинске на базе Челябинского государственного университета.

IV Международная научно-практическая конференция "Современные проблемы науки, общества и образования". Для уча-

ствия материалы принимаются до 30 июля 2022 года включительно.

Международная научно-практическая конференция "Закономерности и тенденции инновационного развития общества". Завершение срока приема материалов - 25 августа 2022 г.

Международная конференция "Инновационные процессы в социально-гуманитарных науках и образовании". Прием статей для публикации осуществляется до 5 октября 2022 г. Будет проводиться 1-2 декабря 2022 года Национальным исследовательским Московским государственным строительным университетом (НИУ МГСУ).¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

- авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

- аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

- список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.net/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.net/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 4(93)
Июль-Август 2022 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.net/